ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ҲУҚУҚ, БИЗНЕС ВА СИЁСАТИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 343.1
ТКБ: 67.410.92
Қ 53

ҚАҲОРЗОДА НАСИМҶОН МАЗБУТ

ШАРТҲОИ УМУМИИ МУҲОКИМАИ СУДИИ ПАРВАНДАҲОИ ҶИНОЯТӢ: МАСОИЛИ МУБРАМИ ТАНЗИМИ МЕЪЁРИЮ ҲУҚУҚӢ ВА АМАЛИЯИ ТАТБИҚИ ОН

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.9. Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон омода гардидааст.

Мушовири илмӣ: **Искандаров Зайниддин Ҳамидович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Раҳмадҷонзода Рифат Раҳмадҷон** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм;

Шодиев Ғулом Махамматович – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, прокурори калони Маркази ҳамоҳангсозии таҳқиқоти илмӣ-инноватсионӣ ва омода намудани кадрҳои илмии Академияи ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Ӯзбекистон;

Файзиев Шохруд Фармонович – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва муқовимат бо коррупсияи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқии Тошканди Ҷумҳурии Ӯзбекистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии байнидавлатии таҳсилоти олии касбии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия санаи «06» июни соли 2026, соати $10^{\underline{00}}$ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КОА-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Суроғa: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, Email: qobil9498@mail.ru. Тел: 988949405.

Автореферат «___» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ **Мирзозода Қ.Х.**

Муқаддима

Мубрамии мавзуи таҳқиқот.Таъмини осоиштагии ҳаёти мардуми кишвар ва адолати иҷтимоӣ, ҳифзи судии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд тавассути танзими боэътимоди ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ дар низоми давлатдории муосир яке аз ҳадафҳои асосии сиёсати ҳуқуқии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад.

Ҳамзамон, сиёсати ҳуқуқӣ дар мамлакат дар ҷодаи мурофиаи ҷиноятӣ бо ҳадафи роҳандозӣ намудани принсипҳои конституцсионии таъмини ҳифзи судии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз таҷовузҳои ҷинояткорона, кафолати ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва ҳимоя аз ғайриқонунӣ маҳдуд кардани ҳуқуқу озодӣ ва таъқиби беасос дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ амалӣ мешавад [3].

Дар Тоҷикистон, ки ба марҳалаи сифатан нави рушду инкишоф ворид шуда, роҳи бунёди давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёдро пеш гирифтааст, баҳри таҳвияти ҳимояи судии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд санаду барномаҳои давлатии ислоҳоти судию ҳуқуқӣ қабул ва амалӣ шудаанд, ки устувории асосҳои ҳуқуқии адолати судии кишварро таҳким мебахшанд [4].

Дастовардҳои ислоҳоти судию ҳуқуқӣ ва тағйиротҳои куллие, ки баҳри амалишавии адолати судӣ ва муқовимат бо ҷинояткорӣ дар Тоҷикистон татбиқ шуда истодаанд [5], ҳадафҳои минбаъдаи рушди низоми ҳуқуқиро муайян карда, дурнамои инкишофи асосҳои адолати судӣ ва нақши онро дар ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон назаррас карданд.

Новобаста аз дигаргунӣ ва дастовардҳо дар назарияи мурофиаи судии ҷиноятӣ ва амалияи судии татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ, дар фаъолияти мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ имрӯз ҳам масъалаҳое боқӣ мемонанд, ки ҳалли онҳо зарурати таҳқиқоти фарогир ва такмил додани сатҳу сифати таъмини адолати судиро тақозо дорад. Ҳамзамон, риоя ва иҷрои муқаррароти қонунгузорӣ, танзими боэътимоди ҳуқуқии муносибатҳои мурофиаи ҷиноятӣ, ҳаллу фасли асоснок, қонунӣ ва одилонаи масъалаҳои марбут ба парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти тафтишотӣ ва судӣ бо иштироки бевоситаи тарафҳо ва ба таври мубоҳисавӣ ба таҷдиди назар ниёз дорад.

Ин масъалаҳо дар маркази таваҷҷуҳи доимии роҳбарияти олии кишвар Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қарор гирифтааст. Ба андешаҳои дурбинонаи сарвари давлат “бо дарназардошти рушди минбаъдаи муносибатҳои ҷамъиятӣ,

зарурати таҳкими кафолатҳои ҳифзи судии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд зарур аст, ки фаъолияти мақомоти судӣ, баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии аҳолӣ пайваста таҳкиму такмил дода шавад. Бинобар ин, мақомоти ҳокимияти судиро зарур аст, ки оид ба бартараф намудани камбудиву норасоиҳои ҷойдошта, интихобу ҷобаҷогузории дурусти кадрҳо, баланд бардоштани сатҳи тахассусӣ ва омодагии касбии судяҳо тадбирҳои муассир андешанд” [6; 8].

Натиҷаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон, ки марҳалаи асосии он бо қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз ёфта, ва дар асоси он Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул ва аз соли 2010 мавриди амал қарор дода шуд, муайян кард, ки муаммоҳое, ки мушкилоти риоя, иҷро ва татбиқи меъёрҳои мурофиавии ҷиноятиро дар амалияи тафтишотию судӣ ба миён меоранд, то ҳол вуҷуд доранд ва минбаъд онҳо бояд бо андешида шудани маҷмуи чораҳои асосноки ҳуқуқию мурофиавӣ бартараф ва ҳал карда шаванд.

Агар дар давраи солҳои 2009-2019 судҳои Тоҷикистон 121 шаҳрвандро сафед карда бошанд, дар солҳои 2019-2023 оид ба 28 парвандаи бо айбдорӣ ба баррасии судӣ ирсол шуда, суд ҳукми сафедкунанда баровардаст, 24 нафар судшавандагон пурра, 4 нафар қисман сафед карда шудаанд. Дар давраи аз соли 2009 то соли 2019 судҳо қариб 95 ҳазор парвандаҳои ҷиноятиро баррасӣ кардаанд. Аз ин шумора 610 парвандаи ҷиноятӣ нисбати 891 нафар барои тафтишоти иловагӣ баргардонида шудааст [7]. Аз ҷониби судҳои Тоҷикистон ҳар сол на камтар аз 500 ва на бештар аз 850 парвандаи ҷиноятӣ қатъ карда мешавад.

Бисёре аз парвандаҳои ҷиноятие, ки барои тафтишоти иловагӣ баргардонида шудаанд, бо сабабҳои номаълум ба баррасии суд дигар ворид нашудаанд ва натиҷаи тафтиши иловагии ин парвандаҳои ҷиноятӣ номаълум боқӣ мондааст. Беҳуда нест, ки чунин ҳолатҳо дар маркази диққати сарвари давлат қарор гирифтанд ва таъкид гардидааст, ки фаъолияти мурофиавии мақомоти тафтишоти пешакӣ ва назоратӣ оид ба ин фаъолият ба талаботи дахлдор ҷавобгӯй нестанд. Мутаасифона дар давом 10 сол (солҳои 2014-2024) як саду ҳафт нафар кормандони мақомоти судӣ, аз онҳо чилу панҷ нафар судяҳои сатҳи шаҳриву ноҳиявӣ барои содир кардани кирдорҳое, ки шарафи судяро паст мезананд, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуда маҳкум шуданд [9].

Аз ҷумлаи вайронкунии қонун, ҳолатҳои кашолкорӣ дар тафтиш ва баррасии судии парвандаҳо, тафтиши нопурра ва

яктарафаи парвандаҳои ҷиноятӣ, банду басти нодурусти кирдори айбдоршавандагон, набурдани назорати прокурорӣ барои барқарор кардани зарар ва аз тарафи судҳо ба тафтиши иловагӣ баргардонидани парвандаҳои ҷиноятӣ ба қайд гирифта шудаанд [8].

Аз ин рӯ, таҳқиқи илмии ин масъалаҳо, ҳалли илман асосноки онҳо, таҳвияти робитаи назария бо амалия, ҷорӣ намудани натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ дар амалия ва муайян кардани дурнамои рушди минбаъдаи онҳо яке аз вазифаҳои илм, аз ҷумла илми мурофиаи судии ҷиноятӣ мебошад [9; 10].

Сатҳи пасти ҳамкории муассисаҳои илмиву таҳқиқотӣ бо мақомоти судӣ ва пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ, ҷорӣ нагардидани натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ ва навовариҳои пазируфташуда дар амалияи татбиқи ҳуқуқ ҷиҳати паст кардани сатҳи вайронкунии қонун, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳолӣ ва кормандони мақомоти судӣ, ҳамкории бесамари байнисоҳавӣ дар амалияи пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ, таҳқиқоти нокифояи илмӣ дар асоси воқеияти хатарҳои терроризм, экстремизм ва ҷиноятҳои дигар аз ҷумлаи норасоии назария ва амалия ба ҳисоб мераванд. Аз ин рӯ, дар шароити таҳаввулоти бунёдии созмонҳои иҷтимоӣ, замони рушди бесобиқаи илму техника, иттилооти рақамӣ ва дар маҷмуъ нерӯи эҷодии инсон, замони имконоти азими такомули фарҳангӣ ва ахлоқиву маънавӣ барои баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳли ҷомеа, баҳри саривақт пешгирӣ ва коҳиш додани таъсири омилу падидаҳои хавфнок, такмил дода шудани қонунгузории миллӣ, асосҳои адолати судӣ, риоя ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон самтҳои афзалиятноки рушди низоми ҳуқуқии кишварро муайян мекунанд [11; 3].

Бинобар ин, дар натиҷаи таҳқиқ ва таҳлили меъёрҳои амалкунандаи қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз нигоҳи танзими ҳуқуқии баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ муайян карда шудааст, ки як қатор номутобиқатии меъёрҳои алоҳидаи мурофиавӣ бо вазифа ва ҳадафҳои мурофиаи ҷиноятӣ, ихтилофи муқаррароти дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии мухталифи танзимкунандаи фаъолияти мурофиавии ҷиноятии мақомоти тафтишотӣ ва судӣ, ҳолатҳои нодуруст татбиқ шудани меъёрҳои мурофиаи ҷиноятӣ дар амалияи тафтишотию судӣ ҷой доранд, ки ба таъмини кафолатҳои ҳифзи судии ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиа монеаҳо эҷод мекунанд.

Дақиқ ва ҳадафнок ичро нашудани тартиби баргузории мурофиаи судии ҷиноятӣ дар доираи шартҳои умумии муҳокимаи судӣ, ҳалли нодуруст ва ғайриқонунии масъалаҳои мурофиавӣ аз ҷониби суд дар марҳалаҳои тосудӣ бе иштироки тарафҳо, сатҳи нокифояи таъмини кафолатҳои мурофиавии иштирокчиёни мачлиси суд, беасос маҳдуд шудани иштироки тарафҳо ва ҳатто ҳадди ваколатҳои суд дар ҳалли масъалаҳои мурофиавӣ, саривақт ичро нашудани санадҳои судӣ то андозае мубрамияти таҳқиқоти мавзуи мазкурро афзун мекунанд.

Дар таҳқиқоти илмӣ шуруъ аз асосҳои назариявию ҳуқуқии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳлили мухтасари зинаҳои таърихии ташаккулёбии шарту қоидаҳои мурофиавӣ, муқоисаи онҳо бо қоидаҳои муосири ба амалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, ки акнун бо арзиши олӣ эътироф шудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мазмуну муҳтавои нав гирифтанд, амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ дар таъмини адолати судӣ мавқеи марказиро ишғол мекунад.

Дар аксарияти қисматҳои рисолаи мазкур амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ, ки қонун муқаррар кардааст ва тартиби ҳалли одилонаи масъалаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ҳангоми баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ, бо назардошти танзими ҳуқуқӣ ва амалияи судӣ, аз нуқтаи назари таъмини кафолатҳои конституцсионии ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ таҳлил карда мешавад.

Баррасии парвандаи ҷиноятӣ бояд қонунӣ, асоснок ва одилона бошад, ки танҳо бо риояи дақиқ ва ичрои якхелаи шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ таъмин мешаванд.

Таҳлили ҷамъбастии амалияи судӣ нишон медиҳад, ки судҳои ҷумҳурӣ сифати ба амал баровардани адолати судиро оид ба баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ беҳтар ба роҳ мондаанд, ҳукм ва қарорҳои судӣ бештар бо риояи талаботи меъёрҳои ҳуқуқии мурофиавию моддӣ бароварда шуда, ҳолатҳои вайрон кардани ин қонунҳо камтар ба назар мерасад. Вале ҳолатҳое низ ҷой доранд, ки судяҳо ба вайронкунӣ ва татбиқи нодурусти қонунҳо роҳ медиҳанд, ба яктарафа ва нопурра гузаронида шудани таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ эътибори ҷиддӣ намедиҳанд, ки дар натиҷа ҳукм ва қарорҳои судӣ, бинобар шикоят ва эътироз овардани тарафҳо аз ҷониби судҳои болоӣ бекор карда мешаванд. Дар баъзе мавридҳо қабули қарорҳои судӣ бо шикоят, ариза ва дархости айбдоршаванда, судшаванда (ба сифати далелҳо) асоснок карда

шуда ё асосҳои қабул намудани қарор баён карда намешаванд [29], ифодаи мазмуну сифати тартиб додани қарорҳои судӣ низ бехбудӣ металабанд. Нисбати ташкил ва гузаронидани мурофиаҳои судӣ тибқи шартҳои умумии муҳокимаи судӣ ҳам ба камбудиҳо роҳ дода мешавад, ки дар натиҷа ҳуқуқи иштирокчиёни мурофиа вайрон гардида, аҳаммияти иҷтимоӣ ва нақши тарбиявии мурофиаи судӣ коста мешавад. Ҳангоми ҳаллу фасли масъалаи баррасии парванда дар мурофиа аз ҷониби судяҳо қонеъ кардани арзу дархости тарафҳо беасос рад карда мешавад, аҳаммияти иҷтимоӣ доштану рӯзмарра будани баррасии одилонаи парвандаҳои мушаххас, моҳияти ҷинояти содиршуда, маълумот дар бораи шахсияти судшаванда ба инобат гирифта намешавад [41; 31].

Дар амалия судӣ хунукназарӣ ба сабабҳои сари вақт ҳозир нашудани иштирокчиёни мурофиа, ба пурра таҳқиқ карда шудани далелҳои пешниҳодшуда, асоснокии қарорҳои мурофиавии қаблан қабулкардаи мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ, инчунин ба дуруст тартиб додани протоколи маҷлиси судӣ диққати зарурӣ дода намешавад, ҳолатҳое, ки дар қонун дарҷ гардидаанд ва ба парванда аҳаммият доранд, мавриди санҷиш ва баҳодиҳӣ қарор дода намешаванд. Дар баробари ин, бинобар сатҳи нокифояи донишу маҳорати касбӣ, дар баъзе мавридҳо муносибати ғаразнок ба кор боиси нодуруст истифода шудани қонунҳо ва дар ниҳояти кор қабул шудани санадҳои ғайриқонунӣ мегардад [8; 33; 29; 28; 32].

Бинобар ин, танзими ҳуқуқӣ ва ҳалли ин масъалаҳо тибқи меъёрҳои ҷорӣ, роҳҳои ноил шудан ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ, таъмини кафолатҳои мурофиавӣ, бартараф карда шудани муаммоҳои дар назария ва камбудиҳои дар амалияи мурофиаи судӣ ҷойдошта, таҳқиқоти комплексии илмии ин мавзуъро дар марҳалаи муосир талаб мекунад. Зеро дар таҳқиқоти илмӣ ва назарияи мурофиаи ҷиноятӣ масъалаҳои марбут ба риоя ва иҷрои шартҳои умумии пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ, сабабҳои хатою камбудиҳои дар амалия ҷойдошта, роҳҳои бартараф кардани онҳо ба таври умумӣ, аз назари таълимӣ, оморӣ, ҳисоботӣ ё дар муқоиса номбар мешаванд, ки нокифоя аст.

Мубрамияти таҳқиқоти комплексию илмии моҳият, мазмун, аҳаммияти мурофиавӣ ва хусусиятҳои шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар он зоҳир мегардад, ки таҳқиқоти консептуалии ин масъалаҳо дар танзими ҳуқуқӣ, фаъолияти эҷоди ҳуқуқ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ, таъмини

кафолатҳои мурофиавӣ ва амалишавии адолати судӣ муҳим ва рӯзмарра боқӣ мемонад.

Натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ имконият медиҳад, ки дар амалияи судӣ шарту шароите барпо карда шавад, ки ҳангоми баргузории муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ иштирокчиёни мурофиаи судӣ, тарафҳо, аз ҷумла судшаванда (ҳимоятгари ӯ) ва ҷабрдида (намояндаи ӯ) чун тарафҳои дигари манфиатдори муҳокимаи судӣ ба маҷлиси суд омода шаванд, то ки бо усул ва воситаҳои муқаррарнамудаи қонун ҳуқуқу манфиатҳои худро ҳимоя намоянд, барои омодагӣ ба моҳиятан баррасӣ ёфтани парванда ба таври кофӣ вақт ва имконият дошта бошанд, инчунин ҳифзи ҳуқуқи шахсӣ ва молумулкии худро дар тамоми марҳалаҳои мурофиаи ҷиноятӣ таъмин намоянд, ки дар натиҷа ба риоя ва иҷрои принсипҳои адолати судӣ тавассути амалишавии воқеии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ тақвият бахшида шавад.

Натиҷаҳои асосноки таҳқиқоти илмӣ барои муайян кардани мавзуъ ва самтҳои таҳқиқоти нави илмӣ дар соҳаи мурофиаи судии ҷиноятӣ, коркарди дурнамои рушд ва такмили меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таъмини воқеии кафолатҳои ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиа ҳангоми баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ, ифодаи саҳеҳ ва фарогири мазмуни истилоҳоти мурофиавӣ дар татбиқи ҳадафноки меъёрҳои ҷорӣ, ба сатҳи сифатан нав гузаштани амалияи пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ, дар маҷмуъ барои баланд бардоштани самаранокии ба амалбарории адолати судӣ, аз ҷумла оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ хеле муҳим ва ногузиранд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Асосҳои конституцсионӣ, заминаҳои таърихӣ, ҳуқуқӣ ва фарҳангии пайдоиш ва ташаккулёбии қоида ва шартҳои баргузории мурофиаи судӣ, аҳаммияти онҳо дар ҳалли масъалаҳои умумииҷтимоӣ ва танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ дар асарҳои олимони ватанӣ С.А. Рачабов [34; 65], Б.Ғафуров [14], Н.Н.Неъматов [30], Ф.Т.Тоҳиров [44], А.Ғ.Холиқзода [45], Р.Ш.Шарофзода [37], И.Б.Буризода [13], Ф.М.Абдулхонов [50], У.А.Азиззода [12; 46], Х.М.Мирзамонзода [60], А.М.Диноршоев [17; 18; 16], Ч.М.Зоир [19], А.Э.Раҳматулоев [64], Д.С.Сафаров [40], И.Р.Шодиев [75], Р.С. Одиназода [63] ва дигарон мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Масъалаҳои мубрами назариявӣ ва тартиби амалишавии асосҳои адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, роҳҳои ноил шудан ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ, таъмини кафолати ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, риояи ҳуқуқу манфиатҳои

иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, муаммоҳои пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ дар асарҳои олимони ватанӣ - З.Ҳ.Искандаров [22; 20; 21], Р.Р.Раҳмадҷонзода [66; 76], Р.Ҳ.Раҳимзода [36], И.Т.Маҳмудов [27], А.Л.Арипов [51], А.Ҳ.Ҳасанбоев [73], П.С.Абдуллоев [48], И.А.Баҳромов [53], П.Ҳ.Алиева [52], Н.М.Самиев [69], И.А.Одинаев [62], А.Х.Ҳасанбоев [73], А.Э.Раҳматулоев [35], Н.М.Қаҳоров [23], Б.Қ.Қобилов [57], М.К.Абдуллоева [49], Б.С.Негматов [61], М.Ш.Шерализода [74], К.М.Мадвализода [58], А.И.Иноятзода [56] ва дигарон мавриди баррасӣ, таҳқиқу таҳлили ҳамаҷониба қарор гирифтанд. Айни замон идома додани таҳқиқоти илмӣ оид ба такмили тартиби мурофиавии баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ ва ба амалбарории адолати судӣ аҳаммияти калони назариявӣ ва амалӣ доранд.

Дар доираи масъалаҳои ба амалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ риоя ва иҷрои тартиби мурофиавии ҷиноятӣ, такмили фаъолияти мақомоти пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ, зарурати васеъ кардани кафолатҳои мурофиавӣ, роҳҳои ҳалли муаммоҳои назария ва амалияи мурофиаи ҷиноятӣ дар таҳқиқоти мутахассисон ва олимони ИДМ, аз ҷумла А.Ф.Кони [25], М.С.Строгович [41; 42], В.М.Савитский [38; 39], Е.А.Лукашева [26], Н.П.Кириллова [24], З.В.Макарова [47], В.В.Рудич [67] ва дигарон баррасӣ шудаанд, ки дар ҷараёни таҳқиқи диссертатсиони ақида ва хулосаҳои онҳо мавриди таҳлили муқоисавии ҳуқуқӣ қарор дода мешаванд.

Таҳқиқоти олимон, аз ҷумла М.А.Сидигалиев [71], А.О.Машоветс [59], Т.К.Рябинина [68] ва дигарон оид ба муайян кардани сабабҳои мавҷудияти муаммоҳои ташкил ва баргузории маҷлиси суд бо иштироки тарафҳо ва тартиби ҳалли масъалаҳои мурофиавӣ, сабабҳои риоя нашудани талаботи принсипҳои мурофиаи ҷиноятӣ ва шартҳои умумии муҳокимаи судӣ саҳми арзанда гузошта, зарурати такмил додани фаъолияти татбиқи ҳуқуқ ва ҳифзи судии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро асоснок кардаанд, ки мубрамият ва умумияти муаммоҳои мавҷуда ва кӯшишҳои ҳалли онҳоро дар назарияи мурофиаи ҷиноятии давлатҳои дигари ИДМ инъикос мекунад.

Лекин, алоқамандии ҳадаф, вазифаҳо ва принсипҳои мурофиаи ҷиноятӣ бо шартҳои умумии муҳокимаи судӣ, раванди риоя, иҷро ва татбиқи шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, сатҳу сифати иштирок ва фаъолнокии тарафҳо ва суд дар амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ дар иртибот бо рушди қонунгузории миллӣ, барномаҳои ислоҳоти

судӣ-ҳуқуқӣ ва Консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон то имрӯз мавриди таҳқиқоти комплексии илмӣ қарор нагирифтаанд.

Бо назардошти амалияи судӣ ва натиҷаҳои ислоҳоти судию ҳуқуқӣ дар кишвар (2007-2021), инчунин таҳқиқоти илмӣ оид ба муаммоҳои адлияи ҷиноятӣ идомаи ислоҳоти судӣ - ҳуқуқиро дар Тоҷикистон дар солҳои минбаъда самтҳои зерин ташкил медиҳанд:

1) идомаи трансформатсия, таносуб ва бо ҳам мутобиқ намудани қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон;

2) баҳамназдикшавии принсипҳои низоми ҳуқуқии англосаксонӣ, континенталӣ, мусулмонӣ ва Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, аз ҷумла ҳамоҳангсозӣ, якҷояшавӣ ва воридшавии меъёрҳои як низоми ҳуқуқӣ ба меъёрҳои низомҳои ҳуқуқии дигар, ки мутобик ба Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳадафҳои адолати судӣ мебошанд;

3) дар амалияи судӣ оид ба татбиқи ҳуқуқ ба талаботи адолати иҷтимоӣ бартарият дода, бо назардошти тавозуни манфиати шахс ва давлат, ба инобат гирифтани қадру қимати инсон, аҳволи бади ҷабрдида, имконияти бахшидани гуноҳи ҳамдигар мурофиаи ҷиноятӣ ба самти оштидиҳӣ, ҷуброни зарари ҷабрдида, иваз шудани ҷазои маҳрумӣ аз озодӣ ба намудҳои дигари ҷазо, ки ба адлияи тарбиявӣ, барқароркунанда равона карда шавад;

4) Коркарди Стандарти муҳокимаи одилона ва оштидиҳии парвандаҳои ҷиноятӣ дар хусуси баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба ҷиноятҳои начандон хавфнок, бори аввал ва аз беэҳтиётӣ содиршуда, ки таъқиби ҷиноятиро ба истифодаи чораҳои ҳавасмандгардонии муросои тарафҳо ва мусоидату ёрӣ ба онҳо иваз мекунад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзуъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур бо иштироки бевоситаи унвончӯ дар доираи коркарди чорабиниҳо ва нақшаи дурнамои мавзуъҳои корҳои илмии кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар самти «Масъалаҳои такмил додани баамалбарории адолати судӣ ва назорати прокурорӣ дар партави ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои солҳои 2020-2025 ва дурнамои корҳои илмии кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ барои солҳои 2021-2025 дар самти «Рушди асосҳои адолати судӣ ва назорати прокурорӣ дар партави

Консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (барои солҳои 2018-2028)» ва Барномаи давлатии муқовимат ба ҷиноятқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Омӯзиш ва таҳлили асосҳои назариявӣ-ҳуқуқии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, муайян кардани табиат ва моҳияти муҳокимаи судӣ ҳамчун марҳилаи асосии мурофиаи судии ҷиноятӣ; таснифоти шартҳои умумии муҳокимаи судӣ ва робитаи онҳо бо асосҳои конституцсионии адолати судӣ; таҳлили сатҳи риоя ва иҷрои шартҳои умумии муҳокимаи судӣ ва роҳҳои такмили амалишавии онҳо; муайян кардан ва таҳлили мушкилоти амалияи судӣ, омилҳо, сабабу шароите, ки ба амалӣ шудани шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ монеъ мешаванд, коркарди хулосаҳо баҳри бартараф кардани онҳо; таҳқиқи меъёрҳои мурофиавӣ ва қоидаҳои баамалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ҳадафи таҳқиқотро ташкил додаанд, ки натиҷаҳои он ба муайян кардани дурнамои рушди қонунгузории мурофиаи судии ҷиноятӣ, такмил додани заминаҳои ҳуқуқӣ ва ниҳодии шартҳои муҳокимаи судӣ, инчунин амалияи мақомоти ҳокимияти судӣ дар таъмини кафолати конституцсионии ҳифзи судӣ равона мешаванд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба мақсадҳои зикршуда, вазифаҳои зеринро иҷро кардан лозим аст:

– омӯзиши табиат ва моҳияти муҳокимаи судӣ ҳамчун марҳилаи асосӣ ва таркибии мурофиаи ҷиноятӣ;

– омӯзиш ва таҳлили давраҳои пайдоиш ва инкишофёбии заминаҳои бунёдии адлияи ҷиноятӣ дар Тоҷикистони муосир, раванди ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ ва такмил ёфтани қоидаҳои муҳокимаи судӣ;

– таҳқиқи марҳилаи муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ дар низоми мурофиаи судии ҷиноятӣ;

– муайян кардани манбаъҳои пайдоиш ва ташаккулёбии шарту қоидаҳои мурофиаи судӣ ва даврабандии онҳо то замони муосир;

– омӯзиши мафҳум, моҳият ва нишонаҳои шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ;

– таҳлили амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, муайян кардани ҳамбастагии онҳо бо вазифа ва ҳадафҳои мурофиаи ҷиноятӣ;

– таҳлили низоми шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ тибқи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ;

– таҳқиқи мафҳум, қоида ва меъёрҳои мурофиавӣ, ки маҳаки шартҳои умумии муҳокимаи судиро ташкил додаанд;

– таҳқиқи шарти бевосита, шифоҳӣ ва ошкоро баргузор шудани муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ;

- муайян кардани нақши мубоҳиса ва баробарии тарафҳо дар мурофиаи судии ҷиноятӣ;

– таҳқиқи муҳокимаи ошкоро ва пӯшидаи парвандаи ҷиноятӣ;

- баррасии шарти тағйирнопазирии ҳайъати суд ва нақши раисикунандаи маҷлиси суд;

– таҳлили мавқеи тарафи айбдоркунанда ва ҳимоя дар муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ;

– омӯзиши имкониятҳои мурофиавии судшаванда ва ҷабрдида дар муҳокимаи судӣ;

– муайян кардани ҳадди ваколати суд, судя дар муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ;

– таҳлили сатҳи риоя ва иҷрои шартҳои умумии муҳокимаи судӣ зимни боздоштан ва мавқуф гузоштани пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ;

– таҳқиқи муаммоҳои амалӣ шудани шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ ҳангоми ба тафтиши иловагӣ баргардонидани парвандаҳои ҷиноятӣ;

– таҳлили расмиёти муҳокимаи судӣ дар низоми шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ бо назардошти ислоҳоти мурофиавӣ бо қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ;

– муайян кардани омил, сабабу шароите, ки ба амалӣ шудани шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ монеъ мешаванд;

– таҳлили ҳуқуқии татбиқи шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар марҳилаҳои тосудӣ ва судии пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ;

– омӯзиши таҳқиқоти олимони давлатҳои хоричӣ вобаста ба шартҳои баргузории муҳокимаи судӣ, ҷустуҷӯи самтҳои истифодаи таҷрибаи онҳо дар амалияи судии Тоҷикистон;

– таҳияи пешниҳодҳо оид ба такмил додани риоя ва иҷрои шартҳои умумии муҳокимаи судӣ, мусоидат ба ташаккули

маърифати ҳуқуқӣ ва рафтори ҳуқуқии иштирокчиёни мурофиаи судӣ;

–таҳқиқи роҳу воситаҳои бартараф намудани омилу монеаҳо дар амалияи судӣ, муайян кардани самтҳои беҳтар ва самаранок татбиқ кардани қоидаҳои баргузории мурофиаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ;

–таҳияи пешниҳодҳои асоснок оид ба самтҳои рушди қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ ҷиҳати баланд бардоштани сатҳу сифати амалияи судӣ.

Объекти таҳқиқот аз маҷмуи муносибатҳои ҳуқуқии мурофиавие иборат мебошад, ки фаъолияти суд, тарафҳо ва иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятиро дар доираи шартҳои умумии муҳокимаи судӣ ҳангоми баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар бар гирифта, бо меъёрҳои қонугузории ватанӣ танзим мешаванд.

Мавзуи (предмети) таҳқиқотро меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятии миллӣ, сарчашмаҳои доктриналӣ, маводи амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ, ки хусусиятҳои амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ, ҷабҳаҳои фаъолияти мурофиаи суд ва сатҳи иштироки тарафҳоро танзим ва таҷассум мекунанд, инчунин омилҳое, ки ба амалишавии адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ таъсир мерасонанд, ташкил медиҳанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот). Таҳқиқоти муаммоҳои назариявӣ ва амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар заминаи маводҳои амалияи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2015-2025 ба амал бароварда шудааст. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ аз соли 2016 оғоз гардида, то соли 2025 идома ёфтааст. Диссертатсия дар назди кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ш.Хуҷанд) иҷро шуда дар давоми солҳои 2016-2025 унвонҷӯ дар натиҷаи гузаронидани таҳқиқот, муқаррароти назариявиро коркард кардааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои байналмилалии ҳуқуқӣ, қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунгузории давлатҳои хориҷӣ, санадҳои ҳуқуқии мақомоти Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон, асарҳои олимони ватанӣ ва давлатҳои

ИДМ дар соҳаи мурофиаи судии ҷиноятӣ ташкил додаанд.

Дар таҳқиқот сарчашмаҳои доктриналӣ, маводи амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ, Консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (барои солҳои 2018-2028), Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм, Барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2007-2021), Барномаи давлатии муқовимат ба ҷиноятқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030, асарҳои монографӣ ва нашрияҳои олимони ватанию хориҷӣ, мақолаҳои илмӣ дар нашрияҳои даврӣ оид ба масъалаҳои гуногуни муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ истифода шудаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқотро усулҳои умумӣ ва махсуси дарки илмии воқеият ва зуҳуроти ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд. Дар таҳқиқот ба усулҳои диалектикии дарки ҳодиса ва раванди ҳаёти ҷамъиятӣ, ягонагии мазмуни иҷтимоӣ ва шаклҳои ҳуқуқие, ки раванди омӯзиши илмии онҳоро таъмин менамоянд, ба монанди таърихӣ, таҳлил ва синтез, мантиқӣ, диалектикӣ, оморӣ, сотсиологӣ, муқоиса, ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва расмӣ-ҳуқуқӣ такя намудем. Дар шакли саҳеҳу фарогир ифода шудани ҳадаф, мазмун ва моҳияти қоидаҳои ҳуқуқӣ марбут ба шартҳои умумии муҳокимаи судӣ тавассути усулҳои номбаршуда (аз ҷумла усулҳои илмии шаклбандӣ, абстраксия, хронологӣ-ҳуқуқӣ, назариявӣ) дар таҳқиқоти бисёрҷабҳаи амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ба муайян кардани аҳаммияти шартҳои умумии муҳокимаи судӣ дар амалишавии принсипҳо, вазифа ва ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ, ба тасдиқи асосноки пайвастагии мазмуни онҳо бо талаботи мурофиавӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ, ба натиҷагирӣ, таҳия ва пешниҳоди хулосаҳои асоснок мусоидат карданд.

Заминаҳои эмперикии таҳқиқот:

– маҷмуи парвандаҳои ҷиноятии баррасишуда дар судҳои Тоҷикистон (дар давраи солҳои 2010-2024);

– нишондиҳандаҳои омории фаъолияти мақомоти судӣ дар Тоҷикистон дар давраи солҳои 2010-2024;

– маводи парвандаҳои ҷиноятии бойгонишуда (дар давоми солҳои 2015-2024, ки аз онҳо унвонҷӯ 495 парвандаи ҷиноятиро омӯхтааст);

– маводҳои парвандаҳои ҷиноятии ба тафтиши иловагӣ баргардонида шуда (дар давоми солҳои 2015-2024, аз ҷониби унвонҷӯ 72 парвандаи ҷиноятӣ омӯхта шудааст);

– маводҳои парвандаҳои ҷиноятӣ, ки пешбурди судии онҳо боздошта шудааст (дар давоми солҳои 2015-2024, аз ҷониби унвонҷӯ 42 парвандаи ҷиноятӣ омӯхта шудааст);

– маводҳои баррасии судии масъалаҳои пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ дар марҳилаҳои тосудӣ (дар давоми солҳои 2015-2024);

– маводҳои суди марҳилаи кассатсионӣ ва суди марҳилаи назоратӣ (дар давоми солҳои 2015-2024);

– қарорҳои Суди Конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар давраи солҳои 2000-2023 (таҳлил ва ҷамъбаст кардааст);

– тавзеҳоти дастурии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки ба мавзуи таҳқиқот аз солҳои 1992-2024 дахл доранд, таҳлил ва ҷамъбаст намудааст;

– натиҷаҳои тадбиқи Нақшаи миллии амалҳо ҷиҳати ичрои тавсияҳои давлатҳои аъзои Шурои Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳуқуқи инсон тибқи Расмиёти шарҳи универсиалии даврӣ (давраи дуюм) дар солҳои 2017-2020;

– натиҷаҳои пурсишномаи 120 нафар прокурор, 115 нафар судя, 50 нафар адвокат;

– таҳлили таҳқиқоти гуногуни мониторингҳо ва экспертизаҳо оид ба масоили мурофиаи судии ҷиноятӣ дар давраи солҳои 2009-2023;

– таҳлили мавзуъ ва мундариҷаи зиёда аз 150 таҳқиқоти диссертатсионӣ (дар масъалаҳои гуногун оид ба мурофиаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ) дар давраи аз соли 1956 то соли 2024 ҳимояшуда.

Маводҳои амалияи тафтишотӣ-судӣ дар минтақаҳои алоҳидаи вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷамъоварӣ, омӯзиш ва мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Натиҷаҳои таҳқиқоти маводҳои номбаршуда маълумоти таҷрибавии муаллифони дигар, ки ба мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ бевосита алоқаманд мебошанд, муқоиса карда шудаанд, ки роҳҳои сифатан нави амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ таҳқурсии боэътимод гардиданд.

Навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ аз он иборат аст, ки унвонҷӯй кори фарогири илмии тахассусиро омода кардааст, ки дар он:

– дар асоси таҳқиқот маҷмуи афкори нави илмӣ дар соҳаи мурофиаи судии ҷиноятӣ, хулосаҳо ва тавсияҳои муаллифӣ дар бораи низом ва таснифоти шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ, алоқамандии онҳо бо асосҳои конституцсионии адолати судӣ ва таъмини кафолатҳои мурофиавӣ

ҳифзи судӣ дар тамоми марҳилаҳои мурофиаи судии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда мешаванд;

– дар таҳқиқоти диссертатсионӣ муаммоҳои амалӣ шудани қоидаҳои мурофиаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ, шартҳои умумии пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар раванди амалишавии Консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон (барои солҳои 2018-2028), Барномаҳои ислоҳоти судию ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Барномаи давлатии муқовимат ба ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (барои солҳои 2021-2030) таҳлил шуда, ба ҷараёни татбиқи онҳо баҳои ҳуқуқӣ дода мешавад;

– моҳият, аҳаммият ва зарурати риоя, иҷро ва татбиқи шартҳои умумии муҳокимаи судӣ дар марҳилаҳои тосудӣ ва судии мурофиаи ҷиноятӣ, инчунин ногузирии тағйир додан, бе ихтилоф ва дақиқ муқаррар шудани қоида ва шартҳои пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ, такмил додани тартиби амалишавии онҳо дар муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ аз назари муаллифӣ пешбарӣ мешавад;

– роҳҳои самараноки риояи шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ барои ноил шудан ба адолати судӣ бо хулоса ва пешниҳодҳои муаллифӣ ҷамъбаст ва асоснок карда мешаванд;

– консепсияи муосири рушди асосҳои адлияи ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Барномаи стратегии такмил додани қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон коркард ва пешбарӣ мешаванд, ки онҳо умумият ва ягонагии шартҳои муқарраршудаи пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятиро дар тамоми марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ таҳвият бахшида, пайвастагии мазмуни меъёрҳои ҳуқуқии моддӣ ва мурофиавиро дар баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ таъмин менамояд;

– ба ошкор ва бартараф шудани мухолифати ақидаҳои назариявӣ, камбудиҳои дар амалияи судӣ ҷой дошта; такмили қоидаҳои мубоҳиса ва баробарии тарафҳо ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар мурофиаи судии ҷиноятӣ, манфиати давлат, ташкилотҳо; таҳкими қонунияту адолат, назорати иҷрои саривақтии санадҳои судӣ; баланд бардоштани сифат ва самаранокии адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, инчунин баҳри беҳтар намудани сатҳу сифати риоя ва иҷрои шартҳои умумии муҳокимаи судӣ, одилона баррасӣ гардидани парвандаҳои ҷиноятӣ ва такмили қонунгузорӣ дар ин самт мусоидат мекунад;

– дар диссертатсия ғояҳои доктриналӣ оид ба таснифоти низоми шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ,

такмил додани қоидаҳои риоя ва иҷрои шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар тамоми марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ, хусусан дар марҳилаҳои судӣ коркард шудааст, ки онҳо ба ҳалли маҷмуи масъалаҳое, ки бо шаклбандӣ, банизомдарорӣ, мураттабсозӣ, мукаммалсозӣ ва азнавсозии ҳам меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятии ватанӣ ва ҳам амалияи судии ҳуқуқтатбиқнамоӣ алоқамандӣ доранд, асос мешаванд.

Инчунин натиҷаҳои таҳқиқоти комплексӣ метавонад ба сифати асоси назариявӣ, методӣ ва роҳнамо дар корҳои минбаъдаи илмӣ, дар таҳқиқоти муаммоҳои гуногуни мурофиаи судии ҷиноятӣ истифода шавад. Онҳоро ҳамчун роҳнамои илмӣ дар ҳалли проблемаи васеи илми мурофиаи ҷиноятӣ, ки аҳаммияти сиёсӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ доранд, истифода бурдан мункин аст. Татбиқ ва истифодаи онҳо ба илм ва амалияи мурофиаи ҷиноятӣ саҳми назаррас дорад ва аҳаммиятнок аст. Бинобар ин, таҳқиқоти илмии мавзуи мазкурро бо боварии том метавон ҳамчун нахустин таҳқиқоти мустақили бунёдии илми мурофиаи ҷиноятӣ дар ин мавзуъ арзёбӣ намуд.

Навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшуда инъикос ёфтаанд.

Нуқтаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшуда:

1. Аввалин падидаҳои мурофиа дар шакли урфу одат, расму ойин, ё қоидаҳои одитарини танзимкунандаи муносибати байни одамон, қонеъ кардани талабот, ҳимояи манфиатҳои ҳаётан муҳим аз бесарусомонӣ ва худсарӣ арзи вуҷуд кардаанд. Унсурҳои «ҳамзистӣ, дастаҷамъӣ, баробарӣ, рафтори умумӣ, ҳимоя»-и расму оин ва урфу одатҳо дар низоми муносибатҳо ҷорӣ шуда, аз насл ба наслҳои дигар гузашта, то ба шакли қоидаҳои меъёрии ҳатмӣ ва танзимгари муносибатҳои иҷтимоӣ ташаккул ёфтаанд. Ин қоидаҳо падидаҳои аввалини ҳуқуқӣ на дар фаҳмиши муосири шакли расмӣ дошта, балки инъикоси натиҷа, маҳсули эҷод ва кӯшишҳои инсон оид ба ногузир барпо карда шудани муҳити ҳамзистӣ (зоҳиршавии табиати иҷтимоӣ) буда, таъиноти худро мутобиқ ба табиати аслии худ пайдо кардааст.

Ҳадафи ҷорӣ шудани ин қоидаҳои мурофиавӣ сараввал як шакли таъсиррасонӣ ва ё танзими рафтор, ҳифзи анъана ва манфиатҳои аъзоёни авлод ё қабила буд, сипас баробари авҷи муносибатҳои ҷамъиятӣ ба яке аз воситаҳои муҳимми танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ҷузъи низоми идоракунии давлатӣ табдил ёфтааст.

Аз ин лиҳоз, зинаҳои ташаккулёбии қоидаву шартҳои баргузории мурофиаи судӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ чунин даврабандӣ мешавад:

1) қоидаҳои давраи қабиладории авлодӣ (урфу одат, расму оинҳо, анъанаҳои авлодӣ);

2) қоидаҳои давраи ташаккули мурофиаи замони зардуштӣ;

3) қоидаҳои давраи рушди мурофиаи шариатӣ;

4) инкишофи қоидаҳои мурофиаи ҷиноятии давраи тошуравӣ-империявӣ;

5) қоидаҳои мурофиаи ҷиноятии давраи шуравӣ;

6) ислоҳоти мурофиаи ҷиноятӣ дар замони муосир.

Таҳли марҳилаҳои рушд собит месозад, ки қоидаҳои аз урфу одатҳои авлодӣ, маҳаллӣ, мазҳабӣ шакли устувор гирифтаи мурофиаи даъвогӣ ва хусусӣ барои минбаъд ҷорӣ ва амалкарди қоидаҳои мурофиавӣ таҳкурсӣ гузоштаанд. Бо мурури замон, бинобар тағйир ёфтани сохти ҷамъиятӣ ва пайваста васеъ гаштани фаҳмиши адолат ва шартҳои муҳокимаи судӣ мукаммал гардида, мазмуну мухтавои нав гирифтаанд. Қоидаҳои мазкур бо нуқтаҳои зерин ғани гаштаанд:

а) шарту шароити баргузории мурофиа бо ташаббуси даъвогар, ҷабрдида ё хешовандони ӯ;

б) ба шикоят ва арзу даъво ҳуқуқ доштани шахс;

в) таҳти ҳимояи аҳли ҷомеа ва ё ҳоким, довар қарор доштани ҷабрдида ва ё даъвогар, нафарони муҳтоҷ, ниёзманд, зарардида;

г) ҳуқуқи даъвогар ба рӯёнидани товони зарар;

д) қоидаҳои баррасии дастаҷамъона ва шифоҳии арзу даъво;

е) иштироки тарафҳо ва аҳли ҷомеа дар муҳокима, яъне ошкоро баргузор шудани мурофиа;

ё) барои тарафҳо пешбинӣ шудани имкониятҳои мурофиавӣ ва имконияти созиши тарафҳо;

ж) ӯҳдадории ҷабрдида ё даъвогар оид ба исботи гунаҳгорӣ;

з) ӯҳдадории ҷабрдида ё даъвогар оид ба даъвати шоҳидон ва пешниҳоди далел;

и) одилона таъин кардани ҷазо;

к) кӯшиши оқилона, воқеабинона муайян кардани товони зарар;

л) ҷорӣ шудани хароҷоти мурофиавӣ, қоидаҳои риояи қатъии мурофиаи судӣ;

м) таъмини мустақилият ва беғаразии суд дар баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ.

2.Низоми шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ пешбарӣ мешавад, ки тавассути таснифоти шартҳои умумии муҳокимаи судӣ аз ибтидо то интиҳои пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ онҳо вобаста:

а) бо амалишавӣ дар марҳилаҳои ҷудогонаи мурофиаи судии ҷиноятӣ;

б) бо мавзуи муҳокимаи судии масъалаҳои мурофиавӣ;

в) бо амалишавии функсияи айбдоркунӣ;

г) бо амалишавии таъиноти фаъолияти мурофиавии ҷиноятӣ гурӯҳбандӣ шудаанд, ки дар натиҷа аҳаммият, мазмун ва умумияти ҳар як шарт муайян карда шудааст.

Баргузории ошкорои муҳокимаи судӣ (м.273 КМҶ ҶТ) мазмуни васеъ дошта, танҳо бо моҳият ва аҳаммияти мурофиавӣ, яъне бо ифодаи иштироки бевоситаи тарафҳо ва шахсони манфиатдор дар муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ маҳдуд намешавад. Муҳокимаи ошкорои парвандаи ҷиноятӣ моҳияти расмию давлатӣ дошта:

а) шакли иштироки аҳли ҷомеа (доираи васеи шаҳрвандон) дар амалӣ гардидани адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ;

б) шакли амалисозии ҳокимияти халқ, имконияти иштироки аҳли ҷомеа (ба сифати тарафҳо) дар қабули қарорҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ;

в) иштироки аҳли ҷомеа дар амалинамоии намуди муҳимтарини ҳокимияти давлатӣ – ҳокимияти судӣ ва таъмини адолати иҷтимоӣ;

г) шакли ҳуқуқии назорати аҳли ҷомеа (халқӣ) аз болои фаъолияти мақомоти судӣ мебошад.

3. «Муҳокимаи бевосита» ҳамчун шарти умумии муҳокимаи судӣ мазмуни нисбатан васеъ дошта, тибқи таҳлил танҳо бо тафтиши бевоситаи далелҳо маҳдуд намешавад, чунки амалишавии якчанд қоидаҳои мурофиавиро фаро мегирад:

- пешбурди амалҳои судӣ аз ҷониби суд, судя, ки бевосита иҷро мешавад, монанди эълони ҳайъати суд, фаҳмонидани ҳуқуқу ӯҳдадориҳои иштирокчиёни мурофиаи судӣ, бевосита баррасӣ шудани арзу дархости тарафҳо, таъмини тартиботи маҷлиси суд ва ғайраҳо (м.м.296-307, 349 КМҶ ҶТ);

- суд, судя далелҳои пешниҳодшударо, бевосита санҷида баҳои ҳуқуқӣ медиҳад бо роҳи пурсиш, рӯбарӯкунӣ ва амалҳои дигари тафтишӣ (м.м.21, 311-326 КМҶ ҶТ);

- суд, судя иштироки бевоситаи тарафҳоро дар муҳокимаи судӣ таъмин намуда, барои ҳимоя, инчунин ҳифзи ҳуқуқи шахсӣ ва

молумулкии онҳо шароит ва имконият фароҳам меорад (м.м.12, 22, 276-277 КМҶ ҶТ);

- суд, судя дар асоси далелҳои пешниҳод ва таҳқиқшуда бевосита ҳамаҷониба, пурра ва холисона исбот карда шудани тамоми ҳолатҳои ба парванда аҳаммиятдоштаро муайян мекунад (м.м.21, 85,90 КМҶҶТ);

- дар асоси далелҳои пешниҳод ва таҳқиқшуда суд, судя бевосита масъалаҳои мурофиавиро аз ҷумла қатъ кардан ва боздоштани пешбурди судӣ, мавқуф гузоштан ва боздоштани баррасии судии парвандаи ҷиноятиро ҳал мекунад (м.м.286-289, 351 КМҶ ҶТ);

- суд, судя санадҳои мурофиавии судиро, ки хулосаи судро оид ба мавзуи муҳокимаи судӣ тасдиқ мекунанд, бевосита қабул мекунад (м.м. 290, 332-350 КМҶ ҶТ).

4. Мафҳуми шартҳои умумии муҳокимаи судӣ (на танҳо ҷамъи қоидаҳо) ифодаи ҷузъи ҷудонопазири масъулияти давлат ҷиҳати таъмини кафолати расмӣ мебошад, ки дар меъёрҳои ҳуқуқӣ пешбинӣ гашта, дар ҷараёни ҳалли тамоми масъалаҳое, ки ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ муҳокима ва баррасии судиро талаб мекунанд, амал мекунанд. Онҳо моҳияти расмию ҳуқуқии муҳокимаи судиро ифода карда, ба татбиқи меъёрҳои ҷорӣ ва амалӣ гаштани адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ шароит фароҳам меоранд.

Аҳаммияти шартҳои умумии муҳокимаи судӣ дар он зоҳир мешавад, ки онҳо ҳимояи ҳуқуқи инсонро дар раванди амалишавии меъёрҳои ҳуқуқӣ, танзими муносибатҳои мурофиавӣ, иҷрои вазифаҳо ва ноил шудан ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятиро таъмин мекунанд. Бо ин хусусиятҳо, шартҳои умумии муҳокимаи судӣ таъиноти ҳудро ифода мекунад: ҳимояи ҳуқуқи инсон дар танзими муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ, фароҳам овардани шароити омодагӣ ва баррасии ошкорои судии парвандаи ҷиноятӣ; таъмини рафтори муайяни иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ; таъмини иҷрои вазифаҳои асосии пешбурди судии ҷиноятӣ ҳангоми моҳиятан баррасӣ ёфтани парвандаи ҷиноятӣ.

5. Шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаи ҷиноятӣ моҳияти расмию ҳуқуқӣ дошта, аз ҷониби мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ дар шакли муайяни талабот ва кафолати мурофиавӣ дар қонун пешбинӣ шуда, ба рафтори иштирокчиёни мурофиаи судӣ таъсир расонида, ба ҳалли қонунӣ, асоснок ва одилонаи масъалаҳои мурофиавӣ шароит муҳайё мекунанд. Мазмуни шартҳои умумии муҳокимаи судиро доираи ваколатҳо, ҳадди муайяни рафтор, имконият ва уҳдадориҳои иштирокчиёни

муносибатҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ, қоидаҳои ҳатмии мурофиавии амалишавии меъёрҳои ҳуқуқӣ ташкил мекунанд.

Тавассути танзими муносибати иштирокчиёни мурофиавии судии ҷиноятӣ бо ҷорӣ шудани шартҳои умумии муҳокимаи судӣ чунин шакли таъсиррасонии расмии давлатӣ ба рафтори иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ фаҳмида шудааст, ки зарурати таъсиррасонии он дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дар шакли ваколатдиҳӣ, ӯҳдадорнамоӣ, имкониятдиҳӣ, маҷбуркунӣ, барқарорсозӣ, маҳдуднамоӣ, пешгирӣ ва манъ кардан пайдо мешаванд, тағйир меёбанд, қатъ мешаванд ва ё хотима меёбанд.

Аз ин рӯ, таъиноти хос мурофиавии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ муайян мешаванд:

- ҳамчун шакли мурофиавии танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ бо меъёрҳои ҳуқуқии мурофиавии ҷиноятӣ муқаррар шудаанд;

- амалӣ шудани принсипҳои адолати судиро оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ таъмин мекунанд;

- мазмун ва таркиби фаъолияти мурофиавии ҷиноятии иштирокчиёни муҳокимаи судиро ташкил дода, дар ҷараёни амалишавии ин фаъолият ба риоя, иҷро ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ шароит муҳайё мекунанд;

- ҳадди имконият ва рафтори иштирокчиён, мақсад ва хусусияти иштироки тарафҳо, инчунин ҳуқуқу уҳдадории иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро дар бар мегиранд.

6. «Шартҳои умумии муҳокимаи судӣ» пеш аз ҳама шароиту муҳити муносиб ба вуҷуд меоранд, ки дар натиҷаи баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ инсон ва шаҳрванд беасос, ноодилона айбдор ва маҳкум нашавад, кафолатҳои ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиаи судӣ таъмин гардад, ғайриқонунӣ маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд истисно карда шавад ва дар ҳолати гунаҳгор донистан ё маҳкум намудани шахси бегуноҳ ӯ бетаъхир сафед карда шавад.

Шартҳои умумии муҳокимаи судӣ таъминкунандаи баробарӣ ва мубоҳисаи тарафҳо, ифодаи иштироки онҳо дар маҷлиси судӣ, амалишавии кафолатҳои мурофиавӣ ва риояи тартиби ягонаю умумии мурофиавӣ дар баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ ва таъмини қонуният дар ин марҳилаи мурофиаи ҷиноятӣ мебошанд.

7. Барои таъмини самаранокии амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ, пешниҳод шудааст, ки:

Дар матни м.34 КМҶ ҶТ бояд муқаррароти «....тарафҳо имконияти талаб кардани баррасии судии парвандаи ҷиноятиро ба тариқи дастаҷамъона доранд» нишон дода шавад.

Матни моддаи 292 КМҶ ҶТ қоидаеро пешбинӣ намояд, ки мутобиқи он бо вуҷуди аз маҷлисгоҳи судӣ дур карда шудани судшаванда, минбаъд у ба музокираи судӣ бояд ҳозир карда шавад.

8. Судя бояд салоҳияти таъмини баробарии тарафҳоро ҳангоми баррасии судии дархости мақомоти таъқиби ҷиноятӣ дар марҳилаҳои тосудӣ, ҳамчунин риояи (татбиқи) шартҳои умумии муҳокимаи судиро дошта бошад. Ғайир аз ин, ҳангоми аз нав баррасии шудани парвандаи ҷиноятӣ дар суди марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ аз рӯи эътироз ё шикоят, суд бояд салоҳият дошта бошад, ки зарурати иштироки тарафҳо ва татбиқи шартҳои муҳокимаи судиро мустақилона муайян намояд.

Пешниҳодҳои пешбарӣ кардаи муаллиф ҷиҳати такмили меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мазмуни меъёрҳои мурофиавиро дақиқ намуда, ба татбиқи дурусти қонунҳо ёрӣ мерасонанд, ки на танҳо ба қонунӣ, асосноқӣ ва одилона қабул гаштани ҳукм мусоидат мекунанд, балки нофаҳмӣ, шубҳа ё хатогиҳоро дар амалияи судӣ пешгирӣ ва бартараф мекунанд, инчунин воқеан ҳамаҷониба, пурра ва холисона баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятиро таъмин менамоянд.

Тавсияҳои муаллиф дар лоиҳаи муаллифӣ ба сифати «Барномаи стратегии рушди қонунгузории мурофиавии ҷиноятии ватанӣ» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба муқаррар карда шудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни ҶТ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» пешниҳод шудаанд (замима шудааст).

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз таҳлили назариявӣ-консептуалии муқаррароти пешбинишудаи қонун ҳамчун шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ, таснифоти низоми онҳо, моҳият, ифодаи дақиқ ва фарогири мақсад ва хусусиятҳои хоси онҳо иборат аст. Диссертатсия таҳқиқоти илмӣ-тахассусии мустақилона аст, ки дар сатҳи зарурӣ низоми донишҳои илмиро дар бораи механизми амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ дар марҳилаҳои гуногуни мурофиаи судии ҷиноятӣ, мазмун ва хусусиятҳои шаклгирифтаи онҳоро мукаммал намуда, инчунин ҳалли як қатор проблемаҳои бунёдии илми мурофиаи судии ҷиноятии миллиро пешбарӣ ва асоснок менамояд.

Муқаррароти консептуалии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар таҳлили ҳамаҷонибаи қонунгузории Тоҷикистон, ки масъалаҳои асосии риоя ва татбиқи шартҳои умумии муҳокимаи судиро вобаста ба парвандаҳои ҷиноятӣ танзим мекунанд, инъикос ёфтааст. Як қатор хулосаву пешниҳодҳо ва тавсияҳои унвонҷӯ оид ба такмили қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ дар ҷодаи муайян намудани самтҳои афзалиятноки мураттабсозӣ, мукаммалсозӣ, банизомдарорӣ ва азнавсозии меъёрҳои он аҳаммияти муҳимми амалӣ доранд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот дар он аст, ки муқаррароти илмӣ, хулосаҳо, пешниҳодҳо ва тавсияҳо метавонанд дар фаъолияти мақомоти олии қонунгузорӣ ҳангоми таҳияи лоиҳаҳои қонунҳо ва дигар ҳуҷҷатҳо дар соҳаи мурофиаи судии ҷиноятӣ истифода шаванд. Натиҷаи таҳқиқоти илмӣ, ки дар шакли хулосаҳои муаллифӣ пешбарӣ ва асоснок шуданд, самтҳои минбаъдаи таҳқиқоти илмиро дар соҳаи мурофиаи судии ҷиноятӣ муайян карда, ба такмил дода шудани амалияи татбиқи меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба ифодаи саҳеҳ ва фарогири мазмуни меъёрҳои ҷорӣ, ба риояи самараноки онҳо дар амалияи пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ, дар маҷмуъ ба баланд бардоштани сатҳи ба амалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ мусоидат хоҳанд кард.

Маводҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонанд дар раванди таълим ва омӯзиши курси «Мурофиаи ҷиноятӣ», «Таҳияи расмии санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ», курси махсуси «Асосҳои адлияи ҷиноятӣ», «Иштироки айбдоркунандаи давлатӣ дар пешбурди судӣ» дар таълими ҳуқуқ ва дар низоми такмили ихтисос истифода шавад.

Нуқтаи назари пешбаришуда дар таҳқиқоти илмии мазкур метавонад дар амалияи ҳифзи судии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, дар омӯзиш ва таҳлили муаммоҳои назария ва амалияи мурофиаи ҷиноятӣ, дар раванди таълимии муассисаҳои олии таълимии раванди ҳуқуқӣ дар омӯзиши фанҳои дахлдор, курсҳои махсус, дар рафти такмили ихтисос ва бозомӯзии судяҳо, прокурорҳо, муфаттишон, таҳқиқбарандагон ва адвокатҳо истифода шавад.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ бо мазмун ва хусусияти комплексии он, бо татбиқи тарзу услубҳои муосири таҳлилии таҳқиқот, дастовардҳои назариявӣ, асосҳои меъёрӣ, риояи принсипҳои илмӣ ва таҳлили миқдори дахлдори маводи амалияи мақомоти судӣ дар шаҳру ноҳияҳои вилояти Суғд

(дар давоми солҳои 2015-2025) оид ба амалишавии шартҳои умумии муҳокима шудани парвандаҳои ҷиноятӣ таъмин мешавад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мавзуи «Шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ: масоили мубрами назария, танзими меъёрию ҳуқуқӣ ва амалияи татбиқи он» ҷиҳати дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ ба шиносномаи ихтисосҳои Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи ихтисоси 5.5.9. Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ мувофиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии муаллиф дар таҳқиқоти бевоситаи ӯ, пешбарии ақида ва тавсияҳо, ҷамъи пешниҳоду хулосаҳо, таҳлили мундариҷаи истилоҳоти меъёрӣ, таърифҳо ва пешбарии навоварии илмии диссертатсия инъикос мешавад. Нуқтаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар рисолаҳои илмӣ (монографияҳо), мақолаҳои илмии муаллиф, коркарди мавод ва барномаҳои таълимии тахассусӣ (бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ, англисӣ), маърузаҳо дар чорабиниҳои мухталифи илмӣ, аз ҷумла семинарҳои илмӣ-назариявӣ, конференсияҳои илмӣ, конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявию байналмилалӣ ба нашр расидаанд.

Тасвиб ва амалисозии натичаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ. Диссертатсия дорои сохтори ягонагии дохилӣ, пайдарҳамии мантиқии масъалагузорӣ, натиҷа ва нуктаҳои нави илмӣ мебошад, ки дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон омода шуда, муҳокима ва тақриздиҳиро гузаштааст. Экспертизаи иловагии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҷаласаи Шурои олимони Донишгоҳи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст.

Хусусияти комплексии таҳқиқоти диссертатсионӣ боиси шаклҳои гуногуни тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои он гардид. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсияҳои илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ, мизҳои мудаввар ва дигар ҳамоишҳои зерин дар шакли маърузаҳои илмӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд:

А) **байналмилалӣ:**

- конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ бахшида ба «Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон» - дар мавзуи «Доир ба масъалаҳои мурофиавии боздоштани пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ» Шуъбаи ташкили-илмӣ ва табъу нашри

Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. (ш.Душанбе, 10 декабри с.2020);

- конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ бахшида ба 55-солагии Академияи Қарағандагии ВКД Ҷумҳурии Қазоқистон ба номи Б.Бейсенов таҳти унвони «Масоил ва дурнамои такмили қонунгузорӣ ва амалияи тадбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ» маърӯза дар мавзуи «Принсипҳои конституцсионии адолати судӣ дар истеҳсолоти судии ҷиноятӣ» (Караганда, 30 октябри соли 2024);

- конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ таҳти унвони «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рузи илми тоҷик ва гиромидошти ёди Арбоби шоистаи илми Федератсияи Руссия, д.и.ҳ., профессор Р.С.Мулкаев - маъруза дар мавзуи «Аҳаммияти шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ барои ноил шудан ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ» (Душанбе, 10 декабри с.2025).

Б) ҷумҳуриявӣ:

- конференсияи анъанавии илмӣ-амалии профессорон ва муҳаққиқони ҷавон таҳти унвони «Рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар низоми ташаккулёбии иқтисодиёти рақамӣ», - маърӯза дар мавзуи «Доир ба шакл ва мазмуни санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ» (ш. Хуҷанд, 4-уми апрели соли 2020);

- конференсияи анъанавии илмӣ-амалии профессорон ва муҳаққиқони ҷавон таҳти унвони «Рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар низоми ташаккулёбии иқтисодиёти рақамӣ» - маърӯза дар мавзуи «Шакл ва мазмуни фикри айбдоркунӣ ҳамчун санади мурофиавӣ» (ш.Хуҷанд, 25-уми майи соли 2020);

- конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ таҳти унвони «Ҳадафи чоруми миллӣ-саноатикунонии босуръати кишвар» дар мавзуи «Татбиқи дастовардҳои илмӣ дар истеҳсолот» - маърӯза дар мавзуи «Доир ба аҳаммияти маълумоти воқеи дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ» (филиали донишгоҳи технологии Тоҷикистон дар шаҳри Исфара. – 2020);

- конференсияи байнидонишгоҳӣ бахшида ба истиқболи ҷашни 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон - маърӯза дар мавзуи «Зарурати такмил додани қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш.Хуҷанд, 2021);

- конференсияи илмӣ-амалии профессорону омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавон бахшида ба ифтихори ҷашни 35 - солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Соли маърифати ҳуқуқӣ ва Рӯзи илми тоҷик - маърӯза дар мавзуи «Принцип

справедливости в отечественном уголовном судопроизводстве» (ш. Хуҷанд, 19-уми апрели соли 2024);

- конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявии «Илми тоҷик: имрӯз ва фардои он» бахшида ба Рузи илми тоҷик ва Солҳои рушди иқтисодӣ ва иноватсия - маърӯза дар мавзуи «Бевосита ва шифоҳӣ баргузор шудани муҳокимаи судӣ» (ш. Хуҷанд, 25 апрели соли 2025);

- конференсияи илмӣ-амалии профессорону омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавон таҳти унвони «Рушди устувор дар соҳаҳои иқтисодиёт, суботи иҷтимоӣ, мувозинати экологӣ ва баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардуми Тоҷикистон» бахшида ба амалишавии «Стратегияи рушди иқтисодӣ «Сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2027» ва Рӯзи илми тоҷик - маърӯза дар мавзуи «Таъмини дахлнопазирии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар мурофиаи судии ҷиноятӣ» (Хуҷанд, 23 апрели соли 2025).

- конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Иттилоотонии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ» бахшида ба Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия - маърӯза дар мавзуи «Тағйирнопазирии ҳайъати суд ва нақши раисикунандаи маҷлиси суд» (Хуҷанд, 01 ноябри соли 2025);

- конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ таҳти унвони «Дастовардҳо, мушкилот ва дурнамои инкишофи Қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» бахшида ба 16-солагии Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон-маърӯза дар мавзуи «Мустақилияти суд ва ҳадди муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ» (Душанбе, 03 декабри соли 2025).

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Вобаста ба мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ дар маҷмуъ 55 маводи илмӣ, аз ҷумла 3 монография, 18 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 34 мақола дар дигар маҷаллаҳо ба табъ расидааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Рисолаи илмӣ аз муқаддима, панҷ боб, ки ҳабдаҳ зербобро муттаҳид менамояд, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, номгӯйи адабиёт (ҷилди 1) ва 5 замимаи дахлдор (ҷилди 2), аз ҷумла маълумоти оморӣ иборат аст. Диссертатсия дар ҳаҷме омода карда шудааст, ки ба талаботи пешбиникардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

ҷавобгӯй мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 451 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мутобиқати мавзуи таҳқиқот асоснок карда, дараҷаи коркарди он тавсиф карда шудаанд; объект, предмет, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот муайян карда шудааст; методология ва усулҳои таҳқиқот, асосҳои меъёрӣ, назариявӣ ва таҷрибавии (эмпирикии) он ошкор карда шудаанд; навгонии илмӣ; муқаррароти асосие, ки барои ҳимоя пешниҳод мешаванд, номбар карда шудааст; аҳаммияти назариявӣ ва амалии кор; дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот; маълумот дар бораи тасвиб ва татбиқи натиҷаҳои таҳқиқот, инчунин сохтори диссертатсия нишон дода шудааст.

Боби якум – **«Асосҳои назариявию ҳуқуқии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»** се зербобро дар бар мегирад, ки ба таҳқиқоти асосҳои назариявию ҳуқуқии ташаккулёбии қоидаву шартҳои баргузории мурофиа бахшида шуда, дар натиҷаи омӯзиши адабиёти соҳа, ва қонунгузории миллӣ хусусиятҳои хоси мурофиаи судӣ ба риштаи таҳлил кашида, даврабандии он пешниҳод гардидааст.

Дар зербоби якуми боби якум - **«Табиат ва моҳияти муҳокимаи судӣ ҳамчун марҳилаи асосии мурофиаи судии ҷиноятӣ» -** манбаъҳои иҷтимоии муҳокимаи судӣ таҳлил гардида қайд карда шудааст, ки бо рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва асосҳои адолати судӣ ин падидаи ҳуқуқӣ пайваста то маҷмуи амалҳои мурофиавии ҷиноятии судӣ, тарафи айбдоркунанда ва ҳимоя, инчунин иштирокчиёни мурофиаи судиро дарбар гирифтааст, ки дар раванди он тибқи қоида ва шартҳои муқарраркардаи қонунгузории муосири мурофиаи ҷиноятӣ тамоми масъалаҳое, ки бинобар содир шудани ҷиноят ба миён омадаанд, ҳамаҷониба, пурра ва холисона мавриди баррасӣ қарор гирифта, бо қабули санади судӣ ҳалли асоснок ва одилонаи худро меёбанд.

Муаллиф асоснок мекунад, ки муҳокимаи судӣ моҳияти иҷтимоӣ, расмӣ ва ҳуқуқӣ дошта, ҷузъи муҳимми фаъолияти мақомоти ҳокимияти судӣ (давлатӣ) мебошад, ки асос, тартиб, қоида ва шартҳои пешбурди онро дар сатҳи меъёрӣ (ҳатмӣ) давлат муқаррар мекунад ва аз номи давлат иҷро мешавад. Муҳокимаи судӣ дар асоси принсипҳои конституцсионии адолати судӣ (ғояҳои роҳбарикунанда) амалӣ мешавад, ки мазмун ва моҳияти мурофиаи судӣ, ҳадаф ва вазифаҳои амалишавии онро муайян кардааст.

Ноил шудан ба ҳадафҳои муҳокимаи судӣ ҳимояи судии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад, қайд мекунад муаллиф.

Дар ҳамин қисмати рисола муҳокимаи судӣ ҳамчун шакли маъмул ва марказии фаъолияти мурофиавии суд, ки бо тартиби муайян аз тарафи мақомоти олии қонунгузор муқаррар шудааст, дар таносуби «пешбурди судӣ», «марҳилаи судӣ», «мачлиси судӣ», «баррасии судӣ», «дида баромадан ва ҳалли парвандаи чиноятӣ» ва «мурофиаи судии парвандаи чиноятӣ» таҳлил гашта, афзалияти «муҳокимаи судӣ» ҳамчун марҳилаи мустақили судӣ муаррифӣ мешавад.

Муаллиф чиҳати мазмун ва моҳияти муҳокимаи судӣ илова мекунад, ки муҳокимаи судӣ баҳри баррасии холисона, шаффоф ва одилонаи баҳси ҳуқуқӣ байни тарафҳо амалӣ мешавад, чузъи таркибӣ ва асосии фаъолияти мақомоти ҳокимияти судӣ ва раванди ҳуқуқтатбиккуние маҳсуб меёбад, ки дар ба амалбарории он қарорҳои ниҳоие қабул мегардад, ки боиси ба вучуд омадани ҳуқуқу ухдадориҳои иштирокчиёни мурофиа ва шахсони дигар (ҳам шахсони воқеӣ ва ҳам шахсони ҳуқуқӣ) мегардад.

Дар зербоби дуюми боби якум - **«Асосҳои конституционӣ-ҳуқуқии марҳилаи муҳокимаи судии парвандаҳои чиноятӣ» -** асоснок карда шудааст, ки тибқи асосҳои конституционӣ-ҳуқуқии ба амалбарории адолати судӣ яке аз соҳаҳои муҳимми танзими муносибатҳои байни давлат ва шаҳрванд, таъиноти давлат, ӯҳдадории давлат оид ба таъмини амалишавӣ ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд эътироф гардидааст, ки дар замони муосир пайваста ба туфайли амалишавии ислоҳоти судӣ -ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон рушд меёбад.

Муаллиф қайд менамояд, ки асосҳои конституционии адолати судӣ оид ба парвандаҳои чиноятӣ дар Ҷумҳурии демокративу ҳуқуқбунёди Тоҷикистон аз рӯи қоидаҳои расмии умумиҳатмӣ, аз чумла шартҳои умумии муҳокимаи судӣ амалӣ гашта, дар умум барои ба ҳадафи мурофиаи судии чиноятӣ ноил шудан *шароит* барпо мекунанд. Тартиби расмии баамалбарории адолати судӣ аз рӯи мазмун ва моҳияти худ аз арзиши олӣ доштани ҳуқуқи инсон сарчашма гирифтааст. Мутобиқан ба асосҳои конституционии адолати судӣ муқаррар шудани шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои чиноятӣ томият, умумият ва пайвастагии на танҳо самти фаъолияти мурофиавии чиноятии мақомоти давлатӣ, балки таъинот ва мазмуни принсипҳои мурофиаи чиноятӣ, ба ҳам алоқамандии тамоми амалҳои мурофиавиро бо ҳадафи он фаро гирифтааст.

Ба андешаи муаллиф, меъёрҳои Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракунии давлатӣ, низоми мақомоти судӣ ва прокуратура, усулҳои ташкилёбӣ ва шаклҳои фаъолият, принсипу салоҳияти онҳоро, низоми мақомоти маҳаллии ҳокимият ва идоракунии давлатӣ, низоми худидораи маҳаллӣ, тартиби ташкилёбӣ, фаъолият ва салоҳияти онҳоро дарбар гирифтааст, балки онҳо инчунин асосҳои конституцсионӣ-ҳуқуқии ба амалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, аз ҷумла муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ мебошанд, ки зимни пешбурди ҳар як амали мурофиаи судии ҷиноятӣ, ҳангоми ҳалли тамоми масъалаҳои марбут ба парвандаи ҷиноятӣ аз ҷониби суд ва бе истисно тамоми иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ба роҳбарӣ гирифта мешаванд.

Аз назари муаллиф, асосҳои конституцсионии арзиши олии инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ таҳкурсии меъёрҳои мурофиаи ҷиноятӣ дар танзими муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ мебошанд, ки дар амал ҷорӣ гаштани онҳоро меъёрҳои мурофиавӣ, аз ҷумла шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ дар мазмуну талаботи мурофиавӣ таҷассум мекунад. Дар қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ пешбинӣ шудани шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ барои бевосита амалӣ гаштани асосҳои конституцсионии адолати судӣ шароит муҳайё мекунанд.Бо вуҷуди ин, муносибатҳои ҷамъиятӣ дар шароити муосир дар соҳаи амалишавии асосҳои конституцсионии адолати судӣ ҳам дучори муаммоҳои амалияи татбиқи ҳуқуқ ва таъмини кафолатҳои мурофиавӣ гардиданд, ки ҳалли онҳо ногузир вазифаҳои навро пеш оварданд ва иҷрои онҳо зарурати баланд бардоштани сатҳи дониши ҳуқуқӣ ва такмил додани қоидаҳои пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятиро таҳозо мекунанд.

Аз ин лиҳоз муаллиф пешниҳод мекунад, ки бо мақсади таҳкими фаъолияти судҳо ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиати давлат, ташкилотҳо, қонунияту адолат, назорати иҷрои саривақтии санадҳои судӣ, баланд бардоштани сифат ва самаранокии мурофиаи судӣ, дастрасии ҳифзи судӣ, беҳтар намудани вазъи иҷтимоии судяҳо ва кормандони дастгоҳи судҳо, инчунин такмили қонунгузорӣ дар ин соҳа ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон идома ёбад. Зеро, ки, қайд кардааст муаллиф, яке аз воситаҳои муҳимми ҳифзи истиқлоли давлатӣ, эъмори ҷомеаи шаҳрвандӣ, устувории давлати ҳуқуқбунёд ва ҳимояи судии ҳуқуқу озодиҳо, инчунин беҳтар намудани сифати

чораҳои ҳуқуқии муқовимат ба хатарҳо ва таҳдидҳои ҷаҳонӣ (терроризм, экстремизм ва дигар падидаҳои хатарзо) ин дуруст, бонизом ва мутобиқ ба арзишҳои башарӣ ва манфиатҳои миллӣ боэътимод сохтани сиёсати ҳуқуқии давлат, такмил додани қонунгузории миллӣ ва татбиқи онҳо, аз ҷумла дар самти ба амалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ мебошад.

Дар зербоби сеюми боби якум **«Нақши марҳилаи муҳокимаи судӣ дар мурофиаи судии ҷиноятӣ»** муаллиф дар сатҳи меъёрӣ муқаррар шудани «марҳилаҳои судӣ» ва «зинаҳои судӣ»-ро дар муқоиса бо «муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ» мавриди таҳқиқ қарор дода, нисбати шарҳу мафҳуми онҳо нуқтаи назари худро асоснок намудааст, зикр шудааст, ки «марҳилаҳои судӣ» назар ба «муҳокимаи судӣ» мазмуни нисбатан васеъ дошта, дар доираи низоми судии Ҷумҳурии Тоҷикистон амал кардани мақомоти суд ва аз номи давлат – Тоҷикистон барои баррасӣ ва ҳалли тамоми баҳсҳои ҳуқуқӣ (маданӣ, иқтисодӣ, оилавӣ, маъмурӣ, ҷиноятӣ) ва ба амалбарории адолат салоҳиятдор шудани онҳоро ифода менамояд. Дар ин зербоб қайд карда шудааст, ки мафҳуми «зинаҳои судӣ» мазмуни марҳилаҳои судиро иваз карда наметавонад, чунки мафҳуми *зинаҳои судӣ* хусусияти ташкиливу маъмурӣ (таъсисёбӣ) дошта, тибқи қонун вобаста ба сохтори маъмурӣ-ҳудудии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудани мақомоти судиро ифода кардааст.

Дар таносуби муқаррароти «муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ», «маҷлиси суд оид ба парвандаи ҷиноятӣ», «баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ» хулосаҳои муаллифӣ пешниҳод шудааст, ки муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ аз қисмҳои муайян ва маҷмуи амалҳои мурофиавии судӣ иборат буда, қатъиян бо тартиб ва шартҳои муайянкардаи қонун иҷро шуда, дар натиҷа ҳалли тамоми масъалаҳои мурофиавӣ дар ҳукми суд нишон дода мешавад. Бо баровардани ҳукми судӣ моҳиятан баррасӣ ёфтани парвандаи ҷиноятӣ дар суди марҳилаи аввал хотима меёбад. Танҳо суд бо ҳукм аз номи давлат шахсро барои содир кардани ҷиноят маҳкум мекунад ва ҷазои одилона таъин мекунад ё баракс бегуноҳии шахсро эътироф ва эълон мекунад. Ягон мақомоти дигар, салоҳияти аз номи давлат баррасӣ намудан ва ҳалли парвандаи ҷиноятиро надорад. Муаллиф ба хулоса меояд, ки *муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ* дар таркиби фаъолияти мурофиаи судии ҷиноятӣ марҳилаи навбатӣ ва мустақил мебошад, ки натиҷаи баргузории марҳилаҳои тосудиро бо баргузории маҷлиси ошкорои судӣ бо иштироки тарафҳо ҷамъбаст намуда, ҳалли масъалаи асосии пешбурди парвандаи

ҷиноятиро муқаррар менамояд. Айни замон, марҳилаи муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ бо шартҳои умумии баргузоршавӣ, сохтори таркибӣ, пайдарҳамии амалҳои мурофиавӣ ва мавзуи баррасии судӣ назар ба маҷлисҳои дигари суд бо моҳиятан баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ фарқ мекунад.

Бояд ишора намуд, ки муҳокимаи судӣ аз рӯи мазмун, вазифа, тартиби мурофиавии ҷиноятӣ ва мавзуи баррасии судӣ (моҳиятан баррасӣ шудани масъалаҳое, ки дар м.335 КМҶ ҶТ пешбинӣ мешаванд) дар байни марҳилаҳои дигари мурофиа мавқеи марказӣ ва асосии мурофиаи судиро ишгол кардааст ва дорои хусусиятҳои зерини мурофиавӣ мебошад: вазифаҳои бевоситаи ҳар як марҳила, аз ҷумла муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ аз вазифаҳои умумии мурофиаи ҷиноятӣ бармеоянд; дар ҳар марҳила, аз ҷумла муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ гурӯҳи муайяни иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ тибқи тартиби муайянкардаи қонун амал ва иштирок мекунанд; шакли (тартиби) мурофиавии амалҳо бо вазифаи бевоситаи ҳар як марҳила, аз ҷумла муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ бо ҳамдигар алоқамандӣ дошта, аз рӯи мазмун талаботи принсипҳои мурофиаи ҷиноятиро ифода менамоянд; дар ҳар кадом марҳила ичрои ҳатмии вазифаи муайян пешбинӣ мешавад, ки барои ба мақсади мурофиаи ҷиноятӣ ноил гаштан равона мешавад; муносибатҳои хоси иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ танҳо дар марҳилаи муайяни мурофиаи ҷиноятӣ, аз ҷумла дар рафти муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ ба миён меоянд, тағйир меёбанд ва ё қать мешавад; қабул шудани санади мурофиавӣ ҷиҳати ҳалли масъалаи мурофиавӣ, аз ҷумла дар марҳилаи муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ ивазшавии онро ба марҳилаи дигар таъмин менамояд; иваз шудани як марҳила, аз ҷумла муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ бо марҳилаи навбатӣ (ичрои ҳукм), боиси ба вуҷуд омадан, тағйир ёфтан ё қатъ гаштани муносибатҳои дигари мурофиавии ҷиноятӣ мегардад; салоҳияти суд дар ҳама марҳилаҳо, аз ҷумла дар марҳилаи муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ ба ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз беасос айбдор ва маҳкум кардан, ғайриқонунӣ маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои ӯ равона мешавад.

Боби дуюми рисола - «**Ташаккулёбӣ, моҳият, аҳаммият ва нишонаҳои шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ**» аз се зербоб иборат аст.

Дар зербоби аввали боби дуюм масъалаи «**Заминаҳои ичтимоии пайдоиш ва марҳилаҳои рушди қоидаҳои мурофиавӣ ва**

шартҳои умумии муҳокимаи судӣ» мавриди таҳқиқот қарор дода шудааст. Дар натиҷаи омӯзиши сарчашмаҳои таърихиву ҳуқуқӣ бо таҳлилҳои муаллифӣ муайян карда шудааст, ки ҳарчанд аввалин нишонаҳои мурофиа дар шакли даъвогӣ ва ё хусусӣ (фардӣ), тибқи урфу одатҳои авлодӣ, мазҳабӣ, динӣ ба таври шифоҳӣ дар ҳаёти аксарияти мардуми Осиёи Миёна ҷорӣ ва татбиқ шуда бошад ҳам, бо хулосаҳои муаллиф асоснок карда шудааст, ки ин қоидаҳои мурофиа марҳилаҳои гуногуни таърихӣ ва санҷишҳои иҷтимоиву сиёсиро паси сар намуда, аз ҷиҳати моҳият ва мазмун тағйир ёфтаанд ва ганӣ гаштаанд, меъёр ва ҳудуди амалишавии онҳо васеъ шудааст, лекин онҳо аҳаммият ва муҳиммияти худро дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, умуман дар таъмини осоиштагии ҳаёти иҷтимоӣ собит кардаанд.

Қоидаҳои мурофиавӣ арзиши иҷтимоии худро нигоҳ дошта, то ҳануз бо мазмуну моҳияти аслии худ арзи вуҷуд мекунанд ва ҳамчун осори ниёгони мо на танҳо аҳаммияти таърихиву ҳуқуқӣ доранд, балки ҷузъи таркибии фарҳангиву маънавии миллиро дар соҳаи адолати судӣ таҷассум мекунанд. Қайд мешавад, ки ҷорӣ шудани шарту шароити баргузории мурофиа ифодаи натиҷаҳои кӯшиш ва иродаи аҳли ҷомеа дар роҳи пешгирии беадолатӣ ва бенизомӣ, зулму шиканҷа, бемасъулиятӣ, худсарӣ ва худмаҳвкунӣ, ҳифзи арзишҳои иҷтимоӣ ва фарҳангию маънавӣ мебошад, ки минбаъд аҳаммияти иҷтимоии он то сатҳи ҳуқуқӣ (расмӣ) расида, риоя ва иҷрои онҳо хусусияти умумиҳатмӣ пайдо кардааст.

Вобаста ба хусусият ва моҳияти марҳилаҳои таърихии рушди ҳаёти ҷомеа таҳқиқи илмии пайдоиш ва ташаккулёбии қоидаву шартҳои баргузории мурофиа зеран пешниҳод карда мешавад:

1) қоидаҳои давраи қабиладории авлодӣ (урфу одат, расму оинҳо, анъанаҳои авлодӣ);

2) давраи ташаккули қоидаҳои мурофиаи замони зардуштӣ;

3) давраи амали қоидаҳои мурофиаи шариатӣ;

4) инкишофи қоидаҳои мурофиаи ҷиноятии давраи тошуравӣ-империявӣ;

5) рушди қоидаҳои мурофиаи ҷиноятии давраи шуравӣ;

6) ислоҳоти мурофиаи ҷиноятии замони муосир.

Даврабандии аз ҷониби муаллиф пешниҳодшуда ба таҳқиқотҳои илмӣ оид ба асосҳои таърихӣ, ба муайян кардани хусусиятҳои ҳуқуқии рушди қоидаҳои баргузории мурофиаи судӣ мусоидат карда, сохтори таркибии мавзуи таҳқиқот ва самти онро муфассал ва муттаҳид намудааст.

Бо хулосаҳои муаллиф асоснок шудааст, ки ҳадафи ҷорӣ шудани ин қоидаҳои мурофиавӣ сараввал як шакли таъсиррасонӣ ва ё танзими рафтор, ҳифзи анъана ва манфиатҳои аъзоёни авлод ё қабила бошад, сипас баробари авҷи муносибатҳои ҷамъиятӣ ё ғасби ҳудуд ва минтақаҳои муайян, рақобат ва муттаҳидшавии қабила ва авлодҳо, паҳншавӣ ва афзалият пайдо кардани қоидаҳои динӣ ба яке аз воситаҳои муҳимми танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ҷузъи низоми идоракунии давлатӣ табдил ёфтааст.

Дигаргуниҳои сиёсӣ, иқтисодиву иҷтимоӣ дар ҳар як марҳилаи таърихии рушди ҳаёти ҷомеа, новобаста аз зиддияти манфиатҳо, камбудӣ ва ихтилофҳо ба пайдоиш ва паҳн шудани арзишҳои умумиахлоқию маънавӣ, ҷорӣ шудани низоми муайяни мурофиавӣ ва танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, таъмини ҳаёти осоишати мардум ва адолати иҷтимоӣ роҳ кушода, ба рушди қоидаҳои мурофиаи одилонаи судӣ замина гузоштааст.

Дар натиҷаи таҳқиқот муаллиф асоснок мекунад, ки қоидаҳои аз урфу одатҳои авлодӣ, маҳаллӣ, мазҳабӣ шакли устувор гирифтаи мурофиаи даъвогӣ ва хусусӣ барои минбаъд ҷорӣ ва амалӣ шудани қоидаҳои мурофиавӣ таҳқурсӣ гузоштаанд, ки бо мурури замон, бинобар тағйир ёфтани сохти ҷамъиятӣ ва пайваста васеъ гаштани фаҳмиши адолати судӣ ва ногузир дигаргун гаштани шартҳои муҳокимаи судӣ такмил дода шудаанд. Аз ҷумла:

1) ҷорӣ ва риоя шудани шарту шароити баргузории мурофиа бо ташаббуси даъвогар, ҷабрдида ё хешовандони у;

2) ҳуқуқ ба шикоят ва арзу даъво доштани шахс;

3) таҳти ҳимояи аҳли ҷомеа ва ё ҳоким, довар қарор доштани ҷабрдида ва ё даъвогар, нафарони муҳтоҷ, аъзои ҷомеа;

4) ҳуқуқи даъвогар ба рӯёнидани товони зарар;

5) қоидаҳои баррасии дастаҷамъӣ ва шифоҳии арзу даъво;

6) иштироки тарафҳо ва аҳли ҷомеа дар муҳокима, яъне ошкоро баргузор шудани мурофиа;

7) барои тарафҳо пешбинӣ шудани имкониятҳои мурофиавӣ, то созиши тарафҳо;

8) уҳдадории ҷабрдида ё даъвогар оид ба исботи гунаҳгорӣ;

9) уҳдадории ҷабрдида ё даъвогар оид ба даъвати шоҳидон ва пешниҳоди далел;

10) одилона таъин кардани ҷазо;

11) кӯшиши оқилона, воқебинона муайян кардани товони зарар;

12) ҷорӣ шудани хароҷоти мурофиавӣ, қоидаҳои риояи қатъии мурофиаи судӣ;

13) таъмини мустақилият ва беғаразии довар (судя) дар баррасии низоъ, баҳс ва арзу даъво.

Тибқи хулосаҳои муаллиф, ҷараёни ташаккули муносибатҳои ҷамъиятӣ ва минбаъд рушди низоми давлатдорӣ ба паҳн гаштани таҷрибаи мақсаднок ва одилона ҳал кардани баҳсу низоъ мусоидат карда, ба пайдоиш ва рушди қоида ва шартҳои мурофиа бо иштироки тарафҳо, баррасии ошкорои арзу даъво, қоидаҳои мубоҳиса ва ҳалли дастаҷамъонаи баҳсу мунозира замина гузоштаанд, ки дар замони муосир онҳо таҳкурсии боэътимоди фарҳанги қонунгузории миллиро дар самти рушди адолати судӣ ташкил додаанд. Инъикоси шаффофи рӯйдодҳои таърихии ҳаёти ҷомеа, таҳлили ҷанбаҳои алоҳидаи он, зинаҳои ташаккулёбии қоидаҳои рафтор, шаклҳои танзими ҳуқуқӣ, фаҳмиши ҳуқуқ, адолат ва роҳҳои таъмини он, имрӯз ба муаллиф имконият додааст, ки сабақҳои гузашта ва ҳозираро муқоиса ва таҳлил намуда, самтҳои ояндаи рушди қонунгузорӣ, фаъолияти судӣ ва мурофиаи судиро дар таъмини адолати иҷтимоӣ муайян намояд.

Дар зербоби дуюми боби дуюм - «**Мафҳум, моҳият ва нишонаҳои шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ**» **-** нуқтаи назари муаллиф оид ба мафҳум ва моҳияти шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ ироа ва асоснок карда шудааст. Қайд карда шудааст, ки шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ, на танҳо ифодаи ҷамъи қоидаҳои мурофиаи ҷиноятӣ, балки *уҳдадории давлат ва кафолати расмиро* ифода мекунанд, ки аз талаботи принсипҳои мурофиаи ҷиноятӣ сарчашма гирифта, дар ягонагӣ мубоҳиса ва баробарии тарафҳо, ҳаққонӣ ва беғаразона ҷараён гирифтани маҷлиси судиро таъмин менамоянд, то ки барои беғаразона, одилона, ҳамаҷониба ва пурра тафтиш намудани ҳолатҳои парванда ба тарафҳои ҳимоя ва айбдоркунанда дар муҳокимаи судӣ шароити зарурӣ фароҳам оварда шавад.

Асоснок карда шудааст, ки таъмини иҷро шудани вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ, риояи дақиқ, иҷро ва татбиқи ягонаи меъёрҳои ҳуқуқӣ яке аз ҳадафҳои муқаррар ва ҷорӣ шудани шартҳои умумии муҳокимаи судӣ мебошад. Шартҳои умумии муҳокимаи судӣ ҳимояи ҳуқуқи инсонро дар амалишавии меъёрҳои ҳуқуқӣ, танзими муносибатҳои мурофиавӣ, дар иҷрои вазифаҳо ва ноил шудан ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ таъмин мекунанд. Бо ин хусусият, шартҳои умумии муҳокимаи судӣ

таъиноти (функсияи) худро ифода мекунад: ҳимояи ҳуқуқи инсон ва танзими муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ, барпо кардани шароити омодагӣ ва баррасии ошкорои судии парвандаи ҷиноятӣ; таъмини рафтори муайяни иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ; таъмини иҷрои вазифаҳои асосии пешбурди судии ҷиноятӣ ҳангоми моҳиятан баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ.

Тибқи хулосаҳои муаллифӣ шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ *моҳияти расмию ҳуқуқӣ* дошта, аз ҷониби мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ дар шакли муайяни «талабот ва кафолати мурофиавӣ» дар қонун пешбинӣ шуда, ба рафтори иштирокчиёни мурофиаи судӣ таъсир расонида, ба ҳалли қонунӣ, асоснок ва одилонаи масъалаҳои мурофиавӣ *шароит* муҳайё мекунанд.

Мазмуни шартҳои умумии муҳокимаи судиро доираи ваколатҳо, ҳадди муайяни рафтор, имконият ва уҳдадориҳои иштирокчиёни муносибатҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ, қоидаҳои мурофиавии татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ дар ҳалли масъалаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ташкил медиҳанд.

Муаллиф дар натиҷаи таҳлил хусусияти мурофиавии шартҳои умумии муҳокимаи судиро дар шакли васеъ чунин **ифода мекунад:**

а) шартҳои умумии муҳокимаи судӣ риояи дақиқ ва иҷрои якхелаи тартиби ягона ва умумиҳатмии пешбурди судии парвандаи ҷиноятиро, ки бо меъёрҳои ҳуқуқӣ муқаррар шудааст, таъмин менамоянд;

б) шартҳои умумии муҳокимаи судӣ кафолати (уҳдадории давлат) риоя ва иҷрои ҳуқуқ ва уҳдадориҳои иштирокчиёни муносибатҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ (вобаста аз мавқеъ, таъинот, ҳадаф ва ҳолати ҳуқуқии онҳо) ҳангоми баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ аст;

в) шартҳои умумии муҳокимаи судӣ ба шакл гирифтани низоми ягона ва **ба т**анзими боэътимоди муносибатҳои ҳуқуқии иштирокчиёни он ҳангоми баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ шароит муҳайё мекунанд;

г) шартҳои умумии муҳокимаи судӣ таъминкунандаи **к**афолати иштироки аҳли ҷомеа дар пешбурди мурофиаи судӣ, хусусан дар баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ мебошанд;

д) шартҳои умумии муҳокимаи судӣ ҳадду ҳудуди дақиқи иштирок дар муносибатҳои мурофиаи ҷиноятӣ, манъ карда шудани рафторҳои муайян, андешидани чораҳои маҷбурӣ ва барқароршавии муносибатҳои ҳуқуқиро низ фаро гирифтааст.

Муаллиф асоснок кардааст, ки ҳолатҳои дар қонун пешбинӣ ё дақиқ номбар (пешбинӣ) нашуда низ чун *асоси воқеии амалишавии шартҳои умумии мурофиаи судӣ* эътироф мешаванд, лекин онҳо дар сурате аҳаммияти ҳуқуқӣ пайдо мекунанд, ки агар суд, судя бо хулоса ояд, ки:

- дар асоси ҳолатҳои дар қонун пешбинӣ нашуда, лекин воқеан мавҷуда зарурати танзими муносибати ҳуқуқӣ пайдо мешавад ё зарурати баҳодиҳӣ ба онҳо аз ҷониби суд, судя ба миён меояд;

- ҳалли масъалаи мурофиавӣ дар асоси чунин ҳолатҳо барои расидан ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ муосидат менамояд ва ба ин ҳадаф мувофиқ мебошад;

- ба арзиши олӣ доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мухолиф нестанд ва иҷро шудани вазифаҳои мурофиаи ҷиноятиро таъмин мекунанд;

- ҳалли масъалаи мурофиавӣ дар асоси чунин ҳолатҳо яке аз талаботе мебошад, ки аз шартҳои умумии муҳокимаи судӣ бармеояд;

- ҳолатҳои дар қонун пешбинӣ нашуда, лекин воқеан мавҷуданд на танҳо боиси ба вуҷуд омадан, тағйир ёфтан ва қатъ гаштани муносибатҳои мурофиавӣ мегарданд, балки амалӣ шудани (риоя, иҷро ва ё татбиқи) шартҳои умумии муҳокимаи судиро ногузир мегардонанд.

Дар натиҷаи таҳқиқот муаллиф муайян кардааст, ки шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ, ғайр аз ҳадафи умумии (расмии) мурофиаи ҷиноятӣ, *таъиноти хосаи таркибӣ* дорад:

- шартҳои умумии муҳокимаи судӣ ҳамчун шакли мурофиавии танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ бо меъёрҳои ҳуқуқии мурофиаи ҷиноятӣ муқаррар шудааст;

- шартҳои умумии муҳокимаи судӣ амалӣ шудани принсипҳои адолати судиро оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ таъмин мекунанд;

- шартҳои умумии муҳокимаи судӣ мазмун ва таркиби фаъолияти мурофиавии ҷиноятии иштирокчиёни муҳокимаи судиро ташкил дода, дар ҷараёни амалишавии ин фаъолият ба риоя, иҷро ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ шароит фароҳам меоранд;

- шартҳои умумии муҳокимаи судӣ ҳадди имконият ва рафтори иштирокчиён, мақсад ва хусусияти иштироки тарафҳо, инчунин ҳуқуқу уҳдадории иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро дар бар мегиранд.

Ғайр аз ин, дар қонуни мурофиавии ҷиноятӣ номбар кардани тамоми ҳолатҳои барои парвандаи ҷиноятӣ аҳаммиятдошта ғайриимкон аст, бинобар ин, дар самти такмил додани амалияи тафтишотию судӣ дар фаъолияти татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ (аз рӯйи мазмун ва моҳияти онҳо) ва баланд бардоштани сатҳу сифати баамалбарории адолати судӣ шарҳу маънидоди асосноки мазмуни меъёрҳои ҷорӣ, бартараф кардани ихтилофи меъёрҳо, коркард ва мавриди амал қарор додани тафсири расмии Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҷдиди назар ба қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо ҷалби мутахассисони соҳа мубрам ва муҳим дониста шудааст.

Дар зербоби сеюми боби дуюм «**Аҳаммияти шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар ноил шудан ба мақсади мурофиаи ҷиноятӣ**» мавриди таҳлили ҳуқуқӣ қарор гирифтааст. Муаллиф бо мақсади бартараф кардани шарҳу тафсири гуногуншакли назариявии «ҳадаф ва вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ», инчунин барои саҳеҳ ифода ёфтан ва дар амал дуруст татбиқ шудани қоидаҳои мурофиаи ҷиноятӣ, аз ҷумла барои таъмини алоқаи мутақобилаи мазмуни меъёрҳои мурофиаи ҷиноятӣ ва шартҳои умумии муҳокимаи судӣ асоснок мекунад, ки м.2 КМҶ ҶТ «Ҳадаф ва вазифаҳои мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» номгузорӣ карда шуда, дар қ.2 м. 2 КМҶ ҶТ бо чунин мазмун илова карда шавад: «Ҳадафи мурофиаи судии ҷиноятӣ дар Тоҷикистон таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пешгирии ҷиноят, эҳтироми қонун, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ба амал баровардани адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ мебошад».

Дар шакли меъёрӣ муайян шудани ҳадду ҳудуд ва эътибори ҳатмӣ доштани шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ хусусиятҳои мурофиавӣ дорад:

а) ҷорӣ шудани қоидаҳо, тартиби ягона ва умумиҳатмии пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ, ки меъёрҳои ҳуқуқӣ муқаррар мекунанд, хусусияти ҳатмӣ ва моҳияти расмӣ доштани танзимёбии муносибати ҳуқуқиро ифода мекунад;

б) воқеан таъмин шудани кафолати риоя ва иҷрои ҳуқуқ ва ухдадориҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ҳангоми муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ;

в) танзими муносибатҳои иштирокчиёни мурофиаи судӣ вобаста аз таъинот, ҳадаф ва ҳолати ҳуқуқии онҳо;

г) ҳадду ҳудуди аниқи иштироки шахс дар муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ, манъ карда шудани рафторҳои муайян,

андешидани чораҳои маҷбурӣ, пешгирии вайронкунии қоидаҳои рафтор ва барқароршавии муносибати ҳуқуқӣ.

Шартҳои умумии муҳокимаи судӣ бояд барои иҷрои ин вазифаҳо ва ноил шудан ба ҳамин ҳадаф шароит муҳайё намоянд.

Барои бартараф кардани ихтилофи мазмун ва таъмини мутобиқат бо меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ пешниҳод мешавад, ки муқаррароти мурофиаи судии ҷиноятии дар дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ–ҷустуҷӯӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиб ва шароити нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ» пешбинишуда, бояд ба муқаррароти КМҶ ҶТ мутобиқ бошанд. Асоснок мешавад, ки тартиби муқарраркардаи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ оид ба пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ дар Тоҷикистон бояд *ягона ва умумӣ* бошад, ба ҳамаи иштирокчиён ва ҳамаи амалҳою қарорҳои мурофиавӣ дахл дошта, ҳамаи тарафҳои фаъолият ва муносибатҳои мурофиавиро тавсиф намуда, мазмуни муносибатҳои мурофиавиро бояд таҳвият бахшад ва барои воқеан амалӣ гаштани онҳо мусоидат намояд.

Таҳлили муаллиф нишон медиҳад, ки танзими муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ тавассути меъёрҳои ҳуқуқӣ бо ҷорӣ шудани шартҳои умумии муҳокимаи судӣ воситаи муҳимми таъсиррасонӣ ба рафтори иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ба шумор рафта, ба ҳадаф ва вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ мувофиқат мекунад ва барои воқеан иҷро шудани онҳо шароит муҳайё мекунад.

Муаллиф қайд мекунад, ки тибқи м.8 КМҶ ҶТ ҳар шахс ҳуқуқ дорад талаб намояд, ки парвандаи ӯро суди босалоҳият, мустақил ва беғараз, ки тибқи қонун таъсис ёфтааст, баррасӣ намояд. Бинобар ин, дар м.34 КМҶ ҶТ бояд нишон дода шавад, ки тарафҳо имконияти талаб кардани баррасии судии парвандаи ҷиноятиро, новобаста аз дараҷаи хавфнокии ҷиноят *ба тариқи дастаҷамъона* дошта бошанд.

Бинобар муташанниҷ гаштани муносибатҳои байналхалқӣ, татбиқи сиёсати духура дар риоя ва иҷрои санадҳои умумиэътирофгаштаи байналхалқӣ ба манфиати давлатҳои абарқудрат, сатҳи пасти ҳамкориҳои байнидавлатӣ дар муқовимат бо ҷиноят ва ҷиноятқорӣ, дар сатҳи декларативӣ боқӣ мондани санадҳои ҳамкорӣ, мухолифати «меъёрҳои озодӣ ва таҳаммулпарастии давлатҳои Ғарб» ба манфиат ва фарҳанги

миллии мо, бо назардошти таҷрибаи давлатҳои ИДМ, дар марҳилаи муайян, то ба эътидол омадани вазъияти ҷаҳони муосир ва муносибатҳои байналхалқӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди муҳокима ва татбиқ қарор додани бартарияти қонунгузории миллӣ бар меъёрҳои байналхалқӣ ба мақсад мувофиқ аст.

Бинбар ин, аз нуқтаи назари муаллифӣ пешниҳод шудааст, ки дар матни қ.2 м.3 КМҶ ҶТ истилоҳи «....бо супориши онҳо...» бояд бо истилоҳи «...дархости ё хоҳиши онҳо» иваз карда шавад. Айнан ба чунин тағйирот м.м. 470, 474 КМҶ ҶТ ниёз доранд. Чунки ***супориши*** мақомоти тафтишот ва судҳои давлати хориҷӣ соҳибихтиёрии давлат ва мустақилияти мақомоти онро коҳиш дода, зери тобеият ё итоат қарор доштанро ифода мекунад.

Боби сеюми рисола - «**Низоми шартҳои умумии муҳокимаи судӣ дар қонунгузории мурофиаи ҷиноятии Тоҷикистон ва таснифи онҳо» -** аз чаҳор зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби сеюм ба «**Низом ва таснифоти шартҳои умумии муҳокимаи судӣ»** бахшида шудааст. Муаллиф бо роҳи таснифи шартҳои умумии муҳокимаи судӣ имкон пайдо кардааст, ки сохтори такибии “низоми шартҳои умумӣ»-ро ба ҷузъ ва ё унсурҳои таркибии алоҳида (аз рӯи хусусият, аҳаммият, мазмун, пайдарҳамӣ, пайвастагӣ, нишона, сифатҳои таъсиррасонӣ ба муносибати ҳуқуқӣ ва ғ.), лекин ба ҳам пайваста ва дар алоҳидагӣ ҷудо карда, пас ба алоқамандии онҳо дар ягонагӣ баҳои илмӣ ва ҳуқуқӣ диҳад. Тавассути таснифоти ҳуқуқии низоми шартҳои умумии муҳокимаи судӣ дар доираи ҳудуд ва меъёрҳои муқарраркардаи қонун, аз ибтидо то интиҳои муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ аҳаммият, мазмун ва «*умумияти*» ҳар як шарт (тобеияти судии парвандаҳои ҷиноятӣ; бевосита ва шифоҳӣ баргузор шудани муҳокимаи судӣ; ошкоро баргузор шудани муҳокимаи судӣ; тағйирнопазирии ҳайъати суд; ҳадди муҳокимаи судӣ; ҳалли масъалаи чораи пешгирӣ; тартиби баровардани таъинот ва қарор дар маҷлиси судӣ; тартиби маҷлиси суд; чораҳои таъсир расонидан барои риоя накардани тартибот дар маҷлиси судӣ; протоколи маҷлиси судӣ; баррасии эродҳо доир ба протоколи маҷлиси судӣ; раисикунанда дар маҷлиси суд ва ғай.) муайян карда шуда, ҳалли асосноки масъалаҳои назариявӣ ва муайян кардани роҳҳои бартараф кардани мушкилоти дар амалияи судӣ ҷойдошта пешниҳод шудааст.

Дар асоси таҳлили ҳуқуқӣ муаллиф шартҳои умумии муҳокимаи судиро оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ гурӯҳбандӣ кардааст:

- вобаста ба амалишавии онҳо дар марҳилаҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ;
- вобаста ба мавзуи муҳокимаи судӣ;
- вобаста ба амалишавии функсияи айбдоркунӣ;
- вобаста ба самти фаъолияти мурофиаи ҷиноятӣ;
- ва таъмини кафолатҳои мурофиавӣ.

Муаллиф аз назари сохтори таркибии фаъолияти мурофиаи ҷиноятӣ (марҳилаҳои он) шартҳои умумии муҳокимаи судиро вобаста *ба доираи амалишавии онҳо* ба се гурӯҳ ҷудо кардааст: **а)** шартҳои умумии муҳокимаи судӣ зимни баргузории маҷлиси судӣ оид ба баррасии масъалаҳои алоҳидаи мурофиавӣ дар марҳилаҳои тосудӣ; **б)** шартҳои умумии муҳокимаи судӣ, ки *дар марҳилаи асосӣ* - муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ зимни моҳиятан баррасишудани парвандаи ҷиноятӣ дар суди марҳилаи аввал. Дар марҳилаи марказӣ ва асосии мурофиа тамоми шартҳои дар боби 32 КМҶ ҶТ номбаршуда амал мекунанд; в) шартҳои умумии муҳокимаи судӣ ҳангоми баргузории маҷлиси суд *дар марҳилаҳои истисноии мурофиаи ҷиноятӣ*. Дар маҷлиси суди марҳилаҳои кассатсионӣ, назоратӣ ва аз нав оғоз шудани мурофиа бинобар ошкор гаштани ҳолатҳои нав тамоми шартҳои дар боби 32 КМҶ ҶТ номбаршуда амал намекунанд.

Таснифоти шартҳои умумии муҳокимаи судиро муаллиф вобаста *ба мавзуи муҳокимаи судӣ* ба се гурӯҳ ҷудо кардааст:

1) шартҳои умумии муҳокимаи судӣ зимни баргузории маҷлиси судӣ оид ба баррасии масъалаҳои мурофиавӣ, ки мавзуи муҳокима ё баррасии судро ногузирии маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон ҳангоми татбиқи чораҳои маҷбурии мурофиавӣ, пешбурди чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (м.35-1 КМҶ ҶТ) ё амали тафтишотӣ (м.35-2 КМҶ ҶТ) ташкил медиҳанд.

2) шартҳои умумии муҳокимаи судӣ ҳангоми дар суди марҳилаи аввал баррасӣ шудани масъалаҳои асосии мурофиавӣ, ки *мавзуи* марказии муҳокима ё баррасии судиро гунаҳгор ё бегуноҳии шахс дар содир кардани ҷиноят ташкил медиҳад ва натиҷаи он дар ҳукм ифода меёбад.

3) шартҳои умумии муҳокимаи судӣ дар суди марҳилаҳои истисноӣ, ки *мавзуи* муҳокима ё баррасии судиро қонунӣ, асоснок ва одилона будани ҳукм ва санадҳои дигари судӣ ташкил медиҳанд.

Бо назардошти таҳқиқоти олимон ва меъёрҳои мурофиавӣ муаллиф чунин мешуморад, ки низом ва таснифоти шартҳои умумии муҳокимаи судиро оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ вобаста ба амалишавии *таъиноти (самти)* фаъолияти мурофиаи ҷиноятӣ: а) ҷиҳати иҷрои вазифаҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ; б) амалишавии принсипҳои конституцсионии адолати судӣ; в) таъмини кафолатҳои мурофиавии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ мавриди таҳлил қарор додан ба мақсад мувофиқ аст.

Таснифоти низоми шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ аввалин пешниҳоди асоснок аст, ки барои саҳеҳ дарк намудани мазмун ва моҳияти ҳар як шарти умумии муҳокимаи судӣ дар амалишавии фаъолияти мурофиаи судии ҷиноятӣ, аз ҷумла дар марҳилаҳои ҷудогонаи мурофиа, инчунин барои дақиқ кардани нақш ва мавқеи онҳо дар иҷрои вазифаҳо ва ноил шудан ба ҳадафҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ таҳқиқотҳои назариявию илмиро роҳнамоӣ мекунад.

Дар зербоби дуюми боби сеюм масъалаи «**Бевосита ва шифоҳӣ баргузор шудани муҳокимаи судӣ**» ҳамчун шарти умумии муҳокимаи судӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Қайд карда шудааст, ки «муҳокимаи бевосита ва шифоҳӣ» мазмуни нисбатан васеъ дошта, он аз принсипҳои адолати судӣ сарчашма гирифтааст, лекин танҳо бо «тафтиши далелҳо» маҳдуд намешавад, балки амалишавии якчанд қоидаҳои мурофиавиро фаро мегирад, то ки далелҳои аз рӯи парванда ҷамъовардашуда ҳамаҷониба, пурра ва холисона аз ҷониби суд бо иштироки тарафҳо *бевосита* тафтиш карда шаванд.

Шарти умумии «муҳокимаи бевосита» тибқи таҳлили муаллиф танҳо бо тафтиши далелҳо маҳдуд намешавад, чунки амалишавии якчанд қоидаҳои мурофиавиро фаро мегирад. Аз ҷумла:

- амалҳои судӣ монанди эълони ҳайъати суд, фаҳмонидани ҳуқуқу уҳдадориҳои иштирокчиёни мурофиаи судӣ, бевосита баррасӣ шудани арзу дархости тарафҳо, таъмини тартиботи маҷлиси суд ва ғайра аз ҷониби суд, судя *бевосита* иҷро мешаванд. (м.м.296-307, 349 КМҶ ҶТ);

- суд, судя далелҳои пешниҳодшударо бо роҳи пурсиш, рӯбарӯкунӣ ва амалҳои дигари тафтишӣ *бевосита* санҷида баҳои ҳуқуқӣ медиҳад. (м.м.21,311-326 КМҶ ҶТ);

- суд, судя иштироки *бевоситаи* тарафҳоро дар муҳокимаи судӣ таъмин намуда, барои ҳимоя, инчунин ҳифзи ҳуқуқи шахсӣ ва молумулкии онҳо шароит ва имконият фароҳам меорад (м.м.12, 22,276-277 КМҶ ҶТ);

- суд, судя дар асоси далелҳои пешниҳод ва таҳқиқшуда *бевосита* ҳамаҷониба, пурра ва холисона исбот карда шудани тамоми ҳолатҳои ба парванда аҳаммиятдоштаро муайян мекунад (м.м.21, 85,90 КМҶҶТ);

- дар асоси далелҳои пешниҳод ва таҳқиқшуда суд, судя *бевосита* масъалаҳои мурофиавиро монанди қатъ кардан ва боздоштани пешбурди судӣ, мавқуф гузоштан ва боздоштани баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ ҳал мекунад. (м.м.286-289, 351 КМҶ ҶТ);

- суд, судя санадҳои мурофиавии судиро, ки хулосаи судро оид ба мавзуи муҳокимаи судӣ тасдиқ мекунанд, *бевосита* қабул мекунад (м.м. 290,332-350 КМҶ ҶТ).

Хулосаҳои муаллиф оид ба шарҳи дақиқи истилоҳоти «ҳамаҷониба, пурра, холисона, бевосита, шифоҳӣ» ва аҳаммияти онҳо пешбарӣ ва асоснок карда мешавад. Муаллиф барои бартараф кардани ихтилофи меъёрҳои КМҶ ҶТ якчанд пешниҳодро мавриди муҳокима қарор дода, хулосаҳои асоснок пешбарӣ мекунад.

Тибқи таҳлили муаллиф муҳокимаи бевосита ва шифоҳии парвандаи ҷиноятӣ имконият медиҳад, ки:

а) риояи тартиби ягона ва умумиҳатмии пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ, ки бо меъёрҳои ҳуқуқӣ муқаррар шудааст, таъмин гардад;

б) таъмини кафолати риоя ва иҷрои ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни маҷлиси судӣ воқеан амалӣ гардад;

в) ба мубоҳиса ва баробарии тарафҳо дар муҳокимаи судӣ шароит муҳайё гардад;

г) кафолати иштироки тарафҳо дар ҳалли масъалаҳои мурофиаи судӣ, пешбурди амалҳои мурофиавӣ ва баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ воқеан таъмин гардад;

д) ҳудуди аниқи иштироки тарафҳо дар муносибатҳои мурофиавии судии ҷиноятӣ, манъ карда шудани рафтори муайян, андешидани чораҳои маҷбурӣ ва барқароршавии ҳуқуқу манфиатҳои тарафҳо имконпазир бошад.

Муаллиф асоснок кардааст, ки муҳокимаи бевоситаи парвандаи ҷиноятӣ на танҳо нисбати салоҳияти суд, судя ҳангоми таҳқиқи далелҳо бояд татбиқ гардад, балки:

1) таъмин кардани иштироки бевоситаи тарафҳо ва амалишавии кафолатҳои мурофиавии онҳоро дар муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ бояд дар бар гирад;

2) аз ҷониби суд, судя бо тартиби муайянкардаи қонун бевосита иҷро шудани амалҳои мурофиавии судӣ ва расмиёти

санадҳои мурофиавиро (протоколи маҷлиси суд, қарор, таъинот ва ҳукм) нишон диҳад;

3) аз ҷониби суд, судя бевосита ҳал шудани масъалаҳои мурофиавиро оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ифода намояд;

4) муҳокимаи бевоситаи судӣ мустақилияти судро дар баррасии парвандаи ҷиноятӣ, новобаста аз мавқеи тарафҳо бояд таҳвият бахшад.

Бинобар ин пешниҳоди муаллифи асоснок мешавад, ки ба қисми 4 м.272 КМҶ ҶТ муқаррароти зерин илова карда шавад:

«Суд, судя бояд муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятиро бо иштироки бевоситаи тарафҳо ва таъмини бевоситаи кафолати ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва шахсони дигар амалӣ намуда, ҷиҳати татбиқи онҳо бевосита шароит фароҳам меорад, барои қонеъ намудани талаботи қонунии иштирокчиёни мурофиаи судӣ бевосита ва сари вақт чораҳо меандешад».

Барои таъмини мутобиқати мазмуни меъёрҳои мурофиавӣ ба ҳадафҳои мурофиавӣ зарур аст, ки дар матни қисми 1,3, м.272 КМҶ ҶТ ба мазмуни истилоҳи «тафтиши бевосита», «тафтиши далелҳо» диққат дода шавад. Ифодаи амалҳои суд, судя оид ба «тафтиши бевосита», «тафтиши далелҳо» ба мазмуни «тафтиши пешакӣ», «тафтиши иловагӣ» ва «тафтиши судӣ», «тафтиши нав», ки дар меъёрҳои Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ (боби 20, 34 КМҶ ҶТ) пешбинӣ шудаанд, ба ҳамдигар монанданд, лекин онҳо ҳаммаъно нестанд. Аз ин рӯ, қайд карда шудааст, ки бо мақсади таҳия ва ифодаи саҳеҳ, таъмини мутобиқати мазмуни меъёрҳои мурофиавӣ ва татбиқи ягона ва дақиқи онҳо дар амалия, дар матни қ. 1,3 м.272 КМҶ ҶТ, қисми 1 м.85, м.87 КМҶ ҶТ ҷузъи таркибии исбот ва зинаи марказии он бояд «санҷиши далелҳо» номида шавад, ки ташбеҳи он бо истилоҳоти «тафтиши пешакӣ ва тафтиши судӣ», «тафтиши иловагӣ» бартараф ва татбиқи дурусти он дар амалия таъмин карда мешавад.

Дар зербоби сеюми боби сеюм яке аз шартҳои муҳокимаи судӣ - «**Муҳокимаи ошкоро ва пӯшидаи парвандаи ҷиноятӣ**» мавриди таҳқиқот қарор дода шудааст. Асоснок карда шудааст, ки муҳокимаи ошкорои парвандаи ҷиноятӣ аҳаммияти муҳимми мурофиавӣ ва расмӣ дошта, амалишавии меъёрҳои конституцсионӣ, иштироки намояндагони доираи васеи иҷтимоиро дар ҷараёни амалисозии адолати судӣ таъмин мекунад, муҳокимаи ошкорои парвандаи ҷиноятиро ҳамчун минбари демократӣ таҷассум менамояд ва барои амалӣ гардидани адолати судӣ дар асосҳои мубоҳиса, ошкорбаёнӣ ва баробарҳуқуқии

тарафҳо шароит ба вуҷуд меорад, аз ҷумла шакли амалисозии назорати аҳли ҷомеаро аз болои фаъолияти ҳокимияти судӣ нишон медиҳад. Муҳокимаи ошкорои судӣ ҷузъи ҷудонопазири давлати демократӣ ва ҷомеаи адолатпарвар аст. Қайд карда шудааст, ки пешбурди ошкорои парвандаҳои ҷиноятӣ на танҳо дар марҳилаи аввали муҳокимаи судӣ, балки дар ҳама марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ вуҷуд дорад ва набояд инкор ё маҳдуд карда шавад.

Дар натиҷаи муқоиса ва таҳлили назариявии ҳуқуқӣ муаллиф ба хулоса омадааст, ки мурофиаи ғоибонаи судӣ чун шакли фаъолияти суд оид ба муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ ҳам дар шаклӣ расмӣ ва ҳам мурофиавӣ дар амалия ва қонунгузории миллӣ вуҷуд надорад ва набояд амалӣ гардад, ки мухолифи ҳадаф, вазифаҳо ва принсипҳои адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ аст. Чунки:

а) ҳалли масъала аз ҷониби суд дар бораи имконпазирии баррасии парвандаи ҷиноятӣ ҳангоми иштирок надоштан ё сари вақт ҳозир нашудани яке аз иштирокчиёни муҳокимаи судӣ шакли фаъолияти мурофиавии суд аст, лекин он тамоми амалҳои мурофиавӣ ва ҳалли тамоми масъалаҳоро дар ҷараёни муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ дар бар намегирад;

б) бе иштироки яке аз иштирокчиёни мурофиаи судӣ ҷараён гирифтани муҳокимаи судӣ имконияти тарафҳо ва шахсони дигарро дар муҳокимаи ошкорои судии парвандаи ҷиноятӣ маҳдуд намекунад;

в) мурофиаи судӣ оид ба баррасии парвандаи ҷиноятӣ дар ғоибии яке аз иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ҳангоми иштирок надоштани на танҳо судшаванда, балки дар ғоибии иштирокчиёни дигари муҳокимаи судӣ низ муқаррар шудааст (м.м. 111, 112, 282, 316,433,434, 451 КМҶ ҶТ), лекин чунин ҳолатҳо зарурати баргузории маҷлиси пӯшидаи судиро талаб намекунанд ва «мурофиаи ғоибона»-ро истисно мекунанд.

г) ҳозир нашудани яке аз иштирокчиёни мурофиаи судӣ, барои баргузории тамоми маҷлиси пӯшидаи судӣ ё ягон қисми он асос дониста намешавад.

Пешниҳод карда шудааст, ки агар нисбати судшавандагони алоҳида барои гузаронидани мурофиаи пӯшидаи судӣ, ҳолатҳое, ки дар м.273 КМҶ ҶТ пешбинӣ шудаанд мавҷуд бошанд, лекин нисбати судшавандагони дигар ин ҳолатҳо дахл надошта бошанд, он гоҳ суд, судя бояд аз парвандаи ҷиноятӣ дигар парвандаи ҷиноятиеро, ки бояд дар мурофиаи пӯшидаи судӣ баррасӣ гардад, ба пешбурди алоҳида ҷудо намояд. Дар акси ҳол, агар ҷудо

намудани парвандаи ҷиноятӣ баррасии ҳамаҷониба ва пурраи парванда таъсир расонад, он гоҳ суд, судя бояд масъалаи пӯшида гузаронидани маҷлиси судиро аз рӯи парванда нисбати ҳама судшавандагон ҳаллу фасл намояд.Чунин муқаррарот бояд дар м. 273 КМҶ ҶТ барқарор карда шавад.

Тибқи хулосаҳои муаллиф оид ба баргузории маҷлиси пӯшидаи судӣ, ҳимояи давлатӣ на танҳо ба судшаванда ва ҷабрдида, балки нисбати тамоми иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ, инчунин *аъзои оила ё хешовандони наздики онҳо* кафолат дода мешавад. Бинобар ин, пешниҳод карда шудааст, ки дар қисми 2 м.273 КМҶ ҶТ пешбинӣ шавад, ки ҳангоми мавҷуд будани маълумоти кофӣ дар бораи он ки ба ҷабрдида, шоҳид ё дигар иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ, инчунин аъзои оила ё хешовандони наздики онҳо барои иштирок дар маҷлиси судӣ бо куштор, зӯроварӣ, несту нобуд кардан ё осеб расонидан ба молу мулк ё дигар амали ғайриқонунии хавфнок таҳдид мекунанд, суд, судя, бояд дар доираи салоҳияти худ ҷиҳати муҳофизати ҳаёт, саломатӣ, шаъну шараф, обрӯ ва молу мулки иштирокчиёни мурофиа ва хешовандони онҳо *бо дархости онҳо ё ташаббуси худ* маҷлиси судиро пӯшида гузаронад.Чунки дар меъёри номбаршуда, таъин шудани маҷлиси пӯшидаи судӣ бинобар зарурати таъмини аманияти шахсии ***танҳо*** иштирокчиёни мурофиаи судӣ ифода шудааст.

Баҳри бартараф кардани монеаҳои ҷойдошта, ба мақсади мурофиаи ҷиноятӣ муаллиф мувофиқи ҳадафу вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод мекунад:

а) дар марҳилаи таъини муҳокимаи судӣ ва омодагӣ ба он, ҳангоми ҳалли масъалаҳои зерин *муҳокимаи пешакии судӣ* бояд бо иштироки тарафҳо баргузор шавад:

- муҳокимаи асосҳои қатъ ё боздоштани пешбурди ҳамин парванда;

- муҳокимаи ҳолатҳои вайрон кардани қонуни мурофиавии ҷиноятӣ;

- зарурати интихоб, тағйир додан ё бекор кардани чораҳои пешгирӣ;

- зарурати андешидани чораҳо ҷиҳати таъмини рӯёнидани товони зарар, ки дар натиҷаи содир намудани ҷиноят расонида шудааст;

- муҳокимаи масъалаи дар маҷлиси пӯшида баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ;

- баррасии ариза ва дархостҳо оид ба парвандаи ҷиноятӣ.

Қайд карда шудааст, ки *мавзуи аризаву дархости иштирокчиёни мурофиаи судӣ* набояд «бо даъвати шоҳидони нав ё ғайриқобули қабул эътироф кардани далелҳо ва ғайраҳо» маҳдуд карда шавад.

Пешниҳод мешавад, ки дар қисми 4 м.273 КМҶ ҶТ муқаррараи «....танҳо *бо иҷозати* шахсоне, ки байни онҳо чунин мукотиба ё иттилооти телеграфӣ сурат гирифтааст, иҷозат дода мешавад», бо муқаррараи «....танҳо бо *розигии* шахсоне, ки байни онҳо чунин мукотиба ё иттилооти телеграфӣ сурат гирифтааст, иҷозат дода мешавад» иваз карда шавад.

Зербоби чоруми боби сеюм ба масъалаи «**Тағйирнопазирии ҳайъати суд ва нақши раисикунандаи маҷлиси суд**» бахшида шудааст. Зикр гардидааст, ки қоидаҳои ҳайъати дастаҷамъона ва ё танҳо баррасӣ шудани парвандаҳои ҷиноятӣ, салоҳияти судя, ҳолатҳое, ки иштироки судяро дар баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ истисно мекунанд, муқаррароти муҳимми қонунгузорӣ мебошанд, ки барои холисона ва одилона ҳал шудани масъалаҳои мурофиавӣ, бартараф ва пешгирӣ кардани ҳама гуна дахолат, манфиатдорӣ, ҷонибдорӣ ё ҳолатҳои дигари таъсиррасонии ғайриқонунӣ ба тафтиш ва баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ ҷорӣ шудааст.

Бо мақсади таъмини кафолатҳои конституцсионии ҳифзи судӣ ва адолати судӣ якчанд пешниҳодҳои муаллифӣ асоснок карда шудааст, ки меъёрҳои мурофиавӣ оид ба баррасии судии маводҳо ва дархости мақомоти таъқиби ҷиноятӣ дар бораи маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конституцсионии шаҳрвандон ҳангоми пешбурди тафтиши пешакӣ ё таҳқиқ ба меъёрҳои Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқ карда шавад.

Дар натиҷаи таҳлили қоидаҳои мурофиавӣ муаллиф ба хулоса омадааст, ки барои воқеан таъмин шудани принсипи конституцсионии ҳифзи судӣ, ки тибқи он, ҳар шахс ҳуқуқ дорад талаб намояд, ки парвандаи ӯро суди босалоҳият, мустақил ва беғараз, ки тибқи қонун таъсис ёфтааст, баррасӣ намояд, қоидаҳои мурофиаи ҷиноятӣ оид ба ҳалли ҳамин масъалаҳо такмил дода шаванд. Аз ҷумла:

1) бо мақсади таъмини беғаразии судя ва салоҳиятнокии у қисми 5, м.124 КМҶ ҶТ бояд ихтисор карда шуда, баҳри татбиқи ягона ва дақиқи қоидаҳои тағйирнопазирии ҳайъати суд матни қисми 1, м. 62 КМ ҶТ бо иловаи зерин тағйир дода шавад:

«Судяе, ки қарори ба ҳабс гирифтан ё таҳти ҳабси хонагӣ қарор додани гумонбаршуда ё айбдоршавандаро қабул намудааст, муҳлати дар ҳабс ё ҳабси хонагӣ нигоҳ доштани онҳоро дароз

кардааст *ё шикояти иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро аз амал (беамалӣ) ва қарори мақомоти таҳқиқ, таҳқиқбаранда, муфаттиш ва прокурор то баргузории маҷлиси судӣ баррасӣ кардааст*, салоҳияти дар баррасии ҳамон парванда дар судҳои марҳилаҳои якум, кассатсионӣ ва назоратӣ иштирок карданро надорад».

2) қисми 1 м.62 КМҶ ҶТ ба таҳрири зерин низ ниёз дорад:

«Судяе, ки ба гузаронидани чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, амалҳои тафтишӣ иҷозат додаст ё маълумоти хаттии мақомоти таъқиби ҷиноятиро дар хусуси бе иҷозати суд гузаронидани амали тафтишӣ баррасӣ кардааст, қарори татбиқи чораҳои маҷбурии мурофиавӣ ё дароз кардани муҳлати онҳоро қабул намудааст, қарор оид ба масъалаҳои мурофиавиро дар марҳилаи таъин кардан ва омодагӣ ба маҷлиси суд қабул кардааст, дар баррасии ҳамон парванда дар судҳои марҳилаҳои якум, кассатсионӣ ва назоратӣ иштирок карда наметавонад».

3) қисми 4, м. 64 КМҶ ҶТ бо мазмуни зерин тағйир дода шавад:

«Раддия нисбат ба судяе, ки парвандаро танҳо баррасӣ мекунад ё шикоятро оид ба татбиқи чораи пешгирӣ ва дигар чораҳои маҷбуркунии мурофиавӣ дида мебарояд, *аз тарафи раиси суди дахлдор* тавассути қабули қарор ҳал карда мешавад».

Муаллиф пешниҳод мекунад, ки дар қисми 5 м.35 (2) КМҶ ҶТ пешбинӣ шавад, ки баробари гирифтани маълумоти хаттӣ дар хусуси бе иҷозати суд гузаронидани кофтуков ва дарёфт кардан ё амали дигари тафтишӣ судя маводи ба он алоқамандро аз мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ талаб намуда, дар муҳлати на дертар аз 24 соат аз лаҳзаи гирифтани онҳо, маводҳоро танҳо баррасӣ менамояд. Судя қонунӣ будани қарорро дар бораи гузаронидани амали тафтишӣ *бо иштироки тарафҳо* месанҷад. Аз рӯи натиҷаҳои санҷиш судя дар бораи қонунӣ ва ё ғайриқонунӣ будани қарори мақомоти таъқиби ҷиноятӣ қарори асоснок бароварда, *нусхаҳои онро* ба прокурор, мақомоти таъқиби ҷиноятӣ *ва бо дархости иштирокчиёни манфиатдор ба онҳо* дастрас менамояд;

Дар қисми 3 м.111 КМҶ ҶТ пешбинӣ карда шавад, ки «…дар маҷлиси суд инчунин намояндаи қонунии гумонбаршуда ва айбдоршавандаи ноболиғ, *ҷабрдида ва намонядаи ӯ*, муфаттиш, таҳқиқбаранда ҳуқуқи иштирок кардан доранд. Бе сабабҳои узрнок ҳозир нашудани тарафҳо, ки аз вақти гузаронидани маҷлиси суд сари вақт огоҳонида шудаанд, барои баррасии

дархост монеъ шуда наметавонад, ба истиснои ҳолатҳои ҳозир нашудани гумонбаршуда ё айбдоршаванда ва *ҳимоятгари онҳо»;*

Қисми 7 м.111 КМҶ ҶТ бо мазмуни зерин ифода гардад: «…дар хусуси ба ҳабс гирифтани ҳамон як шахс аз рӯи ҳамон як парвандаи ҷиноятӣ пас аз баровардани қарори суд дар бораи рад кардани интихоби ин чораи пешгирӣ танҳо ҳангоми пайдо шудани ҳолатҳои нав, ки зарурати татбиқи ба ҳабс гирифтани шахсро ба миён меоваранд, такроран ба суд бо дархост муроҷиат кардан мумкин аст, *ки бо тартиби дар қисми 3 ҳамин модда пешбинишуда баррасӣ мешавад*»;

Дар қисми 4 м.124 КМҶ ҶТ муқаррар шавад, ки «…судя шикоятро асоснок эътироф намуда, дар бораи қонеъ намудани шикоят ва бекор кардани қарор ё ин ки беқаноат мондани шикоят қарор мебарорад, ки нусхаи он ба шахси шикоятоварда супорида мешавад……»

Таклифу пешниҳодҳои муаллиф, ки бо таҳлили ҳуқуқӣ асоснок карда шудаанд мазмуну моҳияти принсипи конституцсионии ҳифзи судиро пурра карда, амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судиро бо мақсади таъмини адолати судӣ ва воқеан таҳти ҳимояи давлат қарор доштан, инчунин бартарияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро таҷассум мекунад.

Боби чорум ба «**Масоили мубрами амалӣ шудани шартҳои умумии муҳокимаи судӣ**» бахшида шуда**,** дар зербоби аввал «**Мавқеи тарафи айбдоркунанда ва ҳимоя дар муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ**» мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф мавқеъ ва имкониятҳои мурофиавии тарафи айбдоркунанда ва ҳимояро дар раванди исбот дар марҳилаҳои судӣ ва тосудӣ (то моҳиятан баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ) муҳокима карда, ба хулоса омадааст, ки фаҳмиши ҳадди имконпазири баробарии мурофиавии тарафҳо ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ бо принсипҳои мурофиаи ҷиноятӣ бояд алоқаманд ва мутобиқ дониста шаванд. Муаллиф баъзе аз маҳдудиятҳои мавҷударо мавриди таҳлили ҳуқуқӣ қарор дода, мутобиқати онҳоро бо меъёрҳои конституцсионии адолати судӣ муайян кардааст.

Муаллиф дар натиҷаи таҳқиқоти илмӣ пешниҳодҳои худро асоснок мекунад, ки шартҳои умумии муҳокимаи судӣ, аз ҷумла мубоҳиса ва баробарии тарафҳо на танҳо дар марҳилаҳои судӣ (маҷлиси суди марҳилаи аввал оид ба моҳиятан баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ, маҷлиси суди марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ, аз нав оғоз шудани мурофиа бинобар ошкор гаштани

ҳолатҳои нав), балки дар марҳилаҳои тосудӣ, ҳангоми ҳалли масъалаҳои мурофиавӣ дар маҷлиси судӣ бо иштироки тарафҳо бо салоҳдиди суд таъмин карда шаванд, то ба татбиқ ва риояи талаботи м.м. 19, 88 Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва м.м. 20-22, 277 КМҶ ҶТ воқеан таъмин гардад.

Асоснок шудааст, ки доираи масъалаҳое, ки дар баррасии судии онҳо тарафҳо ҳуқуқи иштирок карданро доранд танҳо бо масъалаҳои дар хонаи машвараті баррасишаванда маҳдуд нашавад (м.335 КМҶ ҶТ). Бинобар ин, баробарии тарафҳо бояд дар баррасии дархост дар бораи татбиқи чораҳои маҷбурии хусусияти мурофиавӣ дошта (м.м.110, 111,112,114,116 КМҶ ҶТ); баррасии дархости гузаронидани амалҳои тафтишӣ (м.**35**[2] КМҶ ҶТ); дар баррасии шикоят аз қарорҳо ва амалҳои (беамалӣ) ғайриқонунии мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ (м.**124** КМҶ ҶТ), баррасии парвандаи ҷиноятӣ аз рӯи эътироз ё шикоят (м.410 КМҶ ҶТ) таъмин карда шавад.

Пешниҳод шудааст, ки барои сари вақт ошкор сохтан ва беэътибор донистани маълумоти ғайри қобили қабул ва риоя шудани ҳуқуқу манфиати иштирокчиёни мурофиа ба мақсад мувофиқ аст, ки сардори воҳиди таҳқиқ, сардори воҳиди тафтиши пешакӣ ва роҳбари гурӯҳи тафтишӣ дорои салоҳияти бекор кардани қарорҳои ғайриқонунии муфаттиш ва таҳқиқбаранда ва ғайри қобули қабул эътироф кардани маълумоти ғайриқонунӣ ҷамъовардашуда бошанд. Бинобар ин, мувофиқан бояд ба м.м. 38,41,170 КМҶ тағйирот ворид карда шаванд.

Дар сурати шикоят овардани иштирокчиёни мурофиа нисбати қарор ё аз амал (беамалии) таҳқиқбаранда, муфаттиш ё сардори воҳиди таҳқиқ ё сардори воҳиди тафтиши пешакӣ ё ирсол шудани пешниҳоди сардори воҳиди таҳқиқ ё сардори воҳиди тафтиши пешакӣ оид ба бекор карда шудани қарори ғайриқонунии муфаттиш ё таҳқиқбаранда ё бинобар изҳор шудани норозигии муфаттиш ё таҳқиқбаранда ба қарори прокурор, тибқи м.м.123, 168 КМҶ ҶТ прокурор таҳқиқбаранда, муфаттиш ё сардори воҳиди таҳқиқ ё сардори воҳиди тафтиши пешакиро аз тафтишот дур карда, баробари баррасии шикоят санҷиши хизматӣ гузаронад.

Муаллиф дар натиҷаи таҳлили амалияи мақомоти пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ба хулоса омадааст, ки чунин шакли корбарӣ аз як тараф масъулияти сардори воҳиди таҳқиқ, сардори воҳиди тафтиши пешакӣ ва роҳбари гурӯҳи тафтишӣ, муфаттиш ё таҳқиқбарандаро дар ташкили тафтиши ҷиноят баланд мебардорад, аз ҷониби дигар ба сарфаи муҳлати таҳқиқ ва

тафтиши пешакӣ, сари вақт ва пурра кушодани ҷиноят, инчунин ба фаъолнокии прокурор дар баррасии масъалаҳои таъмини кафолатҳои мурофиавӣ мусоидат мекунад.

Пешниҳоди муаллиф асоснок шудааст, ки ба қисми 1 м. 168 КМҶ ҶТ, ки ваколатҳои прокурорро ҳангоми таҳқиқ ва тафтиши парвандаи ҷиноятӣ пешбинӣ мекунад, бояд иловаи зерин ворид карда шавад: «дархости иштирокчиёни мурофиа, пешниҳоди сардори воҳиди таҳқиқ ва тафтиши пешакиро оид ба беэътибор донистани маълумоти дар ҷараёни таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ бо роҳи зӯрӣ, таҳдид, азобу шиканҷа, рафтори бераҳмона ва ё усулҳои дигари ғайриқонунӣ ҷамъовардашударо баррасӣ мекунад ва қарори дахлдор мебарорад, ё бо ташаббуси худ, дар доираи салоҳияташ қарори дахлдор дар бораи беэътибор донистани маълумоти дар ҷараёни таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ бо роҳи зӯрӣ, таҳдид, азобу шиканҷа, рафтори бераҳмона ва ё усулҳои дигари ғайриқонунӣ ҷамъоваришударо қабул мекунад».

Бо мақсади мутобиқ кардани мазмуни меъёрҳои ҳуқуқӣ ба фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ, ба қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ ва бартараф намудани духура ифода шудани мафҳум, истилоҳ ва меъёрҳои мурофиавӣ, инчунин барои риояи дақиқ ва иҷрои тартиби ягона ва умумии пешбурди тосудӣ ва баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ пешниҳод мешавад, ки дар матни қисми 2, м.72 КМҶ ҶТ «- сабтҳои пинҳонӣ; гуфтугӯи телефонии гӯшкардашуда ва сабтгардида; мушоҳидаҳои электронӣ, видео ва магнитофонӣ ихтисор карда шуда, дар ҳамин қисми модда тағйироти зерин «- натиҷаи чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ворид карда шавад.

Тибқи меъёрҳои ҷорӣ дар м.6 КМҶ ҶТ ба ғайр аз иштирокчиёни мурофиа ва тарафҳо бояд ба сифати иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ кафилон (м. 106 КМҶ ҶТ), ҳайъати фармондеҳии қисми ҳарбӣ (м.107 КМҶ ҶТ), парасторон, васиён ё дигар шахсони сазовори эътимод, инчунин намояндагони муассисаҳои махсуси кӯдакон (м.108 КМҶ ҶТ), гаравсупоранда (шахсони дигари воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ғайр аз гумонбаршаванда, айбдоршаванда ва судшаванда) (м.109 КМҶ ҶТ), шахсоне, ки амалиёти таҷрибавиро ҳангоми озмоиши тафтишӣ мегузаронанд (м.188 КМҶ ҶТ) пешбинӣ карда шаванд.

Пешниҳод карда шудааст, ки барои муйян кардани ҳолати ҳуқуқии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ба мақсад мувофиқ аст шахсоне, ки амалиёти таҷрибавиро ҳангоми озмоиши тафтишӣ мегузаронанд (м.188 КМҶ ҶТ) бояд ба сифати мутахассис ҷалб карда шаванд, шахсони бегона, ки дурустии сабти нишондодро

протоколи амали тафтиширо имзо мегузоранд (м.173 КМҶ ҶТ) ҳамчун шахсони холис эътироф шаванд.

Дар м.6 КМҶ ҶТ ба сифати иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ номбар шудани иштирокчиёни зикргардида, минбаъд имконият медиҳад, ки ҳуқуқу манфиат ва амнияти онҳо тибқи м. 12 КМҶ ҶТ таҳти ҳимояи давлат қарор дода шавад.

Дар зербоби дуюми боби чорум масъалаи «**Хусусияти иштироки судшаванда ва ҷабрдида дар муҳокимаи судӣ»** мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор дода шудааст.

Муаллиф дар натиҷаи таҳқиқот ва таҳлил барои дақиқ муайян карда шудани ҳолати ҳуқуқии судшаванда, хулосаеро асоснок мекунад, ки ифодаи муқараррот дар м.263 КМҶ ҶТ ба тариқи зайл тағйир дода шавад:

“1. Судя мавҷуд набудани асосҳои барои баррасии парванда дар маҷлиси судӣ монеашавандаро муайян намуда, дар бораи таъини маҷлиси суд ва судшаванда эътироф шудани айбдоршаванда қарор мебарорад.

2. Судшаванда аз лаҳзаи қабул шудани қарор метавонад аз ҳуқуқҳое, ки дар КМҶ ҶТ пешбинӣ шудаанд, истифода барад. (Дар ҳамин қисми модда ҳуқуқҳои судшаванда, ки дар қисми 6 м.47 КМҶ ҶТ пешбинӣ шудаанд, оварда шуда, қисми 6 м.47 КМҶ ҶТ ихтисор карда шавад).

Судшаванда уҳдадор аст:

- бо даъвати судя, суд ба маҷлиси суд сари вақт ҳозир шавад;

- ба амрҳои қонунии судя, суд, раисикунандаи маҷлиси суд итоат намояд;

- тартиботро дар маҷлиси суд риоя кунад, ба баргузории маҷлиси судӣ монеа нашавад;

- дар тафтиши судӣ, музокираи судӣ иштирок намояд.

Қайд карда шудааст, ки тибқи м.280 КМҶ ҶТ бе иштироки судшаванда баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ тарзи маҳдуд кардани ҳуқуқҳои судшаванда ба шумор намеравад, балки ин шакли истисноии мурофиаи судӣ аст, ки танҳо дар натиҷаи рафтори ғайриқонунии судшаванда ва истифода накардан ё инкор кардани ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ имконпазир аст.

Имконияти бе иштироки судшаванда моҳиятан баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятиро ҳангоми мавҷудияти ҳолатҳои зерин муаллиф дастгирӣ мекунад, лекин ин мавқеъ ҷонибдории муаллифро оид ба мурофиаи ғоибона ифода накардааст:

1) ба таври хаттӣ, ихтиёран, бе дахолати беруна ё дар ҳузури ҳимоятгар ё шахсони холис рад шудани ҳозиршавӣ ба маҷлиси суд

аз ҷониби судшавандае, ки нисбати у чораи пешгирӣ дар намуди ҳабс татбиқ шудааст;

2) дархости судшаванда (ҳимоятгари у), ки нисбати ӯ чораи пешгирии ғайриҳабсӣ амал мекунад;

3) бе натиҷа мондани чораҳои расмӣ оид ба баргардонидани судшавандае, ки берун аз ҳудуди Тоҷикистон қарор дорад;

4) агар судшаванда дар ҳудуди давлати хориҷӣ барои ҳамин ҷиноят айбдор ё гунаҳгор эътироф нашуда бошад;

5) судшаванда дар ҳудуди давлати хориҷӣ қарор дошта, аз ихтиёран ҳозиршавӣ ба маҷлиси суд саркашӣ кунад;

6) агар прокурор бо фикри айбдоркунӣ дархост оид ба гузаронидани мурофиаи судӣ дар ғоибии судшаванда ирсол карда бошад.

Дар натиҷаи таҳлили ҳуқуқӣ барои дақиқ кардани мавқеи судшаванда пешниҳод шудааст, ки дар қисми 3 м. 310 КМҶ ҶТ пешбинӣ гардад, ки «...дархост дар бораи гузаронидани мурофиа бо тартиби содакардашудаи тафтиши судӣ танҳо аз ҷониби судшаванда бо розигии айбдоркунандаи давлатӣ ё хусусӣ ва ҷабрдида аз ҷониби суд, судя *қонеъ карда мешавад*». Чунки: а) ҳуқуқи судшаванда ба пешниҳоди дархост “бо розигии айбдоркунандаи давлатӣ ё хусусӣ ва ҷабрдида» маҳдуд шудааст; б) судшаванда ҳамчун иштирокчии мурофиаи судӣ имконият дорад мустақилона *бе розигии тарафҳо* оид ба масъалаҳои мурофиавӣ ба суд бо дархост муроҷиат намояд (м.м. 277, 306 КМҶ ҶТ). Ғайр аз ин таҳлили муаллиф нишон медиҳад, ки воқеан маҳдудияти мавқеи судшаванда ва ҷабрдида ҳангоми на танҳо тафтиши содакардашудаи судӣ, балки умуман мурофиаи ҷиноятӣ ҷой дорад:

а) судшаванда ва ҷабрдида нисбат ба ҳукме, ки мутобиқи талаботи тафтиши содакардашудаи судӣ (м.310 КМҶ ҶТ) бароварда шудааст, бо асосҳои яктарафа ё нопурра будани таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ё судӣ; мувофиқат накардани хулосаи суд, ки дар ҳукм баён шудаанд, ба ҳолатҳои воқеии парванда, бе асос аз ҳуқуқи шикоят овардан маҳрум шудаанд;

б) дархост дар бораи гузаронидани мурофиа бо тартиби содакардашудаи тафтиши судӣ танҳо *аз ҷониби судшаванда* бо ризои айбдоркунандаи давлатӣ ё хусусӣ ва ҷабрдида пешниҳод карда мешавад, ки дар ин муқаррарот имконияти ҳимоятгари у дар ҳалли ин масъала ва пешниҳоди чунин дархост пешбинӣ нашудааст;

в) дар м.461 КМҶ ҶТ мавзуи шикояти судшаванда ва ҷабрдида, ки аз амал ва ё санадҳои ғайриқонунии мақомоти

пешбурди парвандаи ҷиноятӣ зарар дидаанд *танҳо бо* ғайриқонунӣ дастгир кардан, дар ҳабс ва ҳабси хонагӣ нигоҳ доштан, муваққатан аз вазифа дур кардан, дар муассисаи тиббӣ ҷойгир кардан, маҳкум кардан, татбиқ намудани чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббӣ маҳдуд шуда, амалҳои дигари мурофиавӣ (беамалӣ) ва санадҳои дигари ғайриқонунии мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, ки боиси зарари судшаванда ва ҷабрдида гаштаанд, беасос ихтисор шудааст, ки мухолифи принсипи шикоят аз тамоми амал (беамалӣ) ва санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ аст ва бояд бартараф карда шавад. (м.23 КМҶ ҶТ).

Инчунин муаллиф пешниҳод мекунад, ки дар қисми 3 м.9 КМҶ ҶТ низ бояд пешбинӣ гардад, ки ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ риоя накардани талаботи қонун, сарфи назар аз он ки дар кадом асос роҳ дода шудааст, иҷозат дода намешавад ва боиси ҷавобгарии мукаррарнамудаи қонун гардида, санадҳои ғайриқонунӣ қабулшуда беэътибор дониста, бекор карда, *рӯёнидани товони зарар кафолат дода мешавад*, ки амалишавии принсипи қонуният, ҳифзи судӣ ва ҳуқуқ ба ҳимояи судшаванда ва ҷабрдидаро таҳвият мебахшад.

Асоснок карда шудааст, ки:

1) баррасии аризаи рӯёнидани товони зарарро ба зиммаи прокурор, муфаттиш, мақомоти таҳқиқ ва судяе, ки ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ аз санад ё амали онҳо ба аризадиҳанда зарар расидааст ва инчунин ба зиммаи шахси мансабдоре, ки қарор ё амали ғайриқонуниро тасдиқ намудааст, вогузоштан манъ карда шавад (моддаи 464 КМҶ ҶТ).

2) ба аъзои оила, хешовандони наздики айбдоршаванда ва судшаванда дар давоми тамоми давраи тафтиши пешакӣ ва муҳокимаи судии парванда, ки ба тафтишот ва суд ёрии амалӣ расонидаанд, дар сурати зарурат инчунин баъд аз итмоми мурофиаи судӣ, дар вазъияти мавҷуд будани таҳдид ё хатар ё дар дигар вазъияти душвори ҳаётӣ қарордошта, андешидани чораҳои ҳимояи давлатӣ идома ё ёрии иҷтимоӣ кафолат дода шавад.

3) зарари (моддӣ, маънавӣ, ҷисмонӣ) ба ҷабрдида аз ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин расонидашуда дар сурати нокифоя будани молу мулки гунаҳгорони чунин ҷиноятро содир намуда, набудани он ё ғайриимкон будани рӯёниш аз он, бояд аз ҳисоби воситаҳои фонди давлатии расонидани кӯмак, дар асоси санади судӣ пурра ҷуброн карда шавад.

Дар зербоби сеюми боби чорум масъалаи «**Мустақилияти суд ва ҳадди муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ»** таҳлил

шудааст. Таҳлили назария ва амалияи судӣ ба муаллиф имконият додааст, ки самти таҳқиқотро чунин гурӯҳбандӣ намояд:

а) мустақилияти суд ҳамчун шохаи мустақили ҳокимияти давлатӣ ё мустақилияти расмӣ (ҳокимияти давлатӣ), ки расман дахолати мақомоти қонунбарор ва иҷроияро ба фаъолияти судҳо истисно мекунад;

б) мустақилияти мурофиавӣ, ки дар ҳалли масъалаҳо ва қабули қарори мурофиавӣ дахолати ҳама мақомотеро, ки ба низоми судӣ дохил намешавад, манъ мекунад;

в) муайян кардани ҳадду ҳудуди мустақилияти мурофиавии суд, судя новобаста аз мавқеи тарафҳо ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ;

г) муайян кардани ҳадди муҳокимаи судии масъалаҳои марбут ба парвандаи ҷиноятӣ.

Муаллиф мустақилияти суд ва танҳо ба қонун итоат кардани онҳоро чун мустақилияти расмии мақомоти ҳокимияти давлатӣ (судӣ) ифода карда, мазмуни таркибии онро ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ асоснок кардааст;

- *ҳадди мустақилияти мурофиавии суд, судяро* бо тартиби муқарраркардаи қонун;

- риояи шартҳои муҳокимаи судӣ, бо салоҳияти дақиқи мурофиавӣ;

- иҷрои вазифаҳои мурофиавӣ дар ноил шудан ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ;

- таъмини кафолатҳои ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро дар бар мегирад, ки судҳо дар фаъолияти худ қатъиян тибқи қонун амал намоянд.

Мустақилияти суд бо маҷмуи кафолатҳои мурофиавӣ таъмин мешавад, ки онҳо ба суд имконият медиҳанд бедахолат ва новобаста аз тарафҳо ба қобили қабул, дахлдорӣ, аниқ ва кофӣ дониста шудани далелҳо баҳои холисонаи ҳуқуқӣ диҳад ва дар натиҷа масъалаҳои мурофиаи ҷиноятиро қонунӣ, асоснок ва одилона ҳал намояд.

Асоснок карда шудааст, ки «дарки ҳуқуқӣ» ҳамчун таҳкурсии «ақидаи ботинӣ» ҷузъи фарҳанги ҳуқуқӣ - сатҳи шуурнокии ҳуқуқии (фардии) шахс, яъне низоми дониш, тасаввурот, ақида, андеша, муқаррарот, эҳсосотро дар бар мегирад, ки воқеияти ҳуқуқиро дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, мазмун ва мавриди амалии татбиқи меъёри ҳуқуқиро дар шакли дониши ҳуқуқӣ ифода мекунад, ки дар раванди баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ мустақилияти судяро таъмин мекунад. Унсури муҳимми дарки ҳуқуқиро арзишҳое ташкил

мекунанд, ки меҳвари онҳо *адолат (адл)* буда, ақидаи (боварӣ) ботинии шахсро ташаккул медиҳанд, самти рафтор ва хулосабарории мантиқиро дар ҳалли масъалаҳои ҳуқуқӣ ва татбиқи меъёри ҳуқуқӣ баҳри таъмини адолат муайян мекунанд, ё бо ибораи дигар шахсро ба мувофиқан амал қардан ва хулоса баровардан (қарор қабул кардан) водор месозанд.

Қайд мешавад, ки ҳадди муҳокимаи судӣ, бояд бо мавзуи муҳокимаи судӣ мувофиқат намуда, ҳалли тамоми масъалаҳои ба парвандаи ҷиноятӣ аҳаммиятдошта, инчунин бо доираи амал ва ваколатҳои суд дар ҳалли ин масъалаҳо муайян карда шавад.

Муаллиф ақидаи олимон ва меъёрҳои мурофиавии ҷориро таҳлил намуда, ба хулоса омадааст, ки суд мақомоти амаликунандаи таъқиби ҷиноятӣ нест, суд функсияи айбдоркунӣ ё таъқиби ҷиноятиро иҷро намекунад.

Асоснок карда шудааст, ки салоҳияти суд оид ба оғози парвандаи ҷиноятӣ дар рафти баррасии парвандаи ҷиноятӣ ҷонибдории тарафро ифода намекунад. Судя, суд бо ташаббуси худ ҷой доштани аломати ҷиноятро дар кирдори содиршуда бо ҷамъоварии далелҳо муайян намекунад, чунки судя, суд *ба далелҳои ба суд пешниҳодшуда* мустақилона баҳои ҳуқуқӣ дода, новобаста аз мавқеи тарафҳо хулоса мебарорад. Суд масъалаи қаблан аз ҷониби мақомоти таъқиби ҷиноятӣ тибқи қонун ҳал нагардидаро дар асоси далелҳои ба суд пешниҳодшуда мустақилона дар доираи салоҳияти худ ҳал мекунад. Суд, судя бо қарори худ дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ шахсро айбдор намекунад, айби шахсро исбот намекунад ё ба у айб эълон намекунад, балки ҳангоми пешбурди таҳқиқ ё тафтиши пешакӣ ҷой доштани вайронкунии қонун ё аломати ҷиноятро дар асоси далелҳои ба суд пешниҳодшуда мустақилона муайян мекунад.

Барқарор шудани салоҳияти оғози парвандаи ҷиноятӣ ҳангоми баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ имконият медиҳад, ки вайронкунии қонунҳо ҳангоми тафтишоти пешакӣ ё таҳқиқ ҷойдошта, маҳдудкуниҳои беасос ва ғайриқонунии ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ саривақт бо далелҳои пешниҳодшуда аз ҷониби суд мустақилона ошкор ва бартараф карда шаванд, то ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз беасос айбдор ва маҳкум кардан, ғайриқонунӣ маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд воқеан ҳимоя карда шавад ва ғайриқонунӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ё маҳкум намудани шахси бегуноҳ роҳ дода нашавад.

Муаллиф асоснок мекунад, ки талабот нисбати қонунӣ эътироф шудани ҳукм бояд дар шакли нисбатан васеъ «Ҳукм

ҳангоме қонунӣ эътироф карда мешавад, ки он бо риояи талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар асоси онҳо бароварда шуда, амалишавии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъмин намояд» пешбинӣ гардад, ки дар натиҷа:

а) тафсири гуногун ва яктарафаи ин меъёрро бартараф мекунад;

б) фаҳмиши қонунӣ эътироф шудани ҳукм бо тафсири риояи танҳо қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ ва татбиқи танҳо қонуни ҷиноятӣ хотима намеёбад;

в) амалишавии принсипи конституцсионии қонуниятро дар мурофиаи ҷиноятӣ таҳвият мебахшад.

Асоснок шудааст, ки ба матни қ. 1 м. 287 КМҶ ҶТ мазмуни зайл илова карда шавад: «Агар дар ҷараёни муҳокимаи суд ҳолатҳои нави қаблан номуайян ва барои парванда муҳим ошкор шуда бошанд, ки тафтиши онҳо дар маҷлиси суд бе тафтиши иловагӣ имконнопазир аст, суд, судя метавонад бо дархости тарафҳо парвандаро барои тафтиши иловагӣ баргардонад». Ин муқаррарот аз нуқтаи назари муаллиф:

а) ба амалӣ гаштани талаботи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ва мубоҳиса пурра мувофиқат мекунад;

б) майли ё ҷонибдории айбдоркунии судро истисно мекунад;

в) масъулияти мақомоти ваколатдори пешбурди парвандаи ҷиноятиро то оғози муҳокимаи судӣ баланд мебардорад;

г) ҳадди ваколатҳои суд ва муҳокимаи судиро мутобиқ ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ ва кафолати ҳифзи судӣ дақиқ мекунад.

Дар зербоби чоруми боби чорум «**Амал ва санадҳои судӣ зимни муҳокимаи парвандаҳои ҷиноятӣ**» мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Қайд гардидааст, ки воқеияти кунунӣ, таъмини амният ва пешгирии хатарҳои афзояндаи терроризму ифротгароӣ ва дигар таҳдидҳои замони муосир, суботу оромии ҷомеа, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин, муқовимат ба ҷиноятқорӣ масъулияти баланди кормандони ҳифзи ҳуқуқ ва судиро талаб мекунад.

Дар натиҷаи таҳлил муайян шудааст, ки тибқи м.35 (2) КМҶ ҶТ иштирокчиёни мурофиа аз болои қарори судя дар бораи додани иҷозат барои гузаронидани амали тафтишӣ ё дар бораи рад кардани гузаронидани он ба суди болоӣ ҳуқуқи шикоят карданро доранд, лекин дар ин меъёр имконияти иштироки онҳо дар маҷлиси судӣ, инчунин ҳатман супорида шудани нусхаи қарори судя ба онҳо пешбинӣ намешавад, то ки ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиа амалӣ гардад.

Барои бартараф карда шудани маҳдудиятҳои дар сатҳи меъёрӣ ҷойдошта пешниҳоди муаллиф асоснок шудааст, ки:

- қисмҳои 3-5 м.35 (2) КМҶ ҶТ бо мазмуни зерин тағйир дода шавад:

«3. Дар маҷлиси судӣ иштироки прокурор ҳатмист. Ҳангоми зарурат судя метавонад бо ташаббуси худ таҳқиқбаранда, муфаттиш ва шахсони манфиатдорро ба маҷлиси судӣ даъват ё аз вақти баргузории он хабардор намояд.

4. Қарори суд ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва шахсони манфиатдор супорида мешавад.

5. Аз рӯи натиҷаҳои санҷиш судя дар бораи қонунӣ ва ё ғайриқонунӣ будани бе иҷозати суд гузаронида шудани амали тафтишӣ қарори асоснок бароварда, нусхаи онро ба прокурор, мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва шахсони манфиатдор ирсол менамояд».

Барои бартараф шудани мухолифати меъёрҳои мурофиавӣ пешниҳод мешавад, ки дар қисми 1 м.268 КМҶ ҶТ нишон дода шавад:

«Судя дар бораи қатъ намудани парванда қарор бароварда, масъалаи бекор кардани чораи пешгирӣ, чораҳои таъмини даъвои граждани, иҷрои ҷазо ва эҳтимоли мусодираи молу мулк ва масъалаи далелҳои шайъиро ҳал мекунад».

Муаллиф қайд мекунад, ки дар амал татбиқ шудани хулосаҳои зерини таҳқиқоти илмӣ на танҳо доираи салоҳияти судро дақиқ мекунанд, балки иҷрои якхелаи амалҳои судя ба шартҳои умумии муҳокимаи судӣ мутобиқ гашта, беасос маҳдуд карда шудани имкониятҳои иштироки шахсони манфиатдор дар ҳалли масъалаҳои мурофиавӣ бартараф ва пешгирӣ мешавад, ки воқеан амалӣ гаштани кафолатҳои конституцсиониро таъмин мекунанд;

- Дар м.292 КМҶ ҶТ бояд нишон дода шавад, ки агар судшаванда аз толори маҷлиси суд берун карда шуда бошад, иштироки вай бояд дар музокираи суд таъмин карда шавад.

- Аз матни қисми 4 м.362 КМҶ ҶТ муқаррароти «……Зимнан дар эътирози иловагии прокурор ё дар шикояти шахс дар бораи тағйир додани шикоят, ҳамчунин дар шикояти иловагии ҷабрдида, айбдоркунандаи хусусӣ ё намояндагони онҳо, ки пас аз гузаштани муҳлати овардани шикоят ё эътироз ба ҳукм пешниҳод шудааст, дар бораи бад кардани вазъи маҳкумшуда, ба шарте, ки чунин талаб дар шикоят ё эътирози пештар овардашуда ҷой надошта бошад, масъала гузоштан мумкин нест» ихтисор

карда шавад, ки ин қоида мутобиқи кафолатҳои конституцсионии адолати судӣ нест.

- Дар м.384 КМҶ ҶТ пешбинӣ шавад, ки ҳангоми таъини экспертизаи судӣ аз ҷониби суди марҳилаи кассатсионӣ ҳуқуқи иштирокчиёни мурофиа, ки дар м.210 КМҶ ҶТ пешбинӣ шудааст, риоя карда шавад.

- Тибқи м.м.368, 410 КМҶ ҶТ масъалаи даъват ва иштироки маҳкумшуда дар маҷлиси суди марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ ба салоҳияти суд вогузор шудааст, ки ба принсипҳои мурофиавӣ ва шартҳои умумии муҳокимаи судӣ мутобиқ нест. Бинобар ин, дар маҷлиси суди марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ иштироки маҳкумшуда ва ё ҳимоятгари ӯ, бояд таъмин карда шавад.

Боби панҷум ба таҳлили **«Муаммои назария ва амалияи риоя ва иҷрои шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ»** бахшида шуда, се зербобро фаро гирифтааст.

Зербоби якуми боби панҷум таҳлили масъалаҳои **«Бозгоштан ва мавқуф гузоштани пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ»** - ро дарбар гирифтааст. Дар натиҷаи таҳқиқот муаллиф пешниҳоди худро асоснок кардааст, ки бо мақсади таъмини ягонагии мазмуни моддаҳои 92,111 КМҶ ҶТ, бартараф кардани нофаҳмӣ ва пешгирӣ кардани вайронкунии қонун дар матни сархати 3, қисми 5, м.111 КМҶ ҶТ бояд калимаи «рӯзу» ихтисор карда шуда, ҳамин сархат бо мазмуни зерин ифода шавад: «- дар бораи ба таъхир гузоштани қабули қарори дархостро ба муҳлати на зиёда аз 72 соат, нисбати ноболиғон ба муҳлати на зиёда аз 48 соат, барои пешниҳоди далелҳои асосноки дастгиркунӣ. Дар ин маврид судя дар қарор муқаррар менамояд, ки муҳлати дастгиркуниро то чанд соат дароз мекунад, агар муҳлати дар қисми 3 м.92 КМҶ ҶТ муқарраршуда нагузашта бошад»;

- дар қисми 1 м.286 КМҶ ҶТ давомнокии муҳлати мавқуфгузории муҳокимаи судӣ, бинобар ба маҷлиси суд ҳозир нашудани яке аз шахсони даъватшуда,на танҳо ҳимоятгари судшаванда (балки тамоми иштирокчиёни мурофиаи судӣ) ё бо дархости тарафҳо ё зарурати талаб карда гирифтани далелҳои нав ба миён ояд, мутобиқан на кам аз панҷ шабонаруз муқаррар карда шавад;

- дар матни м.м.230, 265, 286 КМҶ ҶТ бояд пешбинӣ гардад, ки вобаста ба дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ҷинояти содиршуда муҳлате, ки парвандаи ҷиноятӣ дар ҳолати бозгошташуда қарор мегирад, мутобиқи м.75 КҶ ҶТ муқаррар карда шавад;

- зарари ба ҷабрдида аз ҷиноятҳои махсусан вазнин расонидашуда дар сурати бозгоштани пешбурди парвандаи

ҷиноятӣ ё қатъ карда шудани парвандаи ҷиноятӣ, бинобар гузаштани муҳлати дар м.75 КҶ ҶТ пешбинишуда бояд аз ҳисоби воситаҳои фонди давлатии расонидани кӯмак ба онҳо, дар асоси санади судӣ пурра ҷуброн карда шавад.

Бо назардошти амалияи судӣ асоснок карда мешавад, ки дар ҳолатҳои бо қарори судя ё таъиноти суд боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ (м.м. 265,286 КМҶ ҶТ) *муҳлати ниҳоӣ ва имконияти дароз кардани давомнокии муҳлати* ичрои чораҳое, ки барои бартараф кардани ҳолатҳои ба муҳокимаи судӣ монеашаванда муҳимманд, муайян карда шавад. Ин пешниҳод имконият медиҳад, ки:

а) ҳолате, ки боиси боздоштани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ гаштааст, саривақт бартараф карда шавад;

б) барои бартараф шудани ҳолатҳое, ки ба баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ монеъ шудааст, назорат ҷорӣ шуда, ҷорӣ шудани муҳлат низ таҳти назорати мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ қарор мегирад;

в) фаъолияти муассисаи тиббӣ, ки муолиҷаро ба зимма гирифтааст, таҳти назорати мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ қарор дода шуда, ҳисси масъулиятшиносии онҳо баланд мегардад;

г) барои таъмини кафолати ҳимояи шахсони аз ҷиноят зарардида дар ин муддат чораҳои амалӣ андешида мешавад;

д) рафтори зиддиҳуқуқии айбдоршаванда ва судшаванда, ки парвандаи ҷиноятӣ нисбати онҳо боздошта шудааст, пешгирӣ карда мешавад.

Барои баратараф карда шудани маҳдудиятҳои ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиаи судӣ пешниҳод шудааст, ки дар сурати то таъини муҳокимаи судӣ аз ҷониби судя баррасӣ шудани масъалаҳои интихоб, тағйир додан ва бекор кардани чораҳои пешгирӣ (ки ҳуқуқу озодии шахсро муваққатан ба таври ҷиддӣ маҳдуд мекунанд), инчунин андешидани чораҳо (дар намуди ҳабси молу мулк) ҷиҳати таъмини рӯёнидани товони зарар, ки дар натиҷаи содир намудани ҷиноят расонида шудааст, иҷрои ҷазо дар намуди ҷарима, ситонидани дигар пардохтҳои молумулкӣ ва эҳтимоли мусодираи молу мулк иштироки тарафҳо дар муҳокимаи ин масъалаҳо таъмин карда шавад. Асоснок шудааст, ки дар матни қисми 3 м.286 КМҶ ҶТ муқаррароти «....Кофтукови судшавандаи пинҳоншуда бо таъиноти (қарори) суд эълон карда мешавад» бо таҳрири зерин: «.... Ҷустуҷуи судшавандаи пинҳоншуда бо таъиноти суд ё қарори судя эълон карда мешавад» пешбинӣ гардад.

Бо таҳлил ва хулосаҳо муаллиф асоснок кардааст, ки дар м.м.230, 265, 286 КМҶ ҶТ пешбинӣ гардад, ки ҳангоми қабули қарор дар бораи бозҳоштани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ вазифадор аст, ки дар ҳамин қарор бекор карда шудан ё дароз карда шудани муҳлати ҳабси молу мулк, тақдири далелҳои шайъӣ ва имконияти ба манфиати ҷабрдида руёнидани товони зарарро аз ҳисоби фондҳои махсуси иҷтимоӣ инъикос намоянд.

Дар зербоби дуюми боби панҷум тартиби **«Асосҳои ба тафтиши иловагӣ баргардонидани парвандаҳои ҷиноятӣ»** мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Муаллиф қоидаҳои аз ҷониби судя ба тафтиши иловагӣ баргардонидани парвандаи ҷиноятиро мавриди таҳлил қарор дода, бо назардошти амалияи судӣ ба хулоса омадааст, ки дар назария ва амалияи татбиқи ҳуқуқ вайронкунии қонунгузории мурофиавии ҷиноятиро ба вайронкунии «ҷиддӣ» ва ё «ҷиддӣ нестанд» ҷудо кардан мутобиқи вазифа, принсип, таъинот ва ҳадафи мурофиаи ҷиноятии ватанӣ нест. Дар амалия ва назария чунин муқаррарот ихтилофи меъёрҳои амалкунанда (м.9 КМҶ ҶТ) ва шарҳу эзоҳи пурихтилоф ва гуногуни қоидаҳои мурофиавии ҷиноятиро ба миён меорад, ки татбиқи дуруст ва дақиқи қонунро коҳиш медиҳад.

Носаҳеҳ ё дар ихтилоф бо мазмуни меъёрҳои дигар ифода ёфтани матн ва мазмуни меъёри мурофиавӣ ба фаҳмиши маҳдуди қоидаҳои мурофиавӣ, ба маҳдуд шудани ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиа ва дар ниҳоят барои татбиқи нодурусти меъёрҳои мурофиаи ҷиноятӣ ва қонуни ҷиноятӣ оварда мерасонад.

Вайронкунии қонунгузории мурофиавии ҷиноятиро «ҷиддӣ» ифода кардан; дар доираи маҳдуд бо вайронкунии меъёрҳои алоҳида, аз ҷумла бо яктарафагӣ ва нопуррагии таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ, бо маҳрум ё маҳдуд кардани ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, бо таъмин нашудани кафолатҳои мурофиавӣ, бо баргузор нашудани амалҳои тафтишӣ, бо мавзуи исбот, бо риоя накардани принсипҳо ва расмияти пешбурди судӣ вобаста кардан, ба хулосаи нодуруст ва ғалат оварда мерасонад. Чунки, вайронкунии қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ риоя ва иҷро нашудани тамоми меъёрҳои мурофиавии ҷиноятии амалкунандаро дар бар мегирад ва он набояд мавзуи вайронкунии қонунгузорӣ бо номбар кардани вайронкунии меъёрҳои алоҳидаи қонун хотима ёбад.

Бинобар ин, баҳри бартараф кардани ихтилофҳои ҷойдошта пешниҳод шудааст, ки дар қисми 1 м.264 КМҶ ҶТ асосҳои ба

тафтишоти иловагӣ баргардонидани парвандаи ҷиноятӣ то баргузории муҳокимаи судӣ бо мазмуни зайл пешбинӣ гардад:

«Дар ҳолати ошкор шудани вайронкунии талаботи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ, ки бартараф карда шудани онҳо ҳангоми пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ ғайриимкон аст, судя ҳуқуқ дорад парвандаро бо дархости тарафҳо барои тафтиши иловагӣ баргардонад, ки дар ин сурат муҳлати тафтиши иловагӣ аз 30 шабонарӯз зиёд шуда наметавонад».

Муаллиф исбот мекунад, ки таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ нопурра эътироф карда мешавад, агар:

1. Ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳаммиятдошта бо далелҳо муайян нашуда бошанд. (Доираи ҳолатҳоеро, ки бояд исбот шаванд м.м.85,90,425,439 КМҶ ҶТ ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳаммият доранд м.м. 27, 85, 90, 92, 102, 230, 234 КМҶ ҶТ пешбинӣ мекунад);

2. Далелҳои ҷамъовардашуда қобили қабул, дахлдор, саҳеҳ ва кофӣ набошанд (м.м.88, 88(1) КМҶ ҶТ;

3. Амалҳои тафтишӣ, ки қонун номбар кардааст, гузаронида нашудаанд ё тартиби иҷрои онҳо вайрон карда шуда бошад (м.м.182-220 КМҶ ҶТ;

4. Бе асосҳои кофӣ ва воқеӣ (исботи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят) қарорҳои мурофиавӣ қабул шуда бошанд. Аз ин лиҳоз, зарурати тағйир дода шудани сархати 1 қисми 2 м.373 КМҶ ҶТ асоснок карда шудааст.

Дар зербоби сеюми боби панҷум **«Аҳаммияти расмиёти натиҷаҳои муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар низоми шартҳои умумии муҳокимаи судӣ»** таҳлил гашта, нуқтаи назари муаллиф оид ба мазмуни истилоҳоти «шакли мурофиавӣ», «талаботи мурофиавӣ», «ифодаи кафолати мурофиавӣ», «тартиби расмии мурофиавӣ» баён шудаанд. Муаллиф хулосаҳои асоснокро пешбарӣ мекунад, ки тибқи онҳо расмиёти санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ инъикосгари бо тартиби муайянкардаи қонун баргузор шудани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, ифодакунандаи ҳалли қонунӣ, асоснок ва одилонаи тамоми масъалаҳои мурофиавӣ аст. Иҷрои тамоми амалҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ҳалли тамоми масъалаҳои мурофиаи ҷиноятӣ, таҳия ва қабули тамоми санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ ҳадафу вазифаҳои умумӣ ва ягона доранд. Санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ раванди иҷрои вазифаҳои мурофиавӣ ва қонунӣ, асоснок ва одилона ҳал шудани масъалаҳои мурофиаи ҷиноятиро инъикос мекунанд. Санадҳои мурофиавии судӣ ифодакунандаи хулосаҳои расмии суд оид ба ҳалли масъалаҳои мурофиаи ҷиноятӣ мебошад, ки дар шакли

муқарраркардаи қонун тартиб дода шуда, ҷараён, мазмун ва натиҷаи амалҳои судӣ, инчунин хулосаи судро оид ба ҳалли ниҳоӣ ва расмии масъалаҳои мурофиавӣ ифода мекунанд.

Асоснок мешавад, ки ҳалли ҳамаи масъалаҳои мурофиавӣ, ғайр аз талаботи қонунӣ, асоснокӣ, бояд *мутобиқ ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ* одилона бошанд, ва дар санади мурофиавии ҷиноятӣ қайд гарданд. Аз ин рӯ, дар қисми 3 м.9 КМҶ ҶТ бояд нишон дода шавад, ки «Қарори суд, судя, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ бояд қонунӣ, асоснок ва одилона бошанд».

Тибқи хулосаҳои асосноки муаллиф, ҳадди муҳокимаи судӣ набояд бо муҳокимаи айбе, ки ба шахс бо тартиби дар қонун пешбинишуда эълон шудааст (м.м.221-225, 285 КМҶ ҶТ), маҳдуд карда шавад. Ҳадди муҳокимаи судиро пурра, ҳаматарафа ва холисона исбот шудани тамоми ҳолатҳои аҳаммияти ҳуқуқӣ дошта вобаста ба парвандаи ҷиноятӣ ва ҳалли қонунии ҳамаи масъалаҳои мурофиавӣ то моҳиятан баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ ташкил диҳад, ки дар санадҳои мурофиавӣ инъикос шудаанд. Бинобар ин, расмиёти санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ инъикосгари бо тартиби муайянкардаи қонун баргузор шудани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, таъмини кафолатҳои мурофиавӣ ва ифодакунандаи ҳалли қонунӣ, асоснок ва одилонаи тамоми масъалаҳои мурофиавӣ аст.

Натиҷаи пешбурди тафтишот ва баррасии одилонаи парвандаи ҷиноятӣ, ки дар санади мурофиавӣ қайду мустаҳкам мешавад ба ҳам мувофиқ будани хулосаи тафтишот, суд ва воқеияти ҳодисаи рухдодаро ифода карда, мазмуни санадҳои мурофиавии омодашуда аз дараҷаи дурусту саҳеҳ дарк шудани ҳолатҳои содир шудани он, аз сатҳи дониши ҳуқуқии таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва судя, аз сатҳу сифати иҷрои қоидаҳои мурофиавӣ вобаста аст. Ин масъалаҳо ба андешаи муаллиф, бояд бо таҳияи тафсири расмии Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳалли худро ёбанд.

Дар натиҷаи таҳлили ин масъалаҳо пешниҳоди муаллиф асоснок карда шудааст, ки дар қисми 2 моддаи 290 КМҶ ҶТ илова пешбинӣ карда шавад, ки «ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ судя ё суд ҳолатҳоеро, ки ба содир шудани ҷиноят мусоидат мекунанд, муқаррар намуда, вазифадор аст, ки ба ташкилот, муассисаи дахлдор сарфи назар аз шаклҳои ташкилию ҳуқуқӣ ё шахси мансабдори дахлдор дар бораи андешидани чораҳо барои рафъи ин ҳолатҳо ё дигар қонуншиканиҳо таъинот ё қарори хусусӣ ирсол намоянд. Таъинот ё қарори хусусӣ бояд дар муддати

як моҳ баррасӣ карда, аз натиҷаи чораҳои андешидашуда ҳатман ба суд хабар дода шавад»;

Ба моддаи 343 КМҶ ҶТ илова карда шавад, ки «....Суд, судя дар қисми баёнию асосноккунии ҳукм бояд баёни кирдори ҷиноятӣ, ки онро исботшуда эътироф кардаанд, бо нишон додани маҳал, вақт, тарзи содир кардани он, намуди гуноҳ, сабаб, мақсад ва оқибатҳои ҷиноят инъикос намояд. Агар ҷиноят аз тарафи гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ ё аз ҷониби гурӯҳи муташаккил содир шуда бошад, дар ҳукм бояд аниқ дарҷ ёбад, ки ҳар яке аз шарикони ҷиноят маҳз кадом ҳаракатҳои ҷиноятиро содир намудаанд, ки боиси оқибат гаштааст;

Дар қисми баёнию асосноккунии ҳукм бояд таҳлили ҳаматарафаи далелҳое, ки хулосаи суд, судя бо онҳо асоснок карда шудааст оварда, ба ҳамаи далелҳои исботкунандаи гуноҳ ва сафедкунандаи судшаванда баҳои ҳуқуқӣ дода шавад.

Дар хулосаи таҳқиқоти диссертатсионӣ хулосаҳои асосӣ, натиҷаҳо ва тавсияҳои мазмуни илмӣ ва амалидошта ҷамъбаст карда шудаанд.

Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ ба вазъи кунунии риоя ва иҷрои шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ, рушди назариявии он дар илми мурофиаи ҷиноятӣ ва роҳҳои ҳалли мушкилоти мавҷудаи амалияи татбиқи ҳуқуқ аз ҷониби мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ таваҷҷуҳи махсус дода шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ, ки дар шакли хулосаҳои муаллифӣ пешбарӣ ва асоснок шуданд, самтҳои минбаъдаи таҳқиқотҳои илмиро дар соҳаи мурофиаи судии ҷиноятӣ муайян карда, ба такмил дода шудани меъёрҳои Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба ифодаи саҳеҳ ва фарогири мазмуни меъёрҳои ҷорӣ, ба татбиқи самараноки онҳо дар амалияи пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ, дар маҷмуъ ба баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ ва маҳорати касбии судяҳо, умуман баҳри ба амалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ мусоидат хоҳанд кард.

Дар асоси таҳлили фарогири консепсияҳои назариявии муосир ва проблемаҳои татбиқи ҳуқуқ аз ҷониби суд дар доираи шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ таҳқиқоти мукаммали диссертатсионӣ гузаронида шудааст, ки ин имкон медиҳад, Консепсияи рушди амалигардонии адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ коркард ва пешниҳод карда шавад. Дар натиҷаи таҳлили масъалаҳои илмии дорои аҳаммияти муҳимми назариявӣ ва амалӣ, назарияи мурофиаи ҷиноятӣ ғанӣ

гашта, самтҳои дурнамои рушди мурофиаи судии ҷиноятии ватанӣ дар шароити муосир ҳал карда шуданд.

Дар диссертатсия муқаррароти бунёдии доктриналӣ таҳия шудааст, ки маҷмуи онҳо ба ҳалли маҷмуи масъалаҳои марбут ба такмил додани қоидаҳои риоя ва иҷрои дақиқи шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ, ҳам дар сатҳи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ ва ҳам дар амалияи татбиқи ҳуқуқ баҳри ноил шудан ба адолати судӣ нигаронида шудааст ва метавонад ҳамчун заминаи назариявӣ барои таҳқиқоти минбаъдаи илмӣ оид ба масъалаҳои гуногуни мурофиаи судии ҷиноятӣ истифода шавад. Мазмуни таҳқиқоти диссертатсионӣ ба мавқеи муттасилии муқаррароти бунёдии илми мурофиаи ҷиноятӣ ва амалияи мурофиаи судии ҷиноятӣ, инчунин коркарди маводи муқоисавии ҳуқуқӣ пурра мувофиқат мекунад.

Хулоса

Хулосаи пешниҳодшуда ҷамъбасти таҳқиқоти диссертатсионӣ мебошад, ки моҳияти он чунин аст:

1. Пешниҳоди афкори илмӣ оид ба таҳкими асосҳои назариявӣ, методологии илмии мурофиаи ҷиноятӣ ва ташаккулёбии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ:

1.1. Аввалин падидаҳои мурофиа дар шакли урфу одат, расму ойин, ё қоидаҳои одитарини танзимкунандаи муносибати байни одамон, қонеъ кардани талабот, ҳимояи манфиатҳои ҳаётан муҳим аз бартараф кардани бесарусомонӣ ва худсарӣ арзи вуҷуд кардаанд. Унсурҳои «ҳамзистӣ, дастаҷамъӣ, баробарӣ, рафтори умумӣ, ҳимоя»-и расму оин ва урфу одатҳо дар низоми муносибатҳо ҷорӣ шуда, аз насл ба наслҳои дигар гузашта, то ба шакли қоидаҳои меъёрии ҳатмӣ ва танзимгари муносибатҳои иҷтимоӣ ташаккул ёфтаанд.Ин қоидаҳо падидаҳои аввалини ҳуқуқӣ на дар фаҳмиши муосири шакли расмӣ дошта, балки инъикоси натиҷа, маҳсули эҷод ва кӯшишҳои инсон оид ба ногузир барпо карда шудани муҳити ҳамзистӣ (зоҳиршавии табиати иҷтимоӣ) буда, таъиноти худро мутобиқан ба табиати аслии худ пайдо кардааст.Ҳадафи ҷорӣ шудани ин қоидаҳои мурофиавӣ сараввал як шакли таъсиррасонӣ ва ё танзими рафтор, ҳифзи анъана ва манфиатҳои аъзоёни авлод ё қабила бошад, сипас баробари авҷи муносибатҳои ҷамъиятӣ ба яке аз воситаҳои муҳимми танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ҷузъи низоми идоракунии давлатӣ табдил ёфтааст.

1.2.Таҳқиқоти манбаъҳои ташаккулёбии қоидаву шартҳои баргузории мурофиаи судӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ чунин давраҳоро аз сар гузаронидааст:

1) қоидаҳои давраи қабиладории авлодӣ (урфу одат, расму оинҳо, анъанаҳои авлодӣ);

2) қоидаҳои давраи ташаккули мурофиаи замони зардуштӣ;

3) қоидаҳои давраи рушди мурофиаи шариатӣ;

4) инкишофи қоидаҳои мурофиаи ҷиноятии давраи тошуравӣ-империявӣ;

5) қоидаҳои мурофиаи ҷиноятии давраи шуравӣ;

6) ислоҳоти мурофиаи ҷиноятӣ дар замони муосир **[16-М].**

1.3. Қоидаҳои аз урфу одатҳои авлодӣ, маҳаллӣ, мазҳабӣ шакли устувор гирифтаи мурофиаи даъвогӣ ва хусусӣ барои минбаъд ҷорӣ ва амалкарди қоидаҳои мурофиавӣ таҳкурсӣ гузоштаанд, ки бо мурури замон, бинобар тағйир ёфтани сохти ҷамъиятӣ ва пайваста васеъ гаштани фаҳмиши адолат ва шартҳои муҳокимаи судӣ такмил дода шуда, мазмуну муҳтавои нав гирифтаанд. Аз ҷумла бо қоидаҳои зерин ғанӣ гаштаанд:

а) шарту шароити баргузории мурофиа бо ташаббуси даъвогар, ҷабрдида ё хешовандони ӯ;

б) ҳуқуқ ба шикоят ва арзу даъво доштани шахс;

в) таҳти ҳимояи аҳли ҷомеа ва ё ҳоким, довар қарор доштани ҷабрдида ва ё даъвогар, нафарони муҳтоҷ, ниёзманд, зарардида;

г) ҳуқуқи даъвогар ба рӯёнидани товони зарар;

д) қоидаҳои дастаҷамъона ва шифоҳӣ баррасӣ шудани арзу даъво;

е) иштироки тарафҳо ва аҳли ҷомеа дар муҳокима, яъне ошкоро баргузор шудани мурофиа;

ё) барои тарафҳо пешбинӣ шудани имкониятҳои мурофиавӣ ва имконияти созиши тарафҳо;

ж) уҳдадории ҷабрдида ё даъвогар оид ба исботи гунаҳгорӣ;

з) ӯҳдадории ҷабрдида ё даъвогар оид ба даъвати шоҳидон ва пешниҳоди далел;

и) одилона таъин кардани ҷазо;

к) кӯшиши оқилона, воқеабинона муайян кардани товони зарар;

л) ҷорӣ шудани харочоти мурофиавӣ, қоидаҳои риояи қатъии мурофиаи судӣ;

м) таъмини мустақилият ва беғаразии суд дар баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ.

2. Пешниҳодҳои назариявии илмӣ ҷиҳати таҳвияти асосҳо ва мазмуни шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ дар илми мурофиаи судии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон:

2.1.Низоми шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ пешбарӣ мешавад, ки тавассути таснифоти шартҳои умумии муҳокимаи судӣ аз ибтидо то интиҳои пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ онҳо вобаста: а) бо амалишавӣ дар марҳалаҳои ҷудогонаи мурофиаи судии ҷиноятӣ; б) бо мавзуи муҳокимаи судии масъалаҳои мурофиавӣ; в) бо амалишавии функсияи айбдоркунӣ; г) бо амалишавии таъиноти фаъолияти мурофиавии ҷиноятӣ гурӯҳбандӣ шудаанд, ки дар натиҷа аҳаммият, мазмун ва умумияти ҳар як шарт муайян карда шудааст **[16-М].**

2.2. Муҳокимаи ошкорои муҳокимаи судӣ (м.273 КМҶ ҶТ) мазмуни васеъ дошта, танҳо бо моҳият ва аҳаммияти мурофиавӣ, яъне бо ифодаи иштироки бевоситаи тарафҳо ва шахсони манфиатдор дар муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ маҳдуд намешавад. Муҳокимаи ошкорои парвандаи ҷиноятӣ моҳияти расмию давлатӣ дошта:

а) шакли иштироки аҳли ҷомеа (доираи васеи шаҳрвандон) дар амалӣ гардидани адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ;

б) шакли амалисозии ҳокимияти халқ, имконияти иштироки аҳли ҷомеа (ба сифати тарафҳо) дар қабули қарорҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ;

в) иштироки аҳли ҷомеа дар амалинамоии намуди муҳимтарини ҳокимияти давлатӣ – ҳокимияти судӣ ва таъмини адолати иҷтимоӣ;

г) шакли ҳуқуқии назорати аҳли ҷомеа (халқӣ) аз болои фаъолияти мақомоти судӣ мебошад **[15-М].**

2.3. «Муҳокимаи бевосита» ҳамчун шарти умумии муҳокимаи судӣ мазмуни нисбатан васеъ дошта, танҳо бо тафтиши бевоситаи далелҳо маҳдуд намешавад, чунки амалишавии якчанд қоидаҳои мурофиавиро фаро мегирад:

- пешбурди амалҳои судӣ аз ҷониби суд, судя, монанди эълони ҳайъати суд, фаҳмонидани ҳуқуқу ӯҳдадориҳои иштирокчиёни мурофиаи судӣ, бевосита баррасӣ шудани арзу дархости тарафҳо, таъмини тартиботи маҷлиси суд ва ғайра бевосита иҷро мешаванд (м.м.296-307, 349 КМҶ ҶТ);

- суд, судя далелҳои пешниҳодшударо бевосита санҷида бо роҳи пурсиш, рӯбарӯкунӣ ва амалҳои дигари тафтишӣ баҳои ҳуқуқӣ медиҳад (м.м.21, 311-326 КМҶ ҶТ);

- суд, судя иштироки бевоситаи тарафҳоро дар муҳокимаи судӣ таъмин намуда, барои ҳимоя, инчунин ҳифзи ҳуқуқи шахсӣ ва молумулкии онҳо шароит ва имконият фароҳам меорад (м.м.12, 22, 276-277 КМҶ ҶТ);

- суд, судя дар асоси далелҳои пешниҳод ва таҳқиқшуда бевосита ҳамаҷониба, пурра ва холисона исбот карда шудани тамоми ҳолатҳои ба парванда аҳаммиятдоштаро муайян мекунад (м.м.21, 85,90 КМҶҶТ);

- дар асоси далелҳои пешниҳод ва таҳқиқшуда монанди қатъ кардан ва боздоштани пешбурди судӣ, мавқуф гузоштан ва боздоштани баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ суд, судя бевосита масъалаҳои мурофиавиро ҳал мекунад, (м.м.286-289, 351 КМҶ ҶТ);

- суд, судя санадҳои мурофиавии судиро, ки хулосаи судро оид ба мавзуи муҳокимаи судӣ тасдиқ мекунанд, бевосита қабул мекунад (м.м. 290, 332-350 КМҶ ҶТ) **[18-М].**

3. Хулоса ва пешниҳодҳо ҷиҳати ғанӣ гардонидани мазмуни истилоҳоти меъёрӣ ва қоидаҳои мурофиавии ҷиноятӣ:

3.1.Мафҳуми шартҳои умумии муҳокимаи судӣ (на танҳо ҷамъи қоидаҳо) ифодаи ҷузъи ҷудонопазири масъулияти давлат ҷиҳати таъмини кафолати расмӣ мебошад, ки дар меъёрҳои ҳуқуқӣ пешбинӣ гашта, дар ҷараёни ҳалли тамоми масъалаҳое, ки ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ муҳокима ва баррасии судиро таҳозо менамоянд, амал мекунанд. Онҳо моҳияти расмию ҳуқуқии муҳокимаи судиро ифода карда, ба татбиқи меъёрҳои ҷорӣ ва амалӣ гаштани адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ шароит барпо менамоянд.

Аҳаммияти шартҳои умумии муҳокимаи судӣ дар он зоҳир мешавад, ки ҳимояи ҳуқуқи инсонро дар раванди амалишавии меъёрҳои ҳуқуқӣ, танзими муносибатҳои мурофиавӣ, иҷрои вазифаҳо ва ноил шудан ба ҳадафи мурофиаи ҷинояти таъмин мекунанд. Бо ин хусусиятҳо, шартҳои умумии муҳокимаи судӣ таъиноти худро ифода мекунад: ҳимояи ҳуқуқи инсон дар танзими муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ, барпо кардани шароити омодагӣ ва баррасии ошкорои судии парвандаи ҷиноятӣ; таъмини рафтори муайяни иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ; таъмини иҷрои вазифаҳои асосии пешбурди судии ҷиноятӣ ҳангоми моҳиятан баррасӣ ёфтани парвандаи ҷиноятӣ **[16-М].**

3.2. Шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаи ҷиноятӣ моҳияти расмию ҳуқуқӣ дошта, аз ҷониби мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ дар шакли муайяни талабот ва кафолати мурофиавӣ дар қонун пешбинӣ шуда, ба рафтори иштирокчиёни

мурофиаи судӣ таъсир расонида, ба ҳалли қонунӣ, асоснок ва одилонаи масъалаҳои мурофиавӣ шароит муҳайё мекунанд. Мазмуни шартҳои умумии муҳокимаи судиро доираи ваколатҳо, ҳадди муайяни рафтор, имконият ва уҳдадориҳои иштирокчиёни муносибатҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ, қоидаҳои ҳатмии мурофиавии амалишавии меъёрҳои ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд.

3.3.Тавассути танзими муносибати иштирокчиёни мурофиавии судии ҷиноятӣ бо ҷорӣ шудани шартҳои умумии муҳокимаи судӣ чунин шакли таъсиррасонии расмии давлатӣ ба рафтори иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ фаҳмида шудааст, ки зарурати таъсиррасонии он дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дар шакли ваколатдиҳӣ, уҳдадорнамоӣ, имкониятдиҳӣ, маҷбуркунӣ, барқарорсозӣ, маҳдуднамоӣ, пешгирӣ ва манъ кардан пайдо мешаванд, тағйир меёбанд, қатъ мешаванд ва ё хотима меёбанд.

Аз ин рӯ, таъиноти хос мурофиавии шартҳои умумии муҳокимаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ муайян мешаванд:

- ҳамчун шакли мурофиавии танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ бо меъёрҳои ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ муқаррар шудаанд;
- амалӣ шудани принсипҳои адолати судиро оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ таъмин мекунанд;
- мазмун ва таркиби фаъолияти мурофиавии ҷиноятии иштирокчиёни муҳокимаи судиро ташкил дода, дар ҷараёни амалишавии ин фаъолият ба риоя, иҷро ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ шароит муҳайё мекунанд;
- ҳадди имконият ва рафтори иштирокчиён, мақсад ва хусусияти иштироки тарафҳо, инчунин ҳуқуқу уҳдадории иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро дар бар мегиранд.

4. Хулоса ва пешниҳод ҷиҳати таъмини кафолатҳои мурофиавӣ дар доираи шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ:

4.1. Шартҳои умумии муҳокимаи судӣ ва баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ пеш аз ҳама шароиту муҳити муносиб барпо мекунанд, ки дар натиҷаи баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ инсон ва шаҳрванд беасос, ноодилона айбдор ва маҳкум нашавад, кафолатҳои ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиаи судӣ таъмин гардад, ғайриқонунӣ маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд истисно карда шавад ва дар ҳолати гунаҳгор донистан ё маҳкум намудани шахси бегуноҳ ӯ бетаъхир сафед карда шавад.

Шартҳои умумии муҳокимаи судӣ таъминкунандаи баробарӣ ва мубоҳисаи тарафҳо, ифодаи иштироки онҳо дар

маҷлиси судӣ, амалишавии кафолатҳои мурофиавӣ ва риояи тартиби ягонаю умумии мурофиавӣ дар баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ ва таъмини қонуният дар ин марҳалаи мурофиаи ҷиноятӣ мебошанд **[19-М].**

5. Пешниҳод ва хулосаҳои илмӣ ҷиҳати такмил додани меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон:

5.1. Барои таъмини самаранокии амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ, пешниҳод шудааст, ки:

Дар матни м.34 КМҶ ҶТ бояд муқаррароти «....тарафҳо имконияти талаб кардани баррасии судии парвандаи ҷиноятиро ба тариқи дастаҷамъона доранд» нишон дода шавад.

Дар м.292 КМҶ ҶТ бояд нишон дода шавад, ки «...агар судшаванда аз толори маҷлиси суд берун карда шуда бошад, иштироки вай бояд дар музокираи суд таъмин карда шавад» **[20-М].**

5.2.Баробарии тарафҳо ҳамчун шарти умумии муҳокимаи судӣ бояд дар баррасии дархост дар бораи татбиқи чораҳои маҷбурии хусусияти мурофиавӣ дошта (м.м.110, 111, 112, 114, 116 КМҶ ҶТ); баррасии дархости гузаронидани амалҳои тафтишӣ (м.35[2] КМҶ ҶТ); дар баррасии шикоят аз қарорҳо ва амалҳои (беамалӣ) ғайриқонунии мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ (м.124 КМҶ ҶТ), баррасии парвандаи ҷиноятӣ аз рӯи эътироз ё шикоят (м.410 КМҶ ҶТ) таъмин карда шаванд **[15-М].**

Пешниҳодҳои пешбарӣ кардаи муаллиф ҷиҳати такмил дода шудани меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мазмуни меъёрҳои мурофиавиро дақиқ намуда, ба татбиқи дурусти қонунҳо ёрӣ мерасонанд, ки на танҳо ба қонунӣ, асосноқӣ ва одилона қабул гаштани ҳукм мусоидат мекунанд, балки нофаҳмӣ, шубҳа ё хатоҳоро дар амалияи судӣ пешгирӣ ва бартараф мекунанд, инчунин воқеан ҳамаҷониба, пурра ва холисона баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятиро таъмин карда, ҳадди муҳокима ва мустақилияти судро дар ҳалли одилонаи масъалаҳои марбут ба парвандаи ҷиноятӣ дақиқ мекунанд, вайроншавии ҳуқуқу манфиатҳои тарафҳо ва маҳдудиятҳои мустақилияти судро дар баррасии масъалаҳои мурофиавӣ аз байн мебаранд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Таҳқиқоти диссертатсионӣ инчунин муҳокима ва дар амалияи судӣ татбиқ намудани тавсияҳои илмӣ ва амалии

коркардшударо дарбар мегирад ки ба ислоҳи камбудиҳои низоми мурофиаи судии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва такмили амалияи татбиқи ҳуқуқ равона мешаванд. Ба онҳо, аз ҷумла дохил мегарданд:

1. Пешниҳод мешавад, ки бо мақсади бартараф карда шудани андешаронии беасос дар бораи «муҳокимаи ғоибонаи судӣ» тибқи шарти муҳокимаи ошкорои судӣ иштироки тарафҳо бояд дар муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ, баробарҳуқуқии онҳо дар маҷлиси суд, ки бо тартиби пешбиникардаи м.35 (2), м.262 КМҶ ҶТ баргузор мешавад, бо салоҳдиди суд таъмин карда шавад.

2. Шартҳои умумии муҳокимаи судӣ, аз ҷумла мубоҳиса ва баробарии тарафҳо на танҳо дар марҳилаҳои судӣ (маҷлиси суди марҳилаи аввал оид ба моҳиятан баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ, маҷлиси суди марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ, аз нав оғоз шудани мурофиа бинобар ошкор гаштани ҳолатҳои нав), балки дар марҳилаҳои тосудӣ, ҳангоми ҳалли масъалаҳои мурофиавӣ дар маҷлиси суд бо иштироки тарафҳо бо салоҳдиди суд таъмин карда шавад, ки татбиқи талаботи м.м. 19, 88 Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва м.м. 20-22, 277 КМҶ ҶТ-ро таъмин мекунад **[18-М].**

3. Баробарии тарафҳо бояд дар баррасии дархост дар бораи татбиқи чораҳои маҷбурии хусусияти мурофиавӣ дошта (м.м.110, 111,112,114,116 КМҶ ҶТ); баррасии дархости гузаронидани амалҳои тафтишӣ (м.35[2] КМҶ ҶТ); дар баррасии шикоят аз қарорҳо ва амалҳои (беамалӣ) ғайриқонунии мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ (м.124 КМҶ ҶТ), баррасии парвандаи ҷиноятӣ аз рӯи эътироз ё шикоят (м.410 КМҶ ҶТ) бо салоҳдиди суд таъмин карда шаванд **[19-М].**

4. Пешниҳод мешавад, ки барои дақиқ муайян карда шудани ҳолати ҳуқуқии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ба мақсад мувофиқ аст шахсоне, ки амалиёти таҷрибавиро ҳангоми озмоиши тафтишӣ мегузаронанд (м.188 КМҶ ҶТ) бояд ба сифати мутахассис ҷалб карда шаванд, шахсони бегона, ки дурустии сабти нишондодро протоколи амали тафтиширо имзо мегузоранд (м.173 КМҶ ҶТ) ҳамчун шахсони холис эътироф шаванд.

Дар м. 6 КМҶ ҶТ ба сифати иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ номбар шудани иштирокчиёни мазкур, минбаъд имконият медиҳад, ки ҳуқуқу манфиат ва амнияти онҳо тибқи м. 12 КМҶ ҶТ таҳти ҳимояи давлатӣ қарор дода шавад **[20-М].**

5. Асоснок карда мешавад, ки барои муайян кардани ҳолати ҳуқуқии судшаванда дар мурофиаи ҷиноятӣ бояд чунин шартҳои судшаванда эътироф шудан риоя шаванд:

1) тафтиши парвандаи ҷиноятӣ бо тасдиқи фикри айбдоркунӣ хотима ёфта, парвандаи ҷиноятӣ бо суд аз руи қоидаҳои тобеияти судӣ ирсол шуда бошад;

2) судя парвандаи ҷиноятиро бо фикри айбдоркунӣ қабул ва масъалаҳои дар м.262 КМҶ ҶТ пешбинишударо ҳал кардааст;

3) судя дар бораи судшаванда эътироф кардани айбдоршаванда ва баробари таъин кардани маҷлиси суд қарор қабул карда бошад **[14-М].**

6. Асоснок мешавад, ки чораҳои таъмини амнияти иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ на танҳо нисбати ҷабрдида ва шоҳид (м.172 КМҶ ҶТ), балки нисбати гумонбаршаванда, айбдоршаванда, судшаванда ва аъзои оилаи онҳо низ амал намояд ва пеш аз пурсиши судшаванда ба ӯ фаҳмонида шавад (м.311 КМҶ ҶТ). Чунки муқаррароти ба иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ кафолат дода шудани чораҳои амнияти давлатӣ (м.м.12, 277, 302 КМ Ҷ ҶТ) ҳуқуқи баробари тарафҳо, баробарии онҳо ва имконияти тамоми иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятиро ифода мекунад **[14-М].**

7. Асоснок шудааст, ки дар м. 310 КМҶ ҶТ имконияти мурофиавии судшаванда оид ба пешниҳоди дархост «бо розигии айбдоркунандаи давлатӣ ё хусусӣ ва ҷабрдида» маҳдуд шудааст, ихтилофи меъёрҳои мурофиавиро ба вуҷуд меорад. Судшаванда ҳамчун иштирокчии мурофиаи судӣ имконият дорад мустақилона, бе розигии тарафҳо оид ба масъалаҳои мурофиавӣ ба суд бо дархост мурочиат намояд (м.м. 277, 306 КМҶ ҶТ).

8. Тибқи хулосаи асосноки муаллиф баҳри таъмини кафолатҳои конституцсионии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ, баробарии тарафҳо дар мурофиаи судии ҷиноятӣ ба мақсад мувофиқ аст, ки ҳангоми зарурати бо иҷозати суд маҳдуд карда шудани ҳуқуқҳои конституцсионии шаҳрвандон дар мавриди гузаронидани амалҳои тафтишӣ ва андешидани чораҳои маҷбурии мурофиавӣ, иштироки тарафҳо *на танҳо* дар маҷлиси суди марҳилаи аввал дар рафти моҳиятан баррасӣ карда шудани парвандаи ҷиноятӣ шарти ҳатмӣ дониста шавад **[15-М].**

Маҷмуи муқаррароти илмӣ оид ба такмил додани меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон **дар** чор лоиҳаи коркардшудаи муаллифӣ «Дар бораи ворид кардани тағйиру иловаҳо ба Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид

кардани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» пешниҳод мешавад (замима мешаванд).

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

Монографияҳо.

[1-М]. Қаҳоров, Н.М., Раҳматулоев А.Э. Амалишавии меъёрҳои ҳуқуқӣ ва танзими муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ [Матн]: монография / Н.М. Қаҳоров, А.Э. Раҳматулоев. – Хуҷанд: Хуросон, 2019. – 280 с.

[2-М]. Кахоров, Н.М. Состязательность в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: правовой аспект [Текст]: монография / Н.М. Кахоров. – Худжанд: Ношир, 2020. – 172 с.

[3-М]. Қаҳоров, Н.М. Шартҳои умумии муҳокимаи судӣ дар танзими муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ [Матн]: монография / Н.М. Кахоров. – Хуҷанд: Ношир, 2026. – 366 с.

II. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳо ва нашрияҳои тақризшавандаи феҳристи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[4-М]. Кахоров, Н.М. Развитие состязательности в отечественном уголовном процессе и формы реализации процессуальных функций [Текст] / Н.М. Кахоров // Наука и новые технологии. – 2012. – № 9. – Бишкек. – С. 151-153. ISSN 1026-9045.

[5-М]. Кахоров, Н.М. О началах состязательности в уголовном процессе пост-советского Таджикистана [Текст] / Н.М. Кахоров // Наука и новые технологии. – 2012. – № 9. – Бишкек. – С.159-162. ISSN 1026-9045.

[6-М]. Кахоров, Н.М. Вопросы реализации принципа состязательности в уголовном процессе Таджикистана [Текст] / Н.М. Кахоров // Известия вузов Выпуск. – 2013. – №4. – Бишкек. – С. 224-226. ISSN 1026-9045.

[7-М]. Кахоров, Н.М. Принцип состязательности и развитие демократических начал уголовного судопроизводства Республики Таджикистан [Текст] / Н.М. Кахоров // Вестник Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики «Уголовно-процессуальное законодательство: вопросы теории и правоприменения» – 2015.Выпуск. – №1. – Бишкек. – С. 79-83. ISSN 1694-5395.

[8-М]. Кахоров, Н.М. Вопросы участия сторон в процессе доказывания как элемент внутреннего параметра состязательности [Текст] / Н.М. Кахоров // Вестник Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики «Уголовно-процессуальное законодательство: вопросы теории и правоприменения». – 2015. – № 1. – Бишкек. – С. 164-167. ISSN 1694-5395.

[9-М]. Кахоров, Н.М. Вопросы расширения состязательных начал отечественного уголовного судопроизводства [Текст] / Н.М. Кахоров // «Учёные записки» Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – 2015. – № 3 (44). – Худжанд г. – С. 63-66. ISSN 2077-4990.

[10-М]. Кахоров, Н.М. О правовых категориях состязательности как принципа уголовного процесса [Текст] / Н.М. Кахоров // «Учёные записки» Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – 2015. – № 4 (45). –Худжанд. – С. 60-65. ISSN 2077-4990.

[11-М]. Кахоров, Н.М. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права в Кыргызской Республике на современном этапе [Текст] / Н.М. Кахоров // «Учёные записки» Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – 2016. – № 1 (46). – С. 35-38. ISSN 2077-4990.

[12-М]. Кахоров, Н.М. Уголовное преследование в реализации задач уголовного судопроизводства [Текст] / Н.М. Кахоров // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. – 2020 – №1,2 (101/102). – С.102-107. ISSN 1694-8033.

[13-М]. Қаҳоров, Н.М. Риояи меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ ҳангоми татбиқи қонуни ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2020. – № 1(82). – С.141-149. ISSN 2411-1945.

[14-М]. Қаҳоров, Н.М. Таҳлили назариявӣ – ҳуқуқии асосҳои гумонбарӣ ва асосҳои воқеии дастгир кардани шахс бо гумони содир кардани ҷиноят [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2021. – №3(39). – С. 164-168. ISSN 2305-0535.

[15-М]. Кахоров, Н.М. Конституционные принципы правосудия по уголовным делам (по законодательству Республики Таджикистан) [Текст] / Н.М. Кахоров // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. – 2023. – №2. – С. 226-230. УДК:343.67.410.2.

[16-М]. Қаҳоров, Н.М. Таҳлили амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] / Н.М.

Қаҳоров // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2024. – № 2(50). – С. 138-142. ISSN 2305-0535.

[17-М]. Қаҳоров, Н.М. Таҳлили назариявии боздоштани пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии «Қонунгузорӣ». – 2024. – № 4 (56). – С. 321-327. ISSN 2410-2903.

[18-М]. Қаҳоров, Н.М. Амалияи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ мутобиқ ба ҳадафҳои пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии «Қонунгузорӣ». – 2025. – № 4 (60). – С. 415-420. ISSN 2410-2903.

[19-М]. Қаҳоров, Н.М. Аҳаммияти принсипи қонуният дар самти иҷрои вазифаҳо ва ноил шудан ба ҳадафҳои мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров, Насимӣ Гулҷаҳон // Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии «Қонунгузорӣ». – 2025. – №4 (60). – С. 408-414. ISSN 2410-2903.

[20-М]. Искандаров, З.Х., Қаҳоров Н.М. Таъмини кафолатҳои мурофиавии ҳимояи ҳуқуқ ва манфиати қонунии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва шахсони дигар (тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон) [Матн] / З.Ҳ. Искандаров, Н.М. Қаҳоров // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2026. – № 1 (69). – С.45-51. ISSN 2412-141Х

III. Интишорот дар маҷаллаҳои воридоти маҳзанҳои байналмилалӣ ва системаҳои иқтибосоварӣ:

[21-М]. Қаҳоров, Н.М., Раҳматулоев А.Э. Расмиёти санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров, А.Э. Раҳматулоев. – Хуҷанд: Ношир 2021. – 644 с. (бо қарори мушовараи Вазорати маориф ва илмӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 02 аз 31 марти соли 2021 ба сифати китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ба нашр тавсия шудааст) УДК 343 ББК67.410.2123 Қ 46 ISBN 978-99975-68-81-6.

[22-М]. Қаҳоров, Н.М., Раҳматулоев А.Э. Расмиёти санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ (Нашри дуюм) [Матн] / Н.М. Қаҳоров, А.Э. Раҳматулоев. – Хуҷанд: Ношир 2025. – 672 с. (бо қарори мушовараи Вазорати маориф ва илмӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ба нашр тавсия шудааст) УДК 343 ББК67.410.2123 Қ 46 ISBN 978-99975-68-81-6.

[23-М]. Қаҳоров, Н.М. Ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми махсус) дастури таълимӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров. – Хуҷанд: Хуросон 2020. – 386 с.

[24-М]. Қаҳоров, Н.М. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза зидди терроризм [Матн] / Н.М. Қаҳоров. – Хуҷанд: Парки тех. ДДҲБСТ, 2021. – 110 с.

[25-М]. Қаҳоров, Н.М., Муллобоев М.Р. 250 саволу ҷавоб аз ҳуқуқи ҷиноятӣ (қисми махсус). Дастури таълимӣ / [Матн] / Н.М. Қаҳоров, М.Р. Муллобоев. – Хуҷанд: матбааи "Ношир", 2022. – 124 с.

[26-М]. Қаҳоров, Н.М. Рушди қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ дар Тоҷикистон. Дастури таълимӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров. – Хуҷанд: Парки тех. ДДҲБСТ, 2022. – 80 с.

[27-М]. Қаҳоров, Н.М., Раҳматулоев А.Э. Ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ. Дастури таълимӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров. – Хуҷанд: Нашриёти "Дабир" ДДҲБСТ, 2022. – 310 с.

[28-М]. Кахоров, Н.М., Маннонзода Н.М. Уголовное право (Особенная часть) [Текст]: учебное пособие / Н.М. Кахоров, Н.М. Маннонзода. – Худжанд: Дабир, – 2025. – 206 с.

IV. Мақолаҳо ва маърӯзаҳо, ки дар маҷмӯаи конференсияҳо ва дигар нашрияҳо чоп гардидаанд:

[29-М]. Кахоров, Н.М. О доказывания в рамке принципиальных требований уголовно-процессуального права [Текст] / Н.М. Кахоров // Материалы "Верховенства закона – основа укрепления государственно независимости" Выпуск № 6 Худжанд, 2013. – С. 84-94.

[30-М]. Кахоров, Н.М. О реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе [Текст] / Н.М. Кахоров // «Верховенства закона – основа укрепления государственно независимости» Выпуск № 6 Худжанд, 2013. – С. 101-107.

[31-М] Қаҳоров, Н.М. Моҳияти ҳуқуқ ва танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ дар замони муосир [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи чорабиниҳои илмӣ ва илмию назариявӣ Форуми илмии донишгоҳии "Қонуният ва низом дар идораи давлатӣ" бахшида ба хотираи Нурулло Ҳувайдуллоев – аввалин прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон Донишгоҳи давлатии Данғара. – Кулоб 2020. С.111-115.

[32-М]. Қаҳоров, Н.М. Доир ба шакл ва мазмуни санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи Конференсияи анъанавии илмӣ-амалӣ профессорон ва муҳаққиқони ҷавон таҳти унвони "Рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар низоми ташаккулёбии иқтисодиёти рақамӣ", ДДҲБСТ. – Хуҷанд, 2020. - С.3-6.

[33-М]. Қаҳоров, Н.М. Прокурор дар раванди амалишавии меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи Конференсияи анъанавии илмӣ-амалӣ профессорон ва муҳаққиқони ҷавон таҳти унвони “Рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар низоми ташаккулёбии иқтисодиёти рақамӣ” ДДҲБСТ. – Хуҷанд 2020. С.67-71.

[34-М]. Қаҳоров, Н.М. Шакл ва мазмуни фикри айбдоркунӣ ҳамчун санади мурофиавӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи Конференсияи анъанавии илмӣ-амалӣ профессорон ва муҳаққиқони ҷавон таҳти унвони “Рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар низоми ташаккулёбии иқтисодиёти рақамӣ” ДДҲБСТ. – Хуҷанд 2020. С.62-66.

[35-М]. Қаҳоров, Н.М. Доир ба аҳаммияти маълумоти воқеи дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи илмию-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба “Ҳадафи чоруми миллӣ-саноатикунонии босуръати кишвар” дар мавзуи “Татбиқи дастовардҳои илмӣ дар истеҳсолот” филиали донишгоҳи технологии Тоҷикистон дар шаҳри Исфара. – 2020. – С. 231-236.

[36-М]. Қаҳоров, Н.М. Доир ба масъалаҳои мурофиавии боздоштани пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон: Маводи 3-юмин конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ. – Душанбе, 2020.– С. 268-272.

[37-М]. Қаҳоров, Н.М. Зарурияти такмил додани қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи Маҷмуаи мақолаҳои ҳайати профессорону омӯзгорони факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар конференсияи байнидонишгоҳӣ бахшида ба истиқболи ҷашни 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2021. – С. 80-87.

[38-М]. Қаҳоров, Н.М. Талаботҳо оид ба риояи қонун ҳангоми оғози парвандаи ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи Маҷмуаи мақолаҳои ҳайати профессорону омӯзгорони факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар конференсияи байнидонишгоҳӣ бахшида ба истиқболи ҷашни 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Хуҷанд 2021. – С. 74-79.

[39-М]. Қаҳоров, Н.М. Муаммоҳои назорати прокурорӣ дар самти ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Таъмини амнияти озуқаворӣ, таҳвияти иқтидорҳои

содиротӣ ва ҳимояи истеҳсолкунандагони ватанӣ: Маводи конференсияи илмию амалии байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Исфара, 2021.–С. 210-216.

[40-М] Қаҳоров, Н.М. О необходимости совершен-ствования мер по пресечению и предупреждению преступлений [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Таъмини амнияти озуқаворӣ, таҳвияти иқтидорҳои содироти ва ҳимояи истеҳсолкунандагони ватанӣ: Маводи конференсияи илмию амалии байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Исфара, 2021. - С.247-254.

[41-М]. Қаҳоров, Н.М. Такмил додани фаъолияти мақомоти прокуратура дар самти ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзуи “Таъмини волоияти қонун – самти асоси фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2021. – С. 132-138.

[42-М]. Қаҳоров, Н.М. Фаъолияти муосири прокуратура дар самти риоя ва иҷрои дақиқи қонунҳо [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзуи “Таъмини волоияти қонун –самти асосии фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Хуҷанд, 2021 - С. 138-145.

[43-М]. Қаҳоров, Н.М. Асосҳои ҳуқуқии иштироки прокурор дар мурофиаи конституцсионӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи донишгоҳии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 27 - солагии қабули конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 30-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2021. - С.175-185.

[44-М]. Қаҳоров, Н.М. Адолати судӣ дар ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои конституцсионии инсон ва шаҳрванд [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи донишгоҳии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 27- солагии қабули Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 30-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2021. – С. 186-193.

[45-М]. Қаҳоров, Н.М. Ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамчун самти асосии фаъолияти мақомоти прокуратура [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзуи “Таъмини волоияти қонун-самти асоси фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2021. – С. 112-120.

[46-М]. Қаҳоров, Н.М. Мавзуи назорати прокурорӣ дар

марҳилаи оғози парвандаи ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзуи “Таъмини волоияти қонун-самти асоси фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2021 – С. 121-132..

[47-М]. Қаҳоров, Н.М. Принцип справедливости в отечественном уголовном судопроизводтсве [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалии профессорону омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавон бахшида ба ифтихори ҷашни 35 – солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Соли маърифати ҳуқуқӣ ва Рӯзи илми тоҷик. (19 апрели соли 2024). – Хуҷанд, 2024 – С. 10-15.

[48-М]. Кахоров, Н.М. Конституционные принципы правосудия в уголовном судопроизводстве [Текст] / Н.М. Кахоров // Материалы дистанционной международной научно-практической конференции, приуроченной к 55-летию Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Проблемы и перспективы совершенствования законадательства и правоприменительной практики органов внутренных дел. Караганда 30 октября 2024 г . – С.41-45.

[49-М]. Қаҳоров, Н.М. Бевосита ва шифоҳӣ баргузоршудани муҳокимаи судӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ “Илми тоҷик: имрӯз ва фардои он” Бахшида ба рузи илми тоҷик ва солҳои рушди иқтисодӣ ва иноватсия. – Хуҷанд, 2025. – С. 41-45.

[50-М]. Қаҳоров, Н.М. Аҳаммияти шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ барои ноил шудан ба ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи 4-юмин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ. Дар мавзуи “Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он” бахшида ба Рузи илми тоҷик ва гиромидошти ёди Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, д.и.ҳ., профессор Р.С. Мулкаев.– Душанбе, 10 декабри с.2025. Шуъбаи ташкили-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – С. 262-266.

[51-М]. Қаҳоров, Н.М. Мафҳум ва мазмуни далелҳо, мавқеи он дар назарияи далелҳо [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи 4-юмин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ. Дар мавзуи “Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он” бахшида ба Рузи илми тоҷик ва гиромидошти ёди Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, д.и.ҳ., профессор Р.С. Мулкаев.– Душанбе, 2025. – С. 258-266.

[52-М]. Қаҳоров, Н.М. Таъмини дахлнопазирии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар мурофиаи судии ҷиноятӣ [Матн]

/ Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалии профессорону омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавон таҳти унвони “Рушди устувор дар соҳаҳои иқтисодиёт, суботи иҷтимоӣ, мувозинати экологӣ ва баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардуми Тоҷикистон” бахшида ба амалишавии “Стратегияи рушди иқтисодӣ “Сабз” дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2027” ва Рӯзи илми тоҷик (23 апрели соли 2025). – Хуҷанд, 2025 – С. 268-272.

[53-М]. Қаҳоров, Н.М. Тағйирнопазирии ҳайати суд ва нақши раисикунандаи маҷлиси суд [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ таҳти унвони “Иттилоотонии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ” бахшида ба солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия (01 ноябри соли 2025). – Хуҷанд, 2025 – С. 202-206.

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА, БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ

На правах рукописи

УДК: 343.1
ББК: 67.410.92 (2 тадж)
К – 53

КАХОРЗОДА НАСИМДЖОН МАЗБУТ

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.5. 9. Уголовно-процессуальное право

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре судебного права и прокурорского надзора Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Научный руководитель:	**Искандаров Зайниддин Хамидович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета.
Официальные оппоненты:	**Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон** – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке; **Шодиев Гулом Махамматович** – доктор юридических наук, старший прокурор Центра координации научно-инновационных исследований и подготовки научных кадров Академии правоохранительных органов Республики Узбекистан; **Файзиев Шохруд Фармонович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета Республики Узбекистан.
Ведущая организация:	Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет».

Защита диссертации состоится «06» июня 2026 г., в 10^{00} часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 E-mail: qobil9498@mail.ru Тел: 988949405.

Автореферат разослан: «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук **Мирзозода К.Х.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Обеспечение спокойствия жизни населения страны и социальной справедливости, судебная защита прав и свобод человека и гражданина посредством надёжного правового регулирования общественных отношений в системе современного государственного управления является одной из основных целей правовой политики Правительства Республики Таджикистан.

Приоритетное значение в правовой политике государства в области уголовного судопроизводства отводится реализации конституционных начал судебной защиты личности, выражающуюся в защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении процессуальных гарантий участников уголовного процесса и исключении необоснованного уголовного преследования и незаконных ограничений прав и свобод [3].

Усиление судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан, вступившей в новый этап общественно-политического и правового развития и ориентированной на построение демократического правового государства, обусловило разработку и внедрение государственных программ и документов судебно-правовой реформы, направленных на укрепление устойчивости судебной системы и формирование прочных правовых основ правосудия [4].

Достижения судебно-правовой реформы и коренные изменения, которые реализуются в Таджикистане в целях осуществления правосудия и противодействия преступности [5], определили дальнейшие цели развития правовой системы и обозначили перспективы развития основ правосудия и его роли в защите прав и свобод человека.

Несмотря на изменения и достижения в теории уголовного судебного процесса и судебной практике применения правовых норм, в деятельности органов, осуществляющих производство по уголовным делам, и сегодня сохраняются вопросы, решение которых требует проведения комплексных исследований и совершенствования уровня и качества обеспечения правосудия. Современное состояние правоприменительной практики свидетельствует о необходимости дальнейшего переосмысления механизмов соблюдения и исполнения уголовно-процессуального законодательства, обеспечения устойчивого правового регулирования и справедливого разрешения уголовных дел следственными и судебными органами при активном участии сторон и реализации принципа состязательности.

Указанные задачи находятся под постоянным контролем высшего руководства страны – Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. По дальновидному мнению, главы государства, «с учётом дальнейшего развития общественных отношений и необходимости укрепления гарантий судебной защиты прав и свобод человека и гражданина требуется постоянное укрепление и совершенствование деятельности судебных органов, а также повышение уровня правовой культуры населения. В связи с этим судебным органам необходимо принять эффективные меры по устранению имеющихся недостатков и упущений, правильному подбору и расстановке кадров, повышению уровня профессиональной квалификации и профессиональной подготовки судей» [6; 8].

Результаты судебно-правовой реформы в Таджикистане, основной этап которой начался с принятия Конституции Республики Таджикистан и на её основе – Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, введённого в действие с 2010 года, показали, что проблемы, вызывающие трудности соблюдения, исполнения и применения норм уголовно-процессуального права в следственно-судебной практике, по-прежнему сохраняются и в дальнейшем должны быть устранены и разрешены посредством принятия комплекса обоснованных правовых и процессуальных мер.

Если в период 2009 – 2019 годов судами Таджикистана было оправдано 121 лицо, то в 2019 – 2023 годах по 28 уголовным делам, направленным в суд с обвинительным заключением, судами были вынесены оправдательные приговоры: 24 подсудимых оправданы полностью, 4 – частично. В 2009–2019 годах судебными органами рассмотрено около 95 тыс. уголовных дел, из которых 610 дел в отношении 891 лица были возвращены для дополнительного расследования [7]. В среднем ежегодно судами Республики Таджикистан прекращается от 500 до 850 уголовных дел. Многие уголовные дела, возвращённые для дополнительного расследования, по неустановленным причинам повторно не поступили на судебное рассмотрение, а результаты дополнительного расследования по этим делам остались неизвестными. Не случайно данные обстоятельства оказались в центре внимания главы государства, которым было отмечено, что процессуальная деятельность органов предварительного следствия, а также надзор за данной деятельностью не соответствуют установленным требованиям. К сожалению, за десять лет (2014 – 2024 годы) сто семь сотрудников судебных

органов, из них сорок пять судей городского и районного уровней, были осуждены за деяния, умаляющие честь судьи [9].

На практике главным образом судьями совершаются такие нарушения закона как: затягивание сроков судебного рассмотрения уголовных дел, проведении неполного и одностороннего расследования, ошибочной уголовно-правовой квалификации деяний обвиняемых, недостаточном осуществлении прокурорского надзора за возмещением причинённого ущерба, а также в неоднократном возвращении судами уголовных дел для дополнительного расследования [8].

В связи с этим научное исследование указанных вопросов, их научно обоснованное разрешение, укрепление связи теории с практикой, внедрение результатов научных исследований в практическую деятельность и определение перспектив их дальнейшего развития являются одними из задач науки, в том числе науки уголовного судопроизводства [9; 10].

Низкий уровень взаимодействия научно-исследовательских учреждений с судебными органами и органами, осуществляющими производство по уголовным делам, невнедрение результатов научных исследований и признанных нововведений в практику применения права в целях снижения уровня нарушений закона, повышения правовой культуры населения и сотрудников судебных органов, неэффективное межотраслевое взаимодействие в практике ведения уголовных дел, недостаточная научная разработанность с учётом реальных угроз терроризма, экстремизма и иных преступлений относятся к числу недостатков теории и практики.

В связи с этим в условиях фундаментальных преобразований социальных институтов, периода беспрецедентного развития науки и техники, цифровой информации и в целом творческого потенциала человека, а также периода значительных возможностей культурного и нравственно-духовного развития для повышения правовой культуры общества, в качестве приоритетных векторов развития национальной правовой системы определяются своевременное предупреждение и минимизация влияния социально опасных факторов и процессов, последовательное совершенствование законодательства, укрепление институциональных основ правосудия, а также обеспечение реального соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина [11; 3].

Таким образом, в результате исследования и анализа действующих норм уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан с точки зрения правового регулирования судебного рассмотрения уголовных дел установлено, что имеют место

ряд несоответствий отдельных процессуальных норм задачам и целям уголовного судопроизводства, коллизии положений в различных нормативных правовых актах, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность следственных и судебных органов, а также случаи неправильного применения норм уголовного процесса в следственно-судебной практике, что создаёт препятствия обеспечению гарантий судебной защиты прав и законных интересов участников процесса.

Нарушение порядка проведения уголовного судопроизводства, незаконное разрешение процессуальных вопросов судом на досудебных стадиях без участия сторон, недостаточный уровень обеспечения процессуальных гарантий участников судебного заседания, необоснованное ограничение участия сторон и даже пределов полномочий суда при разрешении процессуальных вопросов, несвоевременное исполнение судебных актов в определённой мере усиливают актуальность исследования данной темы.

В научном исследовании, проводится теоретико-правовые основы уголовного судопроизводства РТ, анализ исторических этапов становлений процессуальных правил, их сравнения с правилами реализации уголовного судопроизводства, которые в условиях признания прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью получили новое содержание и наполнение, реализация общих условий судебного разбирательства в обеспечении правосудия занимает центральное место.

В диссертационном исследовании основное внимание сосредоточено на анализе судебной стадии уголовного процесса, в рамках которой оценивается соблюдение установленных законом условий осуществления судебного разбирательства, а также практика разрешения процессуальных вопросов судом. Указанные аспекты рассматриваются с учётом действующего правового регулирования и материалов судебной практики с целью выявления степени обеспечения конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Рассмотрение уголовного дела должно быть законным, обоснованным и справедливым, что обеспечивается исключительно при точном соблюдении и единообразном исполнении общих условий судебного разбирательства по уголовным делам.

Обобщённый анализ судебной практики показывает, что суды республики в целом улучшили качество осуществления правосудия при рассмотрении уголовных дел, судебные приговоры и

постановления в большей степени выносятся с соблюдением требований процессуальных и материальных норм права, а случаи нарушения этих законов наблюдаются реже. Вместе с тем имеют место и такие случаи, когда судьи допускают нарушения и неправильное применение законов, не придают должного значения одностороннему и неполному проведению дознания и предварительного следствия, в результате чего судебные приговоры и постановления по жалобам и протестам сторон отменяются судами вышестоящих инстанций. В отдельных случаях принятие судебных решений обосновывается жалобами, заявлениями и ходатайствами обвиняемого, подсудимого (в качестве доказательств), либо основания принятия решения не излагаются [29], содержание и качество оформления судебных решений также нуждаются в улучшении.

При организации и проведении судебных разбирательств в соответствии с общими условиями судебного разбирательства также допускаются недостатки, в результате чего нарушаются права участников процесса, снижается социальная значимость и воспитательная роль судебного разбирательства. При разрешении вопроса о рассмотрении дела в судебном заседании судьями необоснованно отказывают в удовлетворении заявлений и ходатайств сторон, не учитываются социальная значимость и актуальность справедливого рассмотрения конкретных дел, сущность совершённого преступления, сведения о личности подсудимого [41; 31].

В судебной практике не уделяется должного внимания причинам несвоевременной явки участников процесса, полноте исследования представленных доказательств, обоснованности процессуальных решений, ранее принятых органами дознания и предварительного следствия, а также правильному составлению протокола судебного заседания; обстоятельства, предусмотренные законом и имеющие значение для дела, не подвергаются проверке и оценке. Следует отметить, что отдельные нарушения в правоприменительной деятельности нередко связаны не только с пробелами в профессиональной компетенции, но и с влиянием субъективных факторов, что выражается в неверном толковании и применении правовых норм и последующем принятии актов, не соответствующих требованиям закона [8; 33; 29; 28; 32].

В связи с этим правовое регулирование и разрешение указанных вопросов в соответствии с действующими нормами, определение путей достижения целей уголовного судопроизводства, обеспечение процессуальных гарантий, устранение проблем, существующих в теории, и недостатков, имеющихся в практике судебного

разбирательства, требуют проведения комплексного научного исследования данной темы на современном этапе. Поскольку в научных исследованиях и теории уголовного процесса вопросы, связанные с соблюдением и исполнением общих условий судебного производства по уголовным делам, причины ошибок и недостатков, имеющихся в практике, а также пути их устранения, как правило, рассматриваются в общем виде – с учебной, статистической, отчётной либо сравнительной точки зрения, что является недостаточным.

Актуальность комплексного научного исследования сущности, содержания, процессуального значения и особенностей общих условий судебного разбирательства по уголовным делам проявляется в том, что концептуальная разработка этих вопросов в сфере правового регулирования, правотворческой деятельности и правоприменительной практики, обеспечения процессуальных гарантий и осуществления правосудия остаётся важной и насущной.

Проведённое научное исследование позволяет обосновать необходимость выработки в судебной практике такой процессуальной модели, в рамках которой обеспечивается фактическая готовность всех участников уголовного судопроизводства к участию в судебном разбирательстве. В условиях надлежащей процессуальной организации стороны процесса и иные лица, участвующие в деле, приобретают возможность последовательно и своевременно реализовывать предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством правовые механизмы защиты своих законных интересов, включая охрану личных и имущественных прав на протяжении всего уголовного процесса. Внедрение указанного подхода способствует не формальному, а реальному осуществлению принципов правосудия, которые находят своё выражение в обеспечении и соблюдении общих условий судебного разбирательства.

Обоснованные результаты научного исследования имеют существенное и необходимое значение для определения тематики и направлений новых научных исследований в сфере уголовного судопроизводства, разработки перспектив развития и совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, реального обеспечения гарантий защиты прав и законных интересов участников процесса при уголовном судопроизводстве, раскрытие содержания процессуальной терминологий при целенаправленном применении действующих норм, перехода судебной практики ведения уголовных дел на

качественно новый уровень, а в целом для повышения эффективности осуществления правосудия, в том числе по уголовным делам.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Конституционные основы, исторические, правовые и культурные предпосылки возникновения и формирования правил и условий проведения судебного разбирательства, их значение в решении общесоциальных вопросов и регулировании общественных отношений нашли отражение в трудах отечественных учёных С.А. Раджабова [34; 65], Б. Гафурова [14], Н.Н. Неъматова [30], Ф.Т. Тохирова [44], А.Г. Холикзода [45], Р.Ш. Шарофзода [37], И.Б. Буризода [13], Ф.М. Абдулхонова [50], У.А. Азиззода [12; 46], Х.М. Мирзамонзода [60], А.М. Диноршоева [17; 18; 16], Дж. М. Зоира [19], А.Э. Рахматулоева [64], Д.С. Сафарова [40], И.Р. Шодиева [75], Р.С. Одиназода [63] и других, где данные вопросы стали предметом исследования.

Актуальные теоретические вопросы и порядок реализации основ правосудия по уголовным делам, пути достижения целей уголовного судопроизводства, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса, проблемы ведения уголовных дел получили всестороннее рассмотрение, исследование и анализ в трудах отечественных учёных: З.Х. Искандарова [22; 20; 21], Р.Р. Рахмаджонзода [66; 76], Р.Х. Рахимзода [36], И.Т. Махмудова [27], А.Л. Арипова [51], А.Х. Хасанбоева [73], П.С. Абдуллоева [48], И.А. Бахромова [53], П.Х. Алиевой [52], Н.М. Самиева [69], И.А. Одинаева [62], А.Х. Хасанбоева [73], А.Э. Рахматулоева [35], Н.М. Кахорова [23], Б.К. Кобилова [57], М.К. Абдуллоевой [49], Б.С. Негматова [61], М.Ш. Шерализода [74], К.М. Мадвализода [58], А.И. Иноятзода [56] и других. В настоящее время продолжение научных исследований, направленных на совершенствование процессуального порядка судебного рассмотрения уголовных дел и осуществления правосудия, имеет важное теоретическое и практическое значение.

В рамках вопросов осуществления правосудия по уголовным делам соблюдение и исполнение уголовно-процессуального порядка, совершенствование деятельности органов, осуществляющих производство по уголовным делам, необходимость расширения процессуальных гарантий, а также пути решения проблем теории и практики уголовного процесса рассматриваются в исследованиях специалистов и учёных стран СНГ, в том числе А.Ф. Кони [25], М.С. Строговича [41; 42], В.М. Савицкого [38; 39], Е.А. Лукашевой [26], Н.П. Кирилловой [24], З.В. Макаровой [47], В.В. Рудича [67] и других,

чьи взгляды и выводы в процессе диссертационного исследования подвергаются сравнительно-правовому анализу.

Исследования учёных, в том числе М.А. Сидигалиева [71], А.О. Машоветца [59], Т.К. Рябининой [68] и других, посвящённые выявлению причин существования проблем организации и проведения судебного заседания с участием сторон и порядка разрешения процессуальных вопросов, причин несоблюдения требований принципов уголовного судопроизводства и общих условий судебного разбирательства, внесли значительный вклад и обосновали необходимость совершенствования правоприменительной деятельности и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, что отражает актуальность и общность существующих проблем и попытки их разрешения в теории уголовного процесса других государств СНГ.

Однако взаимосвязь целей, задач и принципов уголовного судопроизводства с общими условиями судебного разбирательства, процесс соблюдения, исполнения и применения общих условий судебного разбирательства по уголовным делам, уровень и качество участия и активности сторон и суда в реализации общих условий судебного разбирательства в связи с развитием национального законодательства, программ судебно-правовой реформы и Концепции правовой политики в Таджикистане до настоящего времени не стали предметом комплексного научного исследования.

С учётом судебной практики и результатов судебно-правовой реформы в стране (2007–2021 годы), а также научных исследований по проблемам уголовной юстиции, продолжение судебно-правовой реформы в Таджикистане в последующие годы формируют следующие направления:

1) продолжение трансформации, соотнесения и приведения в соответствие уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан с международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан;

2) сближение принципов англосаксонской, континентальной, мусульманской правовых систем и системы права государств — участников СНГ, включая гармонизацию, интеграцию и внедрение норм одной правовой системы в нормы других правовых систем, соответствующих Конституции Республики Таджикистан и целям правосудия;

3) придание в судебной практике правоприменения приоритета требованиям социальной справедливости с учётом баланса интересов личности и государства, уважения достоинства человека, тяжёлого

положения потерпевшего, возможности взаимного прощения, ориентация уголовного судопроизводства на примирение, возмещение вреда потерпевшему, замену наказания в виде лишения свободы иными видами наказаний, направленными на воспитательную и восстановительную юстицию;

4) разработка Стандарта справедливого и примирительного рассмотрения уголовных дел, касающегося судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях небольшой общественной опасности, совершённых, впервые и по неосторожности, предусматривающего замену уголовного преследования применением стимулирующих мер примирения сторон и оказания им содействия и помощи.

Связь диссертационного исследования с программами (проектами) и научными темами. Настоящее диссертационное исследование выполнено при непосредственном участии соискателя в рамках разработки мероприятий и перспективного плана тематик научных работ кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана по направлению «Вопросы совершенствования осуществления правосудия и прокурорского надзора в свете судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан» на 2020–2025 годы, а также перспективного плана научных работ кафедры судебного права и прокурорского надзора на 2021–2025 годы по направлению «Развитие основ правосудия и прокурорского надзора в свете Концепции правовой политики в Республике Таджикистан (на 2018–2028 годы)» и Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Изучение и анализ теоретико-правовых основ общих условий судебного разбирательства по уголовным делам, определение природы и сущности судебного разбирательства как основной стадии уголовного судопроизводства; классификация общих условий судебного разбирательства и их взаимосвязь с конституционными основами правосудия; анализ уровня соблюдения и исполнения общих условий судебного разбирательства и путей совершенствования их реализации; выявление и анализ проблем судебной практики, факторов, причин и условий, препятствующих осуществлению общих условий судебного разбирательства по уголовным делам, разработка выводов по их устранению;

исследование процессуальных норм и правил осуществления правосудия по уголовным делам составили цель исследования, результаты которого направлены на определение перспектив развития уголовно-процессуального законодательства, совершенствование правовых и институциональных основ общих условий судебного разбирательства, а также практики органов судебной власти в обеспечении конституционной гарантии судебной защиты.

Задачи исследования. Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

– изучение природы и сущности судебного разбирательства как основной и составной стадии уголовного процесса;

– изучение и анализ этапов возникновения и развития фундаментальных основ уголовной юстиции в современном Таджикистане, процесса судебно-правовой реформы и совершенствования правил судебного разбирательства;

– исследование стадии судебного разбирательства уголовного дела в системе уголовного судопроизводства;

– определение источников возникновения и формирования процессуальных условий и правил и их периодизация до современного этапа;

– изучение понятия, сущности и признаков общих условий судебного разбирательства по уголовным делам;

– анализ реализации общих условий судебного разбирательства по уголовным делам, выявление их взаимосвязи с задачами и целями уголовного судопроизводства;

– анализ системы общих условий судебного разбирательства по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;

– исследование понятий, правил и процессуальных норм, составляющих основу общих условий судебного разбирательства;

– исследование условия непосредственного, устного и гласного проведения судебного разбирательства по уголовным делам;

– определение роли состязательности и равенства сторон в уголовном судебном процессе;

– исследование открытого и закрытого судебного разбирательства уголовного дела;

– рассмотрение условия неизменности состава суда и роли председательствующего в судебном заседании;

– анализ положения стороны обвинения и защиты в судебном разбирательстве по уголовным делам;

– изучение процессуальных возможностей подсудимого и потерпевшего в судебном разбирательстве;

– определение пределов полномочий суда и судьи в судебном разбирательстве по уголовным делам;

– анализ уровня соблюдения и исполнения общих условий судебного разбирательства при приостановлении и прекращении судебного производства по уголовным делам;

– исследование проблем реализации общих условий судебного разбирательства по уголовным делам при возвращении уголовных дел для дополнительного расследования;

– анализ процедур судебного разбирательства в системе общих условий судебного разбирательства по уголовным делам с учётом процессуальных реформ с соблюдением правил орфографии таджикского языка.

– выявление факторов, причин и условий, препятствующих реализации общих условий судебного разбирательства по уголовным делам;

– правовой анализ применения общих условий судебного разбирательства по уголовным делам на досудебных и судебных стадиях производства по уголовным делам;

– изучение научных исследований учёных зарубежных государств, посвящённых условиям проведения судебного разбирательства, поиск направлений использования их опыта в судебной практике Таджикистана;

– разработка предложений по совершенствованию соблюдения и исполнения общих условий судебного разбирательства, содействие формированию правовой культуры и правомерного поведения участников судебного процесса;

– исследование путей и средств устранения факторов и препятствий в судебной практике, определение более эффективных и результативных направлений применения правил проведения судебного разбирательства по уголовным делам;

– разработка обоснованных предложений по направлениям развития уголовно-процессуального законодательства в целях повышения уровня и качества судебной практики.

Объект исследования представляет собой совокупность процессуальных правоотношений, охватывающих деятельность суда, сторон и участников уголовного судебного процесса в рамках общих условий судебного разбирательства при судебном рассмотрении уголовных дел, которые регулируются нормами национального законодательства.

Предмет исследования составляют нормы национального уголовно-процессуального законодательства, доктринальные источники, материалы правоприменительной практики, которые регулируют и отражают особенности реализации общих условий судебного разбирательства по уголовным делам, направления процессуальной деятельности суда и уровень участия сторон, а также факторы, оказывающие влияние на осуществление правосудия по уголовным делам.

Этап, место и период исследования. Исследование теоретических проблем и практики реализации общих условий судебного разбирательства по уголовным делам осуществлено на основе материалов судебной практики судов Республики Таджикистан за 2015–2025 годы. Период диссертационного исследования начался в 2016 году и продолжался до 2025 года. Диссертация выполнена на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана (г. Худжанд), при этом в течение 2016–2025 годов соискатель в результате проведения исследования разработал соответствующие теоретические положения.

Теоретическую основу исследования составили нормы Конституции Республики Таджикистан, международно-правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан, решения Конституционного суда Республики Таджикистан, постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан, законодательство зарубежных государств, правовые акты органов Прокуратуры Республики Таджикистан, труды отечественных учёных и учёных государств СНГ в сфере уголовного судопроизводства.

В исследовании использованы доктринальные источники, материалы правоприменительной практики, Концепция правовой политики в Республике Таджикистан (на 2018–2028 годы), Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму, программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан (2007–2021 годы), Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы, монографические труды и публикации отечественных и зарубежных учёных, научные статьи в периодических изданиях по различным вопросам судебного разбирательства по уголовным делам.

Методологическую основу исследования составляют общие и специальные методы научного познания действительности и

правовых явлений. В исследовании использованы диалектические методы познания явлений и процессов общественной жизни, единства социального содержания и правовых форм, обеспечивающих процесс их научного изучения, такие как исторический, анализ и синтез, логический, диалектический, статистический, социологический, сравнительный, правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Полное и всестороннее раскрытие целей, содержания и сущности правовых норм, относящихся к общим условиям судебного разбирательства, посредством указанных методов (в том числе научных методов моделирования, абстрагирования, хронолого-правового и теоретического анализа) в многоаспектном исследовании реализации общих условий судебного разбирательства по уголовным делам способствовало выявлению значения общих условий судебного разбирательства в осуществлении принципов, задач и целей уголовного судопроизводства, обоснованному подтверждению взаимосвязи их содержания с процессуальными требованиями и практикой правоприменения, а также формированию, разработке и представлению обоснованных выводов.

Эмпирическая база исследования:

– совокупность уголовных дел, рассмотренных судами Таджикистана (в период 2010–2024 годов);

– статистические показатели деятельности судебных органов в Таджикистане за период 2010–2024 годов;

– материалы архивных уголовных дел (за период 2015–2024 годов, из которых соискателем изучено 495 уголовных дел);

– материалы уголовных дел, возвращённых для дополнительного расследования (за период 2015–2024 годов, соискателем изучено 72 уголовных дела);

– материалы уголовных дел, судебное производство по которым приостановлено (за период 2015–2024 годов, соискателем изучено 42 уголовных дела);

– материалы судебного рассмотрения вопросов производства по уголовным делам на досудебных стадиях (за период 2015–2024 годов);

– материалы судов кассационной и надзорной инстанций (за период 2015–2024 годов);

– решения Конституционного суда Республики Таджикистан за период 2000–2023 годов (проанализированы и обобщены);

– разъяснения и руководящие постановления Верховного суда Республики Таджикистан, относящиеся к теме исследования за период 1992–2024 годов, которые проанализированы и обобщены;

– результаты реализации Национального плана действий по выполнению рекомендаций государств – членов Совета Организации Объединённых Наций по правам человека в рамках Универсального периодического обзора (второй цикл) за 2017–2020 годы;

– результаты анкетирования 120 прокуроров, 115 судей, 50 адвокатов;

– анализ различных мониторинговых исследований и экспертных оценок по вопросам уголовного судопроизводства за период 2009–2023 годов;

– анализ тематики и содержания более 150 диссертационных исследований (по различным вопросам уголовного судопроизводства), защищённых в период с 1956 по 2024 годы.

Материалы следственно-судебной практики в отдельных районах Согдийской области Республики Таджикистан были собраны, изучены и подвергнуты анализу. Результаты исследования указанных материалов сопоставлены с эмпирическими данными других авторов, непосредственно связанными с темой диссертационного исследования, что послужило надёжной основой для выявления качественно новых путей реализации общих условий судебного разбирательства.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что соискателем подготовлена комплексная научная работа по соответствующей специальности, в которой:

– на основе проведённого исследования обоснована совокупность новых научных положений в сфере уголовного судопроизводства, авторских выводов и рекомендаций о системе и классификации общих условий судебного разбирательства по уголовным делам, их взаимосвязи с конституционными основами правосудия и обеспечением процессуальных гарантий судебной защиты на всех стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан;

– в диссертационном исследовании проанализированы проблемы реализации правил судебного разбирательства по уголовным делам, общих условий судебного производства по уголовным делам в процессе осуществления Концепции правовой политики в Таджикистане (на 2018–2028 годы), программ судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан и Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан (на 2021–2030 годы), а также дана правовая оценка процессу их реализации;

– с авторских позиций раскрыты сущность, значение и необходимость соблюдения, исполнения и применения общих

условий судебного разбирательства на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, а также обоснована неизбежность изменения, бесконфликтного и точного закрепления правил и условий судебного производства по уголовным делам и совершенствования порядка их реализации при судебном рассмотрении уголовных дел;

– обобщены и обоснованы эффективные пути соблюдения общих условий судебного разбирательства по уголовным делам для достижения правосудия с формулированием авторских выводов и предложений;

– разработаны и выдвинуты современная концепция развития основ уголовной юстиции в Республике Таджикистан и стратегическая программа совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, которые укрепляют целостность и единство установленных условий судебного производства по уголовным делам на всех стадиях уголовного процесса и обеспечивают взаимосвязь содержания материально-правовых и процессуальных норм при судебном рассмотрении уголовных дел;

– предложенные положения способствуют выявлению и устранению противоречий теоретических подходов и недостатков, имеющихся в судебной практике; совершенствованию правил состязательности и равенства сторон в целях защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судебном процессе, интересов государства и организаций; укреплению законности и справедливости, контролю за своевременным исполнением судебных актов; повышению качества и эффективности осуществления правосудия по уголовным делам, а также улучшению уровня и качества соблюдения и исполнения общих условий судебного разбирательства, справедливого рассмотрения уголовных дел и совершенствования законодательства в данной сфере;

– в диссертации разработаны доктринальные идеи о классификации системы общих условий судебного разбирательства по уголовным делам, совершенствовании правил соблюдения и исполнения общих условий судебного разбирательства по уголовным делам на всех стадиях уголовного процесса, особенно на судебных стадиях, которые служат основой для решения комплекса вопросов, связанных с формированием, систематизацией, упорядочением, совершенствованием и обновлением как норм национального уголовно-процессуального законодательства, так и судебной правоприменительной практики.

Кроме того, результаты комплексного исследования могут использоваться в качестве теоретической и методологической основы и ориентира в последующих научных работах, а также при изучении различных проблем уголовного судопроизводства. Их возможно применять в качестве научного ориентира при решении широкого круга проблем науки уголовного процесса, имеющих политическое, социальное и правовое значение. Их внедрение и использование в науке и практике уголовного судопроизводства имеет существенное значение и вносит значительный вклад. В связи с этим данное научное исследование с полной уверенностью может быть оценено как первое самостоятельное фундаментальное исследование науки уголовного процесса по данной тематике.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в основных положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Первоначальные проявления процессуальной деятельности возникли в форме обычаев, традиций, обрядов либо простейших правил, регулирующих отношения между людьми, удовлетворение потребностей и защиту жизненно важных интересов от беспорядка и произвола. Элементы «сосуществования, коллективности, равенства, общего поведения, защиты», присущие обычаям и традициям, были внедрены в систему общественных отношений, передавались из поколения в поколение и со временем сформировались в обязательные нормативные правила, регулирующие социальные отношения. Эти правила представляли собой первые правовые явления не в современном формально-юридическом понимании, а являлись отражением результата, продукта творчества и усилий человека, направленных на неизбежное формирование среды совместного существования (проявление социальной природы человека), и обрели своё назначение в соответствии с собственной сущностью.

Целью введения данных процессуальных правил первоначально являлось воздействие на поведение и его регулирование, защита традиций и интересов членов рода или племени, а впоследствии, по мере развития общественных отношений, они превратились в одно из важнейших средств регулирования общественных отношений и в элемент системы государственного управления.

В этой связи этапы формирования правил и условий проведения судебного разбирательства как социального явления могут быть периодизированы следующим образом:

1) правила родоплеменного строя (обычаи, обряды, традиции рода);

2) правила периода формирования процесса зороастрийской эпохи;

3) правила периода развития шариатского судопроизводства;

4) развитие правил уголовного процесса досоветского (имперского) периода;

5) правила уголовного процесса советского периода;

6) реформирование уголовного процесса в современный период.

Анализ этапов развития свидетельствует о том, что правила процессуального характера, сформировавшиеся на основе родовых, местных и религиозных обычаев, заложили основу для последующего становления и функционирования процессуальных норм обвинительного и частно-искового характера. Со временем, в связи с изменением общественного строя и постоянным расширением понимания справедливости, условия судебного разбирательства совершенствовались, приобретая новое содержание и значение. Указанные правила были обогащены следующими положениями:

а) условия и порядок проведения процесса по инициативе истца, потерпевшего либо его родственников;

б) право лица на подачу жалобы и заявления;

в) нахождение потерпевшего либо истца, а также нуждающихся, малоимущих и пострадавших лиц под защитой общества, либо правителя, судьи;

г) право истца на взыскание возмещения причинённого вреда;

д) правила коллективного и устного рассмотрения жалоб и заявлений;

е) участие сторон и общества в судебном разбирательстве, то есть гласность процесса;

ё) предоставление сторонам процессуальных возможностей и возможности примирения сторон;

ж) обязанность потерпевшего либо истца по доказыванию виновности.

з) обязанность потерпевшего либо истца по вызову свидетелей и представлению доказательств;

и) справедливое назначение наказания;

к) разумная и объективная попытка определения размера возмещения вреда;

л) введение процессуальных издержек, правил строгого соблюдения судебного разбирательства;

м) обеспечение независимости и беспристрастности суда при рассмотрении уголовных дел.

2. Выдвигается система общих условий судебного разбирательства по уголовным делам, которая посредством классификации общих условий судебного разбирательства от начала до окончания судебного производства по уголовным делам группируется в зависимости:

а) от их реализации на отдельных стадиях уголовного судебного процесса;

б) от предмета судебного разбирательства процессуальных вопросов;

в) от реализации функции обвинения;

г) от осуществления назначения уголовно-процессуальной деятельности, в результате чего определяются значение, содержание и общность каждого условия.

Открытое судебное разбирательство (ст. 273 УПК РТ) имеет широкое содержание и не ограничивается лишь сущностью и процессуальным значением, то есть выражением непосредственного участия сторон и заинтересованных лиц в рассмотрении уголовного дела. Открытое судебное разбирательство по уголовному делу обладает официально-государственным характером и представляет собой:

а) форму участия общества (широкого круга граждан) в осуществлении правосудия по уголовным делам;

б) форму реализации народовластия, возможность участия общества (в качестве сторон) в принятии решений органами государственной власти;

в) участие общества в осуществлении важнейшего вида государственной власти – судебной власти и обеспечении социальной справедливости;

г) правовую форму общественного (народного) контроля за деятельностью судебных органов.

3. «Непосредственное разбирательство» как общее условие судебного разбирательства имеет относительно широкое содержание и, согласно анализу, не ограничивается лишь непосредственным исследованием доказательств, поскольку охватывает реализацию ряда процессуальных правил:

– осуществление судебных действий судом, судьёй, выполняемых непосредственно, таких как объявление состава суда, разъяснение прав и обязанностей участников судебного процесса, непосредственное рассмотрение заявлений и ходатайств сторон,

обеспечение порядка в судебном заседании и др. (ст. ст. 296–307, 349 УПК РТ);

– суд, судья непосредственно проверяет представленные доказательства и даёт им правовую оценку путём допроса, очной ставки и иных следственных действий (ст. ст. 21, 311–326 УПК РТ);

– суд, судья обеспечивает непосредственное участие сторон в судебном разбирательстве, создаёт условия и возможности для защиты, а также для охраны их личных и имущественных прав (ст. ст. 12, 22, 276–277 УПК РТ);

– суд, судья на основе представленных и исследованных доказательств непосредственно устанавливает всестороннее, полное и объективное доказывание всех обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. ст. 21, 85, 90 УПК РТ);

– на основании представленных и исследованных доказательств суд, судья непосредственно разрешает процессуальные вопросы, в том числе о прекращении и приостановлении судебного производства, отложении и приостановлении судебного рассмотрения уголовного дела (ст. ст. 286–289, 351 УПК РТ);

– суд, судья непосредственно принимает судебные процессуальные акты, подтверждающие выводы суда по предмету судебного разбирательства (ст. ст. 290, 332–350 УПК РТ).

4. Понятие общих условий судебного разбирательства (а не только совокупности правил) выражает неотъемлемую часть ответственности государства по обеспечению официальных гарантий, предусмотренных правовыми нормами и действующих в процессе разрешения всех вопросов, требующих судебного рассмотрения при производстве по уголовным делам. Они отражают официально-правовую сущность судебного разбирательства и создают условия для применения действующих норм и осуществления правосудия по уголовным делам.

Значение общих условий судебного разбирательства проявляется в том, что они обеспечивают защиту прав человека в процессе реализации правовых норм, регулирование процессуальных отношений, выполнение задач и достижение целей уголовного судопроизводства. С учётом этих особенностей общие условия судебного разбирательства выражают своё назначение: защиту прав человека в регулировании уголовно-процессуальных отношений; создание условий для подготовки и открытого судебного рассмотрения уголовного дела; обеспечение определённого поведения участников уголовного судебного процесса; обеспечение выполнения

основных задач судебного производства по уголовным делам при рассмотрении дела по существу.

5. Общие условия судебного разбирательства по уголовному делу обладают официально-правовой природой, предусмотрены высшими органами государственной власти в законе в форме определённых требований и процессуальных гарантий, воздействуют на поведение участников судебного процесса и создают условия для законного, обоснованного и справедливого разрешения процессуальных вопросов. Содержание общих условий судебного разбирательства составляют объём полномочий, пределы допустимого поведения, возможности и обязанности участников уголовно-процессуальных отношений, а также обязательные процессуальные правила реализации правовых норм.

Посредством регулирования отношений участников уголовного судебного процесса с введением общих условий судебного разбирательства понимается такая форма официального государственного воздействия на поведение участников общественных отношений, при которой необходимость этого воздействия в ходе производства по уголовному делу проявляется, изменяется, приостанавливается либо прекращается в формах наделения полномочиями, возложения обязанностей, предоставления возможностей, принуждения, восстановления, ограничения, предупреждения и запрета.

В связи с этим определяются специальные процессуальные назначения общих условий судебного разбирательства по уголовным делам:

– они установлены как процессуальная форма регулирования правоотношений нормами уголовно-процессуального права;

– обеспечивают реализацию принципов правосудия по уголовным делам;

– формируют содержание и структуру уголовно-процессуальной деятельности участников судебного разбирательства и в процессе её осуществления создают условия для соблюдения, исполнения и применения правовых норм;

– охватывают пределы возможностей и поведения участников, цели и характер участия сторон, а также права и обязанности участников уголовного процесса.

6. «Общие условия судебного разбирательства», прежде всего создают такие условия и соответствующую среду, при которых в результате судебного рассмотрения уголовных дел человек и гражданин не будут необоснованно и несправедливо обвинены и

осуждены, будут обеспечены гарантии защиты прав и законных интересов участников судебного процесса, исключено незаконное ограничение прав и свобод человека и гражданина, а в случае признания виновным либо осуждения невиновного лица он будет незамедлительно оправдан.

Общие условия судебного разбирательства обеспечивают равенство и состязательность сторон, выражение их участия в судебном заседании, реализацию процессуальных гарантий и соблюдение единого и общего процессуального порядка при рассмотрении уголовных дел, а также обеспечение законности на данной стадии уголовного судопроизводства.

7. В целях обеспечения эффективности реализации общих условий судебного разбирательства по уголовным делам предлагается:

– в тексте статьи 34 УПК Республики Таджикистан закрепить положение о том, что «…стороны имеют право требовать рассмотрения уголовного дела коллегиальным составом суда».

Текст статьи 292 УПК Республики Таджикистан должен предусматривать правило, согласно которому, несмотря на удаление подсудимого из зала судебного заседания, в дальнейшем он подлежит обязательному вызову для участия в судебных прениях.

8. Судья должен обладать полномочиями по обеспечению равенства сторон при судебном рассмотрении ходатайств органов уголовного преследования на досудебных стадиях, а также по соблюдению (применению) общих условий судебного разбирательства. Кроме того, при повторном рассмотрении уголовного дела в судах кассационной и надзорной инстанций по протесту или жалобе суд должен иметь полномочия самостоятельно определять необходимость участия сторон и применения условий судебного разбирательства.

Выдвинутые автором предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан уточняют содержание процессуальных норм и способствуют правильному применению законов, что не только содействует законному, обоснованному и справедливому вынесению приговора, но и предупреждает и устраняет недоразумения, сомнения или ошибки в судебной практике, а также обеспечивает всестороннее, полное и объективное рассмотрение уголовного дела.

Рекомендации автора представлены в авторском проекте в качестве «Стратегической программы развития национального уголовно-процессуального законодательства» и проекта Закона

Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан “Об оперативно-розыскной деятельности”» (прилагается).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в теоретико-концептуальном анализе положений закона, предусмотренных в качестве общих условий судебного разбирательства по уголовным делам, классификации их системы, сущности, точного и всестороннего раскрытия целей и специфических особенностей. Диссертация представляет собой самостоятельное научно-специальное исследование, которое на необходимом уровне систематизирует научные знания о механизме реализации общих условий судебного разбирательства по уголовным делам на различных стадиях уголовного судопроизводства, дополняет содержание и сформировавшиеся особенности данных условий, а также выдвигает и обосновывает решение ряда фундаментальных проблем национальной науки уголовного судопроизводства.

Концептуальные положения диссертационного исследования отражены во всестороннем анализе законодательства Таджикистана, регулирующего основные вопросы соблюдения и применения общих условий судебного разбирательства по уголовным делам. Ряд выводов, предложений и рекомендаций соискателя по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части определения приоритетных направлений упорядочения, систематизации, совершенствования и обновления его норм имеет существенное практическое значение.

Практическая значимость исследования состоит в том, что научные положения, выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в деятельности высших законодательных органов при подготовке проектов законов и иных документов в сфере уголовного судопроизводства. Результаты научного исследования, выдвинутые и обоснованные в форме авторских выводов, определяют дальнейшие направления научных исследований в сфере уголовного судопроизводства, способствуют совершенствованию практики применения норм уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, точному и всестороннему раскрытию содержания действующих норм, их эффективному соблюдению в практике ведения уголовных дел и, в целом, повышению уровня осуществления правосудия по уголовным делам.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании и изучении курсов «Уголовный процесс», «Официальное оформление уголовно-

процессуальных документов», специального курса «Основы уголовной юстиции», «Участие государственного обвинителя в судебном производстве», а также в системе повышения квалификации.

Выдвинутые в данном научном исследовании положения могут применяться в практике судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, при изучении и анализе проблем теории и практики уголовного процесса, в образовательном процессе высших учебных заведений юридического профиля при изучении соответствующих дисциплин и специальных курсов, а также в ходе повышения квалификации и переподготовки судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается его содержанием и комплексным характером, применением современных аналитических методов исследования, теоретическими достижениями, нормативной базой, соблюдением научных принципов, а также анализом значительного объёма материалов судебной практики органов судебной власти городов и районов Согдийской области (за период 2015–2025 годов) по вопросам реализации общих условий судебного разбирательства по уголовным делам.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование на тему «Общие условия судебного разбирательства по уголовным делам: актуальные проблемы теории, нормативно-правового регулирования и практики их применения», представленное на соискание учёной степени доктора юридических наук, соответствует паспорту научных специальностей Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан по специальности 5.5.9. Уголовно-процессуальное право.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад автора выражается в непосредственном проведении исследования, выдвижении научных идей и рекомендаций, формировании предложений и выводов, анализе содержания нормативной терминологии и дефиниций, а также в разработке научной новизны диссертации. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в научных трудах (монографиях), научных статьях автора, учебно-методических материалах и специализированных образовательных программах (на таджикском, русском и английском языках), а также представлены в докладах на различных научных мероприятиях, в том числе на научно-теоретических семинарах,

научных конференциях и научно-практических конференциях республиканского и международного уровней.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация обладает внутренней структурной целостностью, логической последовательностью постановки проблем, результатов и новых научных положений, подготовлена на кафедре судебного права и прокурорского надзора Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана, где прошла обсуждение и рецензирование. Дополнительная экспертиза результатов диссертационного исследования проведена на заседании Учёного совета Национального университета Республики Таджикистан.

Комплексный характер диссертационного исследования обусловил различные формы апробации и внедрения его результатов. Результаты диссертационного исследования были рассмотрены в форме научных докладов на международных и республиканских научно-практических конференциях, круглых столах и других научных мероприятиях:

А) международные:

– международная научно-теоретическая конференция, посвящённая теме «Образование в области прав человека», – доклад на тему «К вопросу процессуальных аспектов приостановления судебного производства по уголовным делам», Организационно-научный и издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан (г. Душанбе, 10 декабря 2020 г.);

– международная научно-практическая конференция, посвящённая 55-летию Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, под названием «Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и практики применения права органами внутренних дел» – доклад на тему «Конституционные принципы правосудия в уголовном судебном производстве» (г. Караганда, 30 октября 2024 г.);

– международная научно-практическая конференция под названием «Юридическая наука и практика», посвящённая Дню таджикской науки и увековечению памяти Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора Р.С. Мулкаева, – доклад на тему «Значение общих условий судебного разбирательства по уголовным делам для достижения целей уголовного судопроизводства» (г. Душанбе, 10 декабря 2025 г.).

Б) республиканские:

– традиционная научно-практическая конференция профессоров и молодых исследователей под названием «Развитие естественных, точных и математических наук в системе формирования цифровой экономики» – доклад на тему «О форме и содержании уголовно-процессуальных документов» (г. Худжанд, 4 апреля 2020 г.);

– традиционная научно-практическая конференция профессоров и молодых исследователей под названием «Развитие естественных, точных и математических наук в системе формирования цифровой экономики» – доклад на тему «Форма и содержание обвинительного заключения как процессуального документа» (г. Худжанд, 25 мая 2020 г.);

– республиканская научно-практическая конференция под названием «Четвёртая национальная цель – ускоренная индустриализация страны» по теме «Внедрение научных достижений в производство» – доклад на тему «О значении фактических данных в производстве по уголовным делам» (филиал Технологического университета Таджикистана в г. Исфара, 2020 г.);

– межвузовская конференция, посвящённая празднованию 30-летия Государственной независимости Республики Таджикистан, – доклад на тему «Необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан» (г. Худжанд, 2021 г.).

– научно-практическая конференция профессоров, преподавателей и молодых исследователей, посвящённая празднованию 35-летия Государственной независимости Республики Таджикистан, Году правового просвещения и Дню таджикской науки – доклад на тему «Принцип справедливости в отечественном уголовном судопроизводстве» (г. Худжанд, 19 апреля 2024 г.);

– республиканская научно-практическая конференция «Таджикская наука: её настоящее и будущее», посвящённая Дню таджикской науки и Годам развития экономики и инноваций – доклад на тему «Непосредственное и устное проведение судебного разбирательства» (г. Худжанд, 25 апреля 2025 г.);

– научно-практическая конференция профессоров, преподавателей и молодых исследователей под названием «Устойчивое развитие в сферах экономики, социальной стабильности, экологического баланса и повышения уровня благосостояния народа Таджикистана», посвящённая реализации «Стратегии экономического развития “Зелёная экономика” в Республике Таджикистан на 2023–2027 годы» и Дню таджикской науки – доклад на тему «Обеспечение

неприкосновенности прав и свобод человека и гражданина в уголовном судебном производстве» (г. Худжанд, 23 апреля 2025 г.);

– республиканская научно-практическая конференция под названием «Информатизация законодательства Республики Таджикистан: теоретические и практические вопросы», посвящённая Годам развития цифровой экономики и инноваций – доклад на тему «Неизменность состава суда и роль председательствующего в судебном заседании» (г. Худжанд, 1 ноября 2025 г.);

– республиканская научно-практическая конференция под названием «Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан», посвящённая 16-летию Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, – доклад на тему «Независимость суда и пределы судебного разбирательства по уголовным делам» (г. Душанбе, 3 декабря 2025 г.).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертационного исследования в общей сложности опубликовано 55 научных работ, в том числе 3 монографии, 18 научных статей в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и 34 статьи в других изданиях.

Структура и объём диссертации. Научная работа состоит из введения, пяти глав, объединяющих семнадцать параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы (том 1) и 5 соответствующих приложений (том 2), включая статистические материалы. Диссертация подготовлена в объёме, соответствующем требованиям, установленным Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан. Общий объём диссертации составляет 450 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования и охарактеризована степень её разработанности; определены объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрыты методология и методы исследования, его нормативные, теоретические и эмпирические (практические) основы; обозначена научная новизна; перечислены основные положения, выносимые на защиту; показана теоретическая и практическая значимость работы; степень достоверности результатов исследования; приведены сведения об апробации и внедрении результатов исследования, а также представлена структура диссертации.

Первая глава – **«Теоретико-правовые основы судебного разбирательства по уголовным делам в Республике Таджикистан»** включает три параграфа, посвящённые исследованию теоретических и правовых основ формирования правил и условий проведения судебного разбирательства; по результатам изучения отраслевой литературы и национального законодательства проанализированы специфические особенности судебного разбирательства и предложена его периодизация.

В первом параграфе первой главы – **«Природа и сущность судебного разбирательства как основной стадии уголовного судопроизводства»** проанализированы социальные источники судебного разбирательства и отмечено, что по мере развития общественных отношений и основ правосудия данное правовое явление последовательно охватило совокупность уголовно-процессуальных действий суда, стороны обвинения и защиты, а также участников судебного процесса, в ходе которого в соответствии с правилами и условиями, установленными современным уголовно-процессуальным законодательством, все вопросы, возникающие в связи с совершением преступления, подвергаются всестороннему, полному и объективному рассмотрению и находят своё обоснованное и справедливое разрешение посредством принятия судебного акта.

Автор обосновывает, что судебное разбирательство обладает социальной, официальной и правовой природой и является важнейшей частью деятельности органов судебной (государственной) власти, основы, порядок, правила и условия осуществления которой устанавливаются государством на нормативном (обязательном) уровне и реализуются от имени государства. Судебное разбирательство осуществляется на основе конституционных принципов правосудия (руководящих идей), которые определяют содержание и сущность судебного процесса, его цели и задачи. Достижение целей судебного разбирательства, отмечает автор, заключается в судебной защите прав и свобод человека и гражданина.

В данной части диссертации судебное разбирательство как наиболее распространённая и центральная форма процессуальной деятельности суда, установленная в определённом порядке высшим законодательным органом, анализируется в соотношении с понятиями «судебное производство», «судебная стадия», «судебное заседание», «судебное рассмотрение», «рассмотрение и разрешение уголовного дела» и «судебное разбирательство уголовного дела», при этом обосновывается приоритет «судебного разбирательства» как самостоятельной судебной стадии.

Автор, раскрывая содержание и сущность судебного разбирательства, подчёркивает, что оно осуществляется для беспристрастного, прозрачного и справедливого разрешения правового спора между сторонами, является составной и основной частью деятельности органов судебной власти и представляет собой процесс правоприменения, в ходе которого принимаются окончательные решения, влекущие возникновение прав и обязанностей участников процесса и иных лиц (как физических, так и юридических).

Во втором параграфе первой главы – «**Конституционно-правовые основы стадии судебного разбирательства по уголовным делам»** обосновано, что в соответствии с конституционно-правовыми основами осуществления правосудия одной из важнейших сфер регулирования отношений между государством и гражданином признано назначение государства и его обязанность по обеспечению реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, которая в современных условиях последовательно развивается благодаря осуществлению судебно-правовых реформ в Таджикистане.

Автор подчёркивает, что реализация конституционных начал правосудия по уголовным делам в Республике Таджикистан осуществляется через систему нормативно закреплённых процедур и правил, обязательных для всех субъектов уголовного процесса. Ключевую роль в этой системе играют общие условия судебного разбирательства, которые в своей совокупности создают правовую основу для достижения целей уголовного судопроизводства. Сущностное содержание официального порядка отправления правосудия обусловлено признанием прав человека высшей ценностью, что предопределяет целостность и взаимозависимость процессуальной деятельности государственных органов, принципов уголовного процесса и направленности процессуальных действий.

По мнению автора, нормы Конституции Республики Таджикистан охватывают не только систему органов государственной власти и государственного управления, систему судебных органов и прокуратуры, способы их формирования и формы деятельности, принципы и компетенцию, систему органов местной государственной власти и управления, систему местного самоуправления, порядок их формирования, деятельности и полномочия, но также содержат конституционно-правовые основы осуществления правосудия по уголовным делам, включая судебное разбирательство уголовного дела, которыми руководствуются при осуществлении каждого

уголовно-процессуального действия, при разрешении всех вопросов, связанных с уголовным делом, суд и без исключения все участники уголовного процесса.

С точки зрения автора, конституционные основы признания человека, его прав и свобод высшей ценностью образуют фундамент уголовно-процессуальных норм, регулирующих судебное разбирательство по уголовным делам; их практическая реализация воплощается в процессуальных нормах, в том числе в общих условиях судебного разбирательства по уголовному делу, в их содержании и процессуальных требованиях. Включение общих условий судебного разбирательства по уголовным делам в систему уголовно-процессуального законодательства создаёт правовую основу для непосредственного действия конституционных начал правосудия. Вместе с тем общественные отношения в современных условиях в сфере реализации конституционных основ правосудия столкнулись с проблемами правоприменительной практики и обеспечения процессуальных гарантий, решение которых неизбежно выдвинуло новые задачи и требует повышения уровня правовых знаний и совершенствования правил судебного производства по уголовным делам.

Исходя из полученных в ходе исследования выводов, автор обосновывает необходимость дальнейшего продолжения судебно-правовых реформ в Республике Таджикистан, ориентированных на усиление институциональной роли судебной власти и повышение результативности правосудия. Реализация указанных преобразований направлена на обеспечение более эффективной защиты конституционных прав личности, укрепление законности и справедливости, повышение доступности судебной защиты, своевременное исполнение судебных решений, улучшение условий профессиональной деятельности судей и работников аппарата судов, а также на обновление и развитие нормативного регулирования в соответствующей сфере. Автор подчёркивает, что устойчивое развитие правового государства и действенная защита прав и свобод личности невозможны без формирования целостной правовой политики государства. Такая политика, основанная на национальных интересах и общечеловеческих ценностях, выступает важным инструментом обеспечения государственной независимости и развития гражданского общества, а также повышения эффективности правовых средств реагирования на современные глобальные риски. В этой связи особое значение приобретает последовательное совершенствование национального законодательства и практики его

применения, включая сферу осуществления правосудия по уголовным делам.

В третьем параграфе первой главы – «**Роль стадии судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве»** автор исследует на нормативном уровне закрепление понятий «судебные стадии» и «судебные инстанции» в сопоставлении с понятием «судебное разбирательство уголовного дела», обосновывает собственную позицию относительно их толкования и содержания, указывая, что «судебные стадии» по сравнению с «судебным разбирательством» обладают более широким содержанием и выражают деятельность судебных органов в рамках судебной системы Республики Таджикистан и их полномочия от имени государства – Республики Таджикистан по рассмотрению и разрешению всех правовых споров (гражданских, экономических, семейных, административных, уголовных) и осуществлению правосудия. В данном параграфе отмечается, что понятие «судебные инстанции» не может подменять содержание судебных стадий, поскольку понятие судебных инстанций носит организационно-административный (институциональный) характер и в соответствии с законом отражает создание судебных органов в зависимости от административно-территориального устройства Республики Таджикистан.

В соотношении понятий «судебное разбирательство уголовного дела», «судебное заседание по уголовному делу», «судебное рассмотрение уголовного дела» автором предложены выводы о том, что судебное разбирательство уголовного дела состоит из определённых частей и совокупности судебных процессуальных действий, осуществляется строго в порядке и на условиях, установленных законом, и в результате разрешение всех процессуальных вопросов отражается в приговоре суда. Итогом рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции является вынесение судебного приговора, которым суд от имени государства даёт окончательную правовую оценку деянию. В рамках данного акта суд либо устанавливает виновность лица и назначает наказание, либо подтверждает его невиновность, при этом никакой иной орган не вправе подменять суд в разрешении уголовных дел. Автор приходит к выводу, что судебное разбирательство уголовного дела в системе уголовного судебного производства является очередной и самостоятельной стадией, которая подводит итоги досудебных стадий посредством проведения открытого судебного заседания с участием сторон и определяет разрешение основного вопроса производства по уголовному делу. В отличие от иных судебных заседаний, судебное

разбирательство по уголовному делу представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса, обладающую особыми условиями проведения, специфическим процессуальным построением и определённой последовательностью процессуальных действий, направленных на рассмотрение дела по существу.

Судебное разбирательство по содержанию, задачам, уголовно-процессуальному порядку и предмету судебного рассмотрения (рассмотрение по существу вопросов, предусмотренных статьёй 335 УПК Республики Таджикистан) занимает центральное и основное место среди иных стадий процесса и обладает следующими процессуальными особенностями: непосредственные задачи каждой стадии, в том числе стадии судебного разбирательства уголовного дела, вытекают из общих задач уголовного судопроизводства; на каждой стадии, включая судебное разбирательство по уголовным делам, в соответствии с установленным законом порядком действуют и участвуют определённые группы участников уголовного процесса; процессуальная форма (порядок) действий взаимосвязана с непосредственными задачами каждой стадии, в том числе судебного разбирательства по уголовным делам, и по своему содержанию выражает требования принципов уголовного процесса; на каждой стадии предусмотрено обязательное выполнение конкретной задачи, направленной на достижение целей уголовного судопроизводства; специфические правоотношения участников уголовного процесса возникают, изменяются либо прекращаются только на определённой стадии уголовного процесса, в том числе в ходе судебного разбирательства по уголовным делам. Вынесение процессуального решения по разрешению конкретного процессуального вопроса, в том числе в рамках судебного разбирательства по уголовному делу, выступает юридическим основанием для перехода уголовного процесса к следующей стадии. Такой переход, включая движение от судебного разбирательства к стадии исполнения приговора, сопровождается возникновением, трансформацией либо прекращением иных уголовно-процессуальных правоотношений. При этом реализация полномочий суда на всех стадиях уголовного судопроизводства направлена на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина от необоснованного уголовного преследования, осуждения и незаконного ограничения его прав.

Вторая глава диссертации: **«Формирование, сущность, значение и признаки общих условий судебного разбирательства по уголовным делам»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе второй главы рассматривается вопрос **«Социальные предпосылки возникновения и этапы развития процессуальных правил и общих условий судебного разбирательства»**. В результате изучения историко-правовых источников и авторского анализа установлено, что, хотя первые признаки процесса в форме обвинительного либо частного (индивидуального) производства на основе родовых, религиозных и духовных обычаев применялись в устной форме в жизни большинства народов Центральной Азии, автором обосновано, что данные процессуальные правила прошли различные исторические этапы и социально-политические испытания, изменились и обогатились по своей сущности и содержанию, расширились пределы и сфера их применения, однако они доказали свою значимость и важность в регулировании общественных отношений и в целом в обеспечении стабильности общественной жизни.

Процессуальные правила, сохранив своё социальное значение, по сей день существуют в своём первоначальном содержании и сущности и как наследие предков имеют не только историко-правовую ценность, но и воплощают составную часть национальной культурно-духовной традиции в сфере правосудия. Отмечается, что формирование условий и порядка проведения процесса является выражением результатов усилий и воли общества, направленных на предотвращение несправедливости и беспорядка, насилия и жестокости, безответственности, произвола и самоуничтожения, защиту социальных и культурно-духовных ценностей, которые впоследствии приобрели правовое (официальное) значение, а их соблюдение и исполнение получили общеобязательный характер.

В зависимости от особенностей и сущности исторических этапов развития общественной жизни научное исследование возникновения и формирования правил и условий проведения судебного разбирательства предлагается периодизировать следующим образом:

1) правила родоплеменного строя (обычаи, обряды, родовые традиции);

2) период формирования процессуальных правил зороастрийской эпохи;

3) период действия правил шариатского судопроизводства;

4) развитие правил уголовного процесса досоветского (имперского) периода;

5) развитие правил уголовного процесса советского периода;

6) реформирование уголовного процесса в современный период.

Предложенная автором периодизация способствует научному исследованию исторических основ и выявлению правовых особенностей развития правил проведения судебного разбирательства, детально и системно раскрывает структуру и направленность темы исследования.

Автором обосновано, что первоначальной целью введения данных процессуальных правил являлось воздействие на поведение и его регулирование, защита традиций и интересов членов рода или племени, а затем, по мере развития общественных отношений либо завоевания определённых территорий и регионов, конкуренции и объединения племён и родов, распространения и усиления роли религиозных норм, они превратились в одно из важнейших средств регулирования общественных отношений и в составную часть системы государственного управления.

Политические, экономические и социальные изменения на каждом историческом этапе развития общественной жизни, независимо от противоречий интересов, недостатков и конфликтов, способствовали возникновению и распространению общечеловеческих нравственно-духовных ценностей, формированию определённой процессуальной системы и регулированию общественных отношений, обеспечению спокойной жизни населения и социальной справедливости, тем самым заложив основы развития правил справедливого судебного процесса.

В результате исследования автор обосновывает, что правила, сформировавшиеся на основе родовых, местных и религиозных обычаев, принявшие устойчивую форму обвинительного и частного процесса, заложили фундамент для последующего внедрения и функционирования процессуальных норм, которые со временем, в связи с изменением общественного строя и постоянным расширением понимания судебной справедливости, а также неизбежной трансформацией условий судебного разбирательства, были усовершенствованы. В частности:

1) введение и соблюдение условий и порядка проведения процесса по инициативе истца, потерпевшего либо его родственников;

2) наличие у лица права на подачу жалобы и иска;

3) нахождение потерпевшего либо истца, нуждающихся лиц и членов общества под защитой общества либо правителя, судьи;

4) право истца на взыскание возмещения причинённого вреда;

5) правила коллективного и устного рассмотрения жалоб и заявлений;

6) участие сторон и общества в судебном разбирательстве, то есть гласность процесса;

7) предоставление сторонам процессуальных возможностей вплоть до достижения примирения;

8) обязанность потерпевшего либо истца по доказыванию виновности;

9) обязанность потерпевшего либо истца по вызову свидетелей и представлению доказательств;

10) справедливое назначение наказания;

11) разумная и объективная попытка определения размера возмещения вреда;

12) введение процессуальных издержек, правил строгого соблюдения судебного разбирательства;

13) обеспечение независимости и беспристрастности арбитра (судьи) при рассмотрении спора, конфликта и иска.

Согласно выводам автора, процесс формирования общественных отношений и последующее развитие системы государственности способствовали распространению целенаправленной и справедливой практики разрешения споров и конфликтов, создали предпосылки для возникновения и развития процессуальных правил и условий с участием сторон, открытого рассмотрения жалоб и исков, принципов состязательности и коллективного разрешения споров, которые в современный период сформировали надёжную основу национальной правовой культуры в сфере развития правосудия. Прозрачное отражение исторических событий общественной жизни, анализ их отдельных аспектов, этапов формирования правил поведения, форм правового регулирования, понимания права, справедливости и путей её обеспечения позволили автору сопоставить и проанализировать уроки прошлого и настоящего, а также определить будущие направления развития законодательства, судебной деятельности и судебного процесса в обеспечении социальной справедливости.

Во втором параграфе второй главы – **«Понятие, сущность и признаки общих условий судебного разбирательства по уголовным делам»** изложена и обоснована позиция автора относительно понятия и сущности общих условий судебного разбирательства по уголовным делам. Подчёркивается, что общие условия судебного разбирательства по уголовным делам не сводятся исключительно к совокупности уголовно-процессуальных норм, а выражают также обязанность государства и его официальную гарантию, вытекающие из принципов уголовного судопроизводства. В своём единстве данные условия обеспечивают состязательный

характер процесса, равенство сторон, законность и беспристрастность судебного заседания, создавая для стороны обвинения и стороны защиты необходимые предпосылки для всестороннего, полного и справедливого исследования обстоятельств уголовного дела.

Обосновано, что обеспечение выполнения задач уголовного судопроизводства, точное соблюдение, исполнение и единообразное применение правовых норм является одной из целей установления и введения общих условий судебного разбирательства. Общие условия судебного разбирательства обеспечивают защиту прав человека в процессе реализации правовых норм, регулирование процессуальных отношений, исполнение задач и достижение целей уголовного судопроизводства. В силу этих особенностей общие условия судебного разбирательства выражают своё назначение (функцию): защиту прав человека и регулирование уголовно-процессуальных отношений; создание условий для подготовки и открытого судебного рассмотрения уголовного дела; обеспечение определённого поведения участников уголовного судебного процесса; обеспечение выполнения основных задач судебного производства по уголовным делам при рассмотрении дела по существу.

Согласно выводам автора, общие условия судебного разбирательства по уголовным делам обладают официально-правовой природой, предусмотрены высшими органами государственной власти в законе в форме определённых «процессуальных требований и гарантий», воздействуют на поведение участников судебного процесса и создают условия для законного, обоснованного и справедливого разрешения процессуальных вопросов.

Содержание общих условий судебного разбирательства составляют объём полномочий, пределы допустимого поведения, возможности и обязанности участников уголовно-процессуальных отношений, а также процессуальные правила применения правовых норм при разрешении вопросов уголовного процесса.

В результате анализа автор в расширенном виде формулирует процессуальные особенности общих условий судебного разбирательства следующим образом:

а) общие условия судебного разбирательства обеспечивают точное соблюдение и единообразное исполнение единого и общеобязательного порядка судебного производства по уголовному делу, установленного правовыми нормами;

б) общие условия судебного разбирательства являются гарантией (обязанностью государства) соблюдения и исполнения прав и обязанностей участников уголовно-процессуальных правоотношений

(в зависимости от их положения, назначения, целей и правового статуса) при судебном рассмотрении уголовного дела;

в) общие условия судебного разбирательства формируют целостный механизм правового регулирования и обеспечивают устойчивость процессуальных связей между участниками при судебном рассмотрении уголовного дела;

г) общие условия судебного разбирательства выступают гарантией участия общества в осуществлении правосудия, в том числе при рассмотрении уголовных дел в судебном порядке;

д) общие условия судебного разбирательства определяют пределы участия субъектов в уголовно-процессуальных правоотношениях, предусматривают запрет отдельных форм процессуального поведения, возможность применения мер процессуального принуждения, а также механизмы восстановления нарушенных прав.

Автор обосновал, что обстоятельства, не предусмотренные либо прямо не перечисленные (не закреплённые) в законе, также признаются реальным основанием реализации общих условий судебного разбирательства, однако они приобретают юридическое значение в том случае, если суд, судья приходит к выводу, что:

– на основе обстоятельств, не предусмотренных законом, но фактически существующих, возникает необходимость правового регулирования соответствующих правоотношений либо необходимость их оценки со стороны суда, судьи;

– разрешение процессуального вопроса на основе таких обстоятельств способствует достижению цели уголовного судопроизводства и соответствует этой цели;

– они не противоречат признанию прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью и обеспечивают выполнение задач уголовного судопроизводства;

– разрешение процессуального вопроса на основе таких обстоятельств является одним из требований, вытекающих из общих условий судебного разбирательства;

– наличие фактических обстоятельств, прямо не урегулированных уголовно-процессуальным законодательством, оказывает влияние не только на возникновение, изменение или прекращение процессуальных связей, но и делает неизбежной реализацию общих условий судебного разбирательства посредством их соблюдения, исполнения либо применения.

В результате исследования автором установлено, что общие условия судебного разбирательства по уголовным делам, помимо

реализации общей цели уголовного судопроизводства, обладают самостоятельным конструктивным назначением, которое проявляется, в частности, в следующем:

– общие условия судебного разбирательства функционируют как процессуальная форма нормативного регулирования уголовно-процессуальных отношений.

– общие условия судебного разбирательства обеспечивают реализацию принципов правосудия по уголовным делам;

– общие условия судебного разбирательства формируют содержание и структуру уголовно-процессуальной деятельности участников судебного разбирательства и в процессе её осуществления создают условия для соблюдения, исполнения и применения правовых норм;

– общие условия судебного разбирательства охватывают пределы возможностей и поведения участников, цели и характер участия сторон, а также права и обязанности участников уголовного процесса.

Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве невозможно перечислить все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, в связи с чем в целях совершенствования следственно-судебной практики при применении норм права (исходя из их содержания и сущности) и повышения уровня и качества осуществления правосудия признано актуальным и необходимым обоснованное толкование содержания действующих норм, устранение коллизий правовых норм, разработка и введение в действие официального толкования Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, а также пересмотр постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан с привлечением специалистов соответствующей области.

В третьем параграфе второй главы – **«Значение общих условий судебного разбирательства по уголовным делам в достижении цели уголовного судопроизводства»** проведён правовой анализ. С целью устранения различий в теоретическом толковании понятий «цель и задачи уголовного судопроизводства», а также для их точного выражения и правильного применения на практике правил уголовного процесса, в том числе для обеспечения взаимосвязи содержания норм уголовно-процессуального права и общих условий судебного разбирательства, автор обосновывает, что статья 2 УПК Республики Таджикистан должна быть озаглавлена «Цель и задачи уголовного судопроизводства Республики Таджикистан», а часть 2 статьи 2 УПК Республики Таджикистан следует дополнить следующим содержанием: «Целью уголовного судопроизводства в Таджикистане

является укрепление законности и правопорядка, предупреждение преступности, уважение закона, защита прав и свобод человека и гражданина, осуществление правосудия по уголовным делам».

Нормативное определение пределов и обязательного характера общих условий судебного разбирательства по уголовным делам имеет следующие процессуальные особенности:

а) общие условия судебного разбирательства обеспечивают функционирование унифицированного и общеобязательного порядка судебного производства по уголовным делам, что подчёркивает публично-правовую и обязательную природу процессуального регулирования;

б) общие условия судебного разбирательства направлены на гарантирование фактического соблюдения и исполнения процессуальных прав и обязанностей участников уголовного процесса в суде.

в) регулирование отношений участников судебного процесса в зависимости от их назначения, целей и правового положения;

г) чёткое определение пределов участия лица в уголовно-процессуальных правоотношениях, запрет определённых форм поведения, применение мер принуждения, предупреждение нарушений правил поведения и восстановление правовых отношений.

Общие условия судебного разбирательства должны создавать условия для выполнения указанных задач и достижения обозначенной цели.

В работе предлагается привести нормы, регулирующие уголовное судопроизводство и закреплённые в ряде законодательных актов Республики Таджикистан, в соответствие с положениями УПК Республики Таджикистан, что обусловлено необходимостью устранения нормативных расхождений и обеспечения системности уголовно-процессуального регулирования. Данное предложение относится, в том числе, к Законам Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», «О порядке и условиях содержания подозреваемых, обвиняемых и подсудимых», «О государственной защите участников уголовного судопроизводства». Обосновывается, что установленный уголовно-процессуальным законом порядок производства по уголовным делам должен быть единым, всеобъемлющим и обязательным, распространяться на всех участников процесса и все процессуальные формы, а также способствовать полноценной реализации уголовно-процессуальных правоотношений.

Анализ автора показывает, что регулирование уголовно-процессуальных отношений посредством правовых норм и введения общих условий судебного разбирательства является важным средством воздействия на поведение участников уголовного судебного процесса, соответствует целям и задачам уголовного судопроизводства и создаёт условия для их реального осуществления.

Автор отмечает, что согласно статье 8 УПК Республики Таджикистан каждое лицо имеет право требовать рассмотрения своего дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, учреждённым на основании закона. В связи с этим в статье 34 УПК Республики Таджикистан должно быть закреплено положение о том, что стороны имеют возможность требовать судебного рассмотрения уголовного дела коллегиальным составом суда независимо от степени общественной опасности преступления.

В связи с обострением международных отношений, применением двойных стандартов при соблюдении и исполнении общепризнанных международных актов в интересах сверхдержав, низким уровнем межгосударственного сотрудничества в противодействии преступности и преступлениям, декларативным характером документов о сотрудничестве, противоречием «норм свободы и толерантности западных государств» национальным интересам и культуре, а также с учётом опыта государств СНГ, на определённом этапе – до стабилизации ситуации в современном мире и международных отношений целесообразно поставить на обсуждение и реализацию на территории Республики Таджикистан приоритет национального законодательства над международными нормами.

В связи с этим, с авторской точки зрения, предлагается в тексте части 2 статьи 3 УПК Республики Таджикистан термин «…по их поручению…» заменить термином «…по их просьбе или требованию». Аналогичные изменения необходимы и в статьях 470 и 474 УПК Республики Таджикистан. Поскольку поручение следственных органов и судов иностранного государства снижает суверенитет государства и самостоятельность его органов, выражая их подчинённость либо зависимость.

Третья глава диссертации – **«Система общих условий судебного разбирательства в уголовно-процессуальном законодательстве Таджикистана и их классификация»** имеет четыре параграфа.

Первый параграф третьей главы посвящён **«Системе и классификации общих условий судебного разбирательства».** Посредством классификации общих условий судебного разбирательства автор получил возможность расчленить структуру

«системы общих условий» на отдельные части и структурные элементы (по признакам, значению, содержанию, последовательности, взаимосвязи, характеристикам и качествам воздействия на правоотношения и др.), сохраняя при этом их взаимосвязанность, и в совокупности дать им научно-правовую оценку. Посредством правовой классификации системы общих условий судебного разбирательства в пределах, установленных законом, от начала до окончания судебного разбирательства по уголовным делам определены значение, содержание и «общность» каждого условия (подсудность уголовных дел; непосредственность, устность, гласность, неизменность состава суда и пределы разбирательства. Также к ним относятся порядок разрешение вопроса о мере пресечения; порядок вынесения определений и постановлений в судебном заседании; порядок судебного заседания; меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании; протокол судебного заседания; рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания; председатель и др.), а также предложены обоснованные решения теоретических вопросов и пути устранения проблем, имеющихся в судебной практике.

Авторская классификация общих условий уголовного судопроизводства проведена на основе правового анализа, осуществляется с учётом:

– в зависимости от стадий уголовного судопроизводства;

– специфики предмета судебного разбирательства;

– в зависимости от реализации функции обвинения;

– в зависимости от направления уголовно-процессуальной деятельности;

– в зависимости от обеспечения процессуальных гарантий.

С точки зрения структурного построения уголовно-процессуальной деятельности (её стадий) автор подразделяет общие условия судебного разбирательства по сфере их реализации на три группы:

а) условия, реализуемые судом при осуществлении функций судебного контроля и разрешении процессуальных вопросов в ходе досудебного производства;

б) условия, действующие на стадии разрешения уголовного дела по существу судом первой инстанции, согласно требованиям установленных 32 главой УПК РТ;

в) условия, характерные для исключительных стадий уголовного процесса, при проведении судебных заседаний в особом процессуальном порядке.

В судебных заседаниях кассационной, надзорной инстанций и при возобновлении производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств не применяются все условия, перечисленные в главе 32 УПК РТ.

В зависимости от предмета судебного рассмотрения автор предлагает дифференцировать общие условия судебного разбирательства на три самостоятельные группы.

Разрешение процессуальных вопросов, затрагивающих допустимость ограничения конституционных прав и свобод граждан, осуществляется судом в специальных судебных заседаниях, к которым применяются общие условия судебного разбирательства. В частности, речь идёт о случаях применения мер процессуального принуждения, санкционирования ОРМ (ст. 35^1 УПК РТ) и реализации отдельных следственных действий (ст. 35^2 УПК РТ).

Во-вторых, выделяются общие условия реализуемые при судебного разбирательстве в первой инстанции по существу, в котором предметом судебного разбирательства является установление виновности либо невиновности лица с вынесением приговора.

В-третьих, к самостоятельной группе относятся общие условия судебного разбирательства, действующие в судах исключительных стадий уголовного процесса, в рамках которых предметом рассмотрения является проверка законности, обоснованности и справедливости приговора и иных судебных решений.

Автор предлагает анализировать систему и классификацию общих условий судебного разбирательства по уголовным делам с позиции направлений реализации назначения уголовно-процессуальной деятельности, опираясь на научные подходы и нормы уголовно-процессуального законодательства:

а) в части выполнения задач уголовного судопроизводства;

б) в части реализации конституционных принципов правосудия;

в) в части обеспечения процессуальных гарантий участников уголовного процесса.

Классификация системы общих условий судебного разбирательства проводится с целью правильного понимание содержания каждого из этих условий судебного разбирательства в реализации уголовного судебного процесса, в том числе на отдельных стадиях производства, а также на уточнение их роли и места в выполнении задач и достижении целей уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе третьей главы вопрос **«Непосредственное и устное судебное разбирательство»** как общее условие судебного разбирательства подвергнут правовому анализу. Отмечается, что

«непосредственное и устное судебное разбирательство» имеет относительно широкое содержание, берёт начало из принципов правосудия, однако не ограничивается лишь «исследованием доказательств», а охватывает реализацию ряда процессуальных правил, с тем чтобы доказательства, собранные по делу, были всесторонне, полно и объективно непосредственно исследованы судом с участием сторон.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что содержание общего условия непосредственности судебного разбирательства выходит за рамки простого исследования доказательств в судебном заседании. Данное условие включает в себя систему процессуальных правил, обеспечивающих непосредственный контакт суда с источниками доказательственной информации и исключающих опосредованное восприятие обстоятельств дела.

В частности:

–действия суда - объявление состава суда, разъяснение участникам прокесса их прав и обязанностей, рассмотрение заявлений и ходатайств, обеспечение порядка в судебном заседании и др., осуществляются судом, судьёй непосредственно (ст. ст. 296–307, 349 УПК РТ);

– суд, судья непосредственно проверяет представленные доказательства путём допроса, очной ставки и иных следственных действий и даёт им правовую оценку (ст. ст. 21, 311–326 УПК РТ);

– суд, судья обеспечивает непосредственное участие сторон в судебном разбирательстве и создаёт условия и возможности для защиты, а также для охраны их личных и имущественных прав (ст. ст. 12, 22, 276–277 УПК РТ);

– суд и судья, основываясь на представленных и исследованных доказательствах, осуществляют непосредственное, всестороннее и объективное установление всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. ст. 21, 85, 90 УПК РТ);

– по результатам исследования доказательств суд и судья непосредственно разрешают процессуальные вопросы, включая прекращение либо приостановление судебного производства, а также отложение и приостановление судебного разбирательства по уголовному делу (ст. ст. 286–289, 351 УПК РТ);

– суд и судья непосредственно выносят судебные процессуальные акты, в которых закрепляются выводы суда по предмету судебного разбирательства (ст. ст. 290, 332–350 УПК РТ).

Выводы автора относительно точного толкования терминов «всесторонне», «полно», «объективно», «непосредственно», «устно» и

их значения выдвинуты и обоснованы. В целях устранения коллизий норм УПК Республики Таджикистан автор выносит на обсуждение ряд предложений и формулирует обоснованные выводы.

Согласно анализу автора, непосредственное и устное судебное разбирательство уголовного дела позволяет:

а) обеспечить соблюдение единого и общеобязательного порядка судебного производства по уголовному делу, установленного правовыми нормами;

б) быть направленными на реальное, а не декларативное обеспечение правового статуса участников судебного заседания;

в) обеспечивать функционирование состязательного

начала и равенства сторон;

г) обеспечивать доступность участия сторон в разрешении процессуальных вопросов и реализации действий;

д) определить пределы участия сторон в уголовном судопроизводстве, запрет определённого поведения, применение принуждения восстановление прав и интересов сторон.

Автор аргументирует, что принцип непосредственного судебного разбирательства уголовного дела должен рассматриваться расширительно и включать не только исследование доказательств судом и судьёй, но и:

1) создание условий для непосредственного участия сторон в судебном разбирательстве и реализации ими процессуальных гарантий;

2) личное осуществление судом и судьёй процессуальных действий и оформление итоговых и промежуточных процессуальных актов (протокол судебного заседания, судебные постановления, определения и приговор) в установленном законом порядке;

3) разрешение процессуальных вопросов по уголовным делам непосредственно судом.40 усиливать независимость суда при рассмотрении уголовного дела независимо от позиции сторон.

В связи с этим обоснованно предлагается дополнить часть 4 статьи 272 УПК Республики Таджикистан следующим положением:

«Суд, судья обязаны осуществлять судебное разбирательство уголовного дела с непосредственным участием сторон и обеспечением непосредственной гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного судебного процесса и иных лиц, непосредственно создавать условия для их реализации, а также непосредственно и своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников судебного процесса».

Для обеспечения соответствия содержания процессуальных норм целям уголовного судопроизводства необходимо обратить внимание на содержание терминов «непосредственное исследование», «исследование доказательств» в тексте частей 1 и 3 статьи 272 УПК Республики Таджикистан. Формулировки действий суда, судьи относительно «непосредственного исследования», «исследования доказательств» сходны по содержанию с понятиями «предварительное расследование», «дополнительное расследование» и «судебное исследование», «повторное исследование», предусмотренными нормами Уголовно-процессуального кодекса (главы 20, 34 УПК РТ), однако они не являются тождественными. В связи с этим отмечается, что в целях точной формулировки и выражения, обеспечения соответствия содержания процессуальных норм и их единообразного и точного применения на практике в тексте частей 1 и 3 статьи 272 УПК Республики Таджикистан, части 1 статьи 85 и статьи 87 УПК Республики Таджикистан составной частью доказывания и его центральной стадией следует именовать «проверку доказательств», что позволит устранить смешение с терминами «предварительное расследование», «судебное расследование» и «дополнительное расследование» и обеспечить их правильное применение на практике.

В третьем параграфе третьей главы один из общих условий судебного разбирательства – **«Открытое и закрытое судебное разбирательство уголовного дела»** подвергнут научному исследованию. Автор аргументирует, что институт открытого судебного разбирательства по уголовным делам имеет важное значение для функционирования правосудия, поскольку обеспечивает практическую реализацию конституционных норм, участие широких социальных групп в судебном процессе и открытость судебной деятельности. Открытое судебное заседание выступает демократической формой отправления правосудия, создающей условия для состязательного и равноправного взаимодействия сторон, а также для осуществления общественного контроля за судебной властью. Открытое судебное разбирательство является неотъемлемым элементом демократического государства и общества, ориентированного на справедливость. Отмечается, что открытое производство по уголовным делам имеет место не только на первоначальной стадии судебного разбирательства, но и на всех стадиях уголовного судопроизводства и не должно отрицаться либо ограничиваться.

На основании проведённого сравнительного анализа и теоретико-правового осмысления автор приходит к выводу о невозможности

признания заочного судебного разбирательства самостоятельной формой деятельности суда по рассмотрению уголовных дел. В национальной правовой системе такая форма не получила нормативного закрепления и не должна применяться на практике, поскольку не отвечает целям, задачам и принципам осуществления уголовного правосудия. Данный вывод обусловлен следующими обстоятельствами:

а) вынесение судом процессуального решения о продолжении судебного разбирательства в условиях отсутствия участника процесса должно оцениваться как частный элемент процессуальной деятельности суда, как правило, не влияющий на сам процесс;

б) отсутствие одного из участников уголовного дела не влечёт ограничения процессуальных прав сторон и иных лиц при условии, что судебное разбирательство осуществляется гласно и открыто;

в) действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает рассмотрение уголовного дела при отсутствии отдельных участников судебного разбирательства, включая случаи, прямо предусмотренные ст. ст. 111, 112, 282, 316, 433, 434, 451 УПК Республики Таджикистан, при этом такие ситуации не предполагают закрытого формата судебного заседания и исключают элементы заочного судопроизводства;

г) отсутствие одного из участников судебного заседания не является самостоятельным основанием для проведения закрытого либо частично закрытого судебного разбирательства.

Предлагается, что если в отношении отдельных подсудимых имеются предусмотренные статьёй 273 УПК Республики Таджикистан основания для проведения закрытого судебного разбирательства, но в отношении других подсудимых такие основания отсутствуют, то суд, судья должны выделить из уголовного дела другое уголовное дело, подлежащее рассмотрению в закрытом судебном заседании, в отдельное производство. В противном случае, если выделение уголовного дела повлияет на всестороннее и полное рассмотрение дела, суд, судья должны разрешить вопрос о проведении закрытого судебного заседания по делу в отношении всех подсудимых. Соответствующие положения предлагается закрепить в статье 273 УПК Республики Таджикистан.

Согласно выводам автора, при проведении закрытого судебного заседания государственная защита должна обеспечиваться не только подсудимому и потерпевшему, но и всем участникам уголовного судебного процесса, а также членам их семей или близким родственникам. В связи с этим предлагается в части 2 статьи 273 УПК

Республики Таджикистан предусмотреть, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судебного процесса, а также членам их семей или близким родственникам угрожают убийством, насилием, уничтожением либо повреждением имущества либо иными опасными незаконными действиями в связи с участием в судебном заседании, суд, судья в пределах своей компетенции по их ходатайству либо по собственной инициативе обязаны провести закрытое судебное заседание в целях защиты жизни, здоровья, чести, достоинства, репутации и имущества участников процесса и их родственников. Поскольку в действующей норме назначение закрытого судебного заседания связано лишь с необходимостью обеспечения личной безопасности самих участников судебного процесса.

В целях устранения существующих препятствий и обеспечения достижения целей уголовного судопроизводства автор, исходя из целей и задач уголовного процесса, предлагает:

а) при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству предварительное судебное заседание следует проводить с обязательным участием сторон, в рамках которого подлежат разрешению следующие вопросы:

– принятие судом решений о прекращении либо о приостановлении производства по уголовному делу при наличии установленных законом оснований;

– процессуальное выявление и документирование фактов несоблюдения норм уголовно-процессуального права;

– разрешение судом вопросов о применении, корректировке или отмене мер пресечения;

– осуществление обеспечительных мер с целью компенсации вреда, причинённого преступлением;

– определение судом необходимости ограничения гласности судебного разбирательства;

– разрешение поступивших заявлений и ходатайств по делу.

Отмечается, что предмет заявлений и ходатайств участников судебного разбирательства не должен ограничиваться лишь «вызовом новых свидетелей либо признанием доказательств недопустимыми и т. п.».

Предлагается заменить в части 4 статьи 273 УПК Республики Таджикистан формулировку «…допускается только с разрешения лиц, между которыми осуществлялась такая переписка или телеграфная информация…» формулировкой «…допускается только с согласия

лиц, между которыми осуществлялась такая переписка или телеграфная информация…».

Четвёртый параграф третьей главы посвящён вопросу **«Неизменность состава суда и роль председательствующего в судебном заседании»**. Закрепление в законе форм коллегиального и единоличного судебного рассмотрения уголовных дел выступает одной из гарантий объективности и беспристрастности правосудия. Не менее важную роль играет чёткое определение процессуальной компетенции судьи. Наряду с этим установление обстоятельств, исключающих участие судьи в конкретном уголовном деле, направлено на недопущение неправомерного воздействия на уголовный процесс. С целью обеспечения конституционных гарантий судебной защиты и правосудия обоснован ряд авторских предложений, предусматривающих приведение процессуальных норм, касающихся судебного рассмотрения материалов и ходатайств органов уголовного преследования об ограничении конституционных прав граждан при проведении предварительного расследования либо дознания, в соответствие с нормами Конституции Республики Таджикистан.

По результатам анализа процессуальных норм автор пришёл к выводу, что для реального обеспечения конституционного принципа судебной защиты, согласно которому каждое лицо имеет право требовать рассмотрения его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, учреждённым на основании закона, необходимо совершенствовать уголовно-процессуальные правила, регулирующие разрешение данных вопросов. В частности:

1) в целях обеспечения беспристрастности судьи и его компетентности часть 5 статьи 124 УПК Республики Таджикистан следует сократить, а для единообразного и точного применения правил неизменности состава суда текст части 1 статьи 62 УПК Республики Таджикистан предлагается изменить, дополнив следующим:

«Судья, который принял решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо домашнего ареста в отношении подозреваемого или обвиняемого, продлил срок их содержания под стражей либо домашним арестом, либо до проведения судебного заседания рассмотрел жалобу участника уголовного процесса на действие (бездействие) и решение органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора, не вправе участвовать в рассмотрении того же дела в судах первой, кассационной и надзорной инстанций».

2) часть 1 статьи 62 УПК Республики Таджикистан нуждается также в следующей редакции:

“Судья, принимавший на досудебных стадиях уголовного процесса решения о санкционировании следственных и оперативно-розыскных действий, применении либо продлении мер процессуального принуждения, а также разрешавший процессуальные вопросы при подготовке судебного заседания, не может участвовать в рассмотрении данного дела в судах первой, кассационной и надзорной инстанций”.

3) в целях уточнения процессуального порядка автор предлагает изложить часть 4 статьи 64 УПК Республики Таджикистан в редакции, согласно которой отвод судье, рассматривающему уголовное дело единолично либо осуществляющему судебный контроль за применением мер процессуального принуждения, подлежит разрешению председателем суда путём принятия соответствующего решения.

Также обосновывается необходимость закрепления в части 5 статьи 35(2) УПК Республики Таджикистан правила, в соответствии с которым при получении письменного сообщения о проведении следственного действия без судебного разрешения судья запрашивает связанные с этим материалы и рассматривает их единолично в срок не позднее 24 часов. В рамках судебного рассмотрения с участием сторон судья проверяет законность этого действия и по итогам выносит постановление, копии которого направляются прокурору, органу уголовного преследования и заинтересованным лицам.

В части 3 статьи 111 УПК РТ предлагается предусмотреть, что «…в судебном заседании также имеют право участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, потерпевший и его представитель, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно уведомлённых о времени проведения судебного заседания, не может препятствовать рассмотрению ходатайства, за исключением случаев неявки подозреваемого или обвиняемого и его защитника».

Часть 7 статьи 111 УПК Республики Таджикистан предлагается изложить в следующей редакции: «…по вопросу заключения под стражу одного и того же лица по одному и тому же уголовному делу после вынесения судом постановления об отказе в избрании данной меры пресечения повторное обращение в суд с ходатайством возможно только при появлении новых обстоятельств, вызывающих необходимость применения заключения под стражу, и

рассматривается в порядке, предусмотренном частью 3 настоящей статьи».

В части 4 статьи 124 УПК Республики Таджикистан предлагается закрепить, что «…судья признаёт жалобу обоснованной и выносит решение об удовлетворении жалобы и отмене решения либо об оставлении жалобы без удовлетворения, копия которого вручается лицу, подавшему жалобу…».

Сформулированные автором предложения, основанные на результатах правового анализа, расширяют и уточняют содержание конституционного принципа судебной защиты, демонстрируют практическую реализацию общих условий судебного разбирательства и направлены на обеспечение правосудия, эффективной защиты со стороны государства, а также приоритетного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Выявлению и анализу актуальных проблем практической реализации общих условий судебного разбирательства посвящена **четвёртая глава «Актуальным проблемам реализации общих условий судебного разбирательства»** диссертационного исследования.

Особенности процессуального положения стороны обвинения и стороны защиты, их роль и объём процессуальных полномочий в системе доказывания на досудебных и судебных этапах уголовного судопроизводства рассматриваются в первом параграфе, посвящённом **« Положение стороны обвинения и защиты в судебном разбирательстве по уголовным делам ».**

Исследование правового статуса сторон и их участия в доказывании приводит автора к выводу о необходимости согласования принципа процессуального равенства с фундаментальными началами уголовного процесса.

Оценивая конституционные положения отмечается необходимость расширенного понимания общих условий судебного разбирательства. В частности, принципы состязательности и равенства сторон должны обеспечиваться не только в рамках судебных стадий уголовного процесса, включая рассмотрение дела по существу, высших инстанциях, а также возобновление производства по вновь открывшимся обстоятельствам, но и на досудебных этапах– при разрешении процессуальных вопросов в судебном заседании с участием сторон по усмотрению суда, с тем чтобы обеспечить реальное соблюдение требований статей 19, 88 Конституции Республики Таджикистан и статей 20–22, 277 УПК Республики Таджикистан.

Обосновано, что круг вопросов, при судебном рассмотрении которых стороны имеют право участвовать, не должен ограничиваться только вопросами, рассматриваемыми в совещательной комнате (ст. 335 УПК Республики Таджикистан). В связи с этим равенство сторон должно обеспечиваться при рассмотрении ходатайств о применении мер процессуального принуждения (ст. ст. 110, 111, 112, 114, 116 УПК РТ); при рассмотрении ходатайств о проведении следственных действий (ст. 352 УПК РТ); при рассмотрении жалоб на незаконные решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих производство по уголовному делу (ст. 124 УПК РТ); при рассмотрении уголовного дела по протесту или жалобе (ст. 410 УПК РТ).

Предлагается, что в целях своевременного выявления и признания недопустимыми недостоверных сведений и обеспечения соблюдения прав и законных интересов участников процесса целесообразно наделить начальника подразделения дознания, начальника подразделения предварительного расследования и руководителя следственной группы полномочиями по отмене незаконных решений следователя и дознавателя и признанию недопустимыми сведений, полученных незаконным путём. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в статьи 38, 41 и 170 УПК Республики Таджикистан.

Законодательство Республики Таджикистан предусматривает, что в случаях обжалования участниками процесса решений или действий (бездействия) органов предварительного расследования, а равно при внесении представления об отмене незаконного решения либо при несогласии дознавателя или следователя с позицией прокурора, прокурор на основании статей 123 и 168 УПК Республики Таджикистан отстраняет соответствующих должностных лиц от расследования. Рассмотрение жалобы сопровождается проведением прокурором служебной проверки.

По результатам анализа практики органов, осуществляющих производство по уголовным делам, автор приходит к выводу, что такая форма работы, с одной стороны, повышает ответственность начальника подразделения дознания, начальника подразделения предварительного расследования и руководителя следственной группы, следователя либо дознавателя за организацию расследования преступлений, а с другой способствует сокращению сроков дознания и предварительного расследования, своевременному и полному раскрытию преступлений, а также повышению активности прокурора при разрешении вопросов обеспечения процессуальных гарантий.

Автор обосновывает предложение о внесении в часть 1 статьи 168 УПК Республики Таджикистан, определяющую полномочия прокурора при дознании и предварительном расследовании уголовных дел, следующего дополнения:

«рассматривает ходатайства участников процесса, представления начальника подразделения дознания и предварительного расследования о признании недопустимыми сведений, полученных в ходе дознания и предварительного расследования с применением насилия, угроз, пыток, жестокого обращения либо иных незаконных методов, и выносит соответствующее решение либо по собственной инициативе в пределах своих полномочий принимает соответствующее решение о признании недопустимыми сведений, полученных в ходе дознания и предварительного расследования с применением насилия, угроз, пыток, жестокого обращения либо иных незаконных методов».

С учётом необходимости обеспечения корректности юридической терминологии, соблюдения норм таджикской орфографии и исключения двойственного толкования понятий, терминов и процессуальных норм, а также для точного соблюдения и исполнения единого и общего порядка досудебного производства и судебного рассмотрения уголовных дел предлагается в тексте части 2 статьи 72 УПК Республики Таджикистан исключить формулировки «– скрытые записи; прослушанные и записанные телефонные переговоры; электронные, видео- и магнитофонные наблюдения» и в той же части статьи включить следующую формулировку: «– результаты оперативно-розыскных мероприятий».

Согласно действующим нормам статьи 6 УПК Республики Таджикистан, помимо сторон и участников процесса, в качестве участников уголовного процесса должны быть предусмотрены поручители (ст. 106 УПК РТ), командование воинской части (ст. 107 УПК РТ), попечители, опекуны либо иные заслуживающие доверия лица, а также представители специализированных детских учреждений (ст. 108 УПК РТ), залогодатели (иные физические и юридические лица, кроме подозреваемого, обвиняемого и подсудимого) (ст. 109 УПК РТ), лица, осуществляющие опытные действия при проведении следственного эксперимента (ст. 188 УПК РТ).

Предлагается, что для определения правового статуса участников уголовного процесса лица, осуществляющие опытные действия при проведении следственного эксперимента (ст. 188 УПК РТ), должны привлекаться в качестве специалистов, а посторонние лица,

удостоверяющие правильность фиксации показаний путём подписания протокола следственного действия (ст. 173 УПК РТ), признаваться понятыми.

Обеспечение государственной защиты прав, законных интересов и безопасности соответствующих лиц в соответствии со статьёй 12 УПК Республики Таджикистан становится возможным при их нормативном закреплении в статье 6 УПК Республики Таджикистан в качестве участников уголовного процесса.

Во втором параграфе четвёртой главы вопрос **«Особенности участия подсудимого и потерпевшего в судебном разбирательстве»** рассмотрен и проанализирован.

По результатам исследования и анализа автор, для точного определения правового статуса подсудимого, обосновывает вывод о том, что формулировки статьи 263 УПК Республики Таджикистан следует изменить следующим образом:

«1. Судья, установив отсутствие оснований, препятствующих рассмотрению дела в судебном заседании, выносит постановление о назначении судебного заседания и о признании обвиняемого подсудимым.

2. Подсудимый с момента вынесения постановления может пользоваться правами, предусмотренными УПК РТ. (эта статья должна содержать права подсудимого, предусмотренные ч. 6 ст. 47 УПК РТ, а часть 6 статьи 47 УПК РТ сократить).

К числу процессуальных обязанностей подсудимого относятся:

– соблюдение установленного срока явки в суд по вызову;

– подчинение законным распоряжениям суда и председательствующего;

– поддержание порядка в судебном заседании и воздержание от поведения, нарушающего нормальный ход правосудия;

– участвовать в исследовании доказательств и судебных прениях.

Отмечается, что в силу положений статьи 280 УПК Республики Таджикистан рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого представляет собой исключение из общего правила и допускается лишь при наличии противоправного поведения подсудимого, выражающегося в неиспользовании либо отказе от права на судебную защиту, а не как мера ограничения его прав.

Автор обосновывает допустимость судебного рассмотрения уголовного дела по существу в отсутствие подсудимого при наличии исключительных условий, при этом подчёркивая принципиальное неприятие заочного производства. К числу таких условий относятся:

1) добровольный письменный отказ подсудимого от участия в судебном заседании, при отсутствии признаков принуждения, при решении вопроса о заключении под стражу;

2) обращение подсудимого или его защитника с процессуальным ходатайством при избрании меры пресечения, не предусматривающей лишение свободы;

3) невозможность организации явки или доставления подсудимого, находящегося за пределами Республики Таджикистан, установленная с учётом принятия предусмотренных законом официальных процессуальных мер;

4) неустановленность факта привлечения к уголовной ответственности либо признания виновным подсудимого, находящегося на территории иностранного государства, за инкриминируемое ему деяние;

5) нахождение подсудимого за пределами пределов национальной юрисдикции Республики Таджикистан при выраженном им отказе от добровольного участия в судебном заседании;

6) мотивированное ходатайство прокурора одновременно с обвинительным заключением о рассмотрении уголовного дела без участия подсудимого.

Для определение положения подсудимого целесообразно закрепит правило в ч. 3 ст. 310 УПК РТ согласно которому сокращённое судебное следствие применяется судьёй исключительно по ходатайству подсудимого при обязательном согласии государственного или частного обвинителя и потерпевшего. Поскольку: а) право подсудимого на подачу ходатайства ограничено требованием «с согласия государственного либо частного обвинителя и потерпевшего»; б) подсудимый как участник судебного процесса вправе самостоятельно обращаться в суд с ходатайствами по процессуальным вопросам без согласия сторон (ст. ст. 277, 306 УПК РТ). Кроме того, анализ автора показывает, что фактическое ограничение положения подсудимого и потерпевшего имеет место не только при сокращённом судебном следствии, но и в целом в уголовном процессе:

а) подсудимый и потерпевший лишены права обжаловать приговор, вынесенный в соответствии с требованиями сокращённого судебного следствия (ст. 310 УПК РТ), по основаниям односторонности либо неполноты дознания, предварительного либо судебного следствия; несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела;

б) ходатайство о рассмотрении дела в порядке сокращённого судебного следствия подаётся только подсудимым при согласии государственного либо частного обвинителя и потерпевшего, при этом в данной норме не предусмотрена возможность участия защитника в решении данного вопроса и подаче такого ходатайства;

в) в статье 461 УПК Республики Таджикистан предмет жалобы подсудимого и потерпевшего, пострадавших от незаконных действий или актов органов, осуществляющих производство по уголовному делу, ограничен лишь незаконным задержанием, содержанием под стражей и домашним арестом, временным отстранением от должности, помещением в медицинское учреждение, осуждением, применением принудительных мер медицинского характера; иные процессуальные действия (бездействие) и иные незаконные акты органов, осуществляющих производство по уголовному делу, которые причинили вред подсудимому и потерпевшему, необоснованно исключены, что противоречит принципу обжалования всех процессуальных действий (бездействия) и актов уголовного процесса и должно быть устранено (ст. 23 УПК РТ).

Автор предлагает дополнить часть 3 статьи 9 УПК Республики Таджикистан положением, согласно которому при осуществлении уголовного судопроизводства любые нарушения требований закона, независимо от причин их допущения, являются недопустимыми и влекут предусмотренную законом ответственность. При этом незаконно принятые процессуальные акты подлежат признанию недействительными и отмене, а причинённый вред – обязательному возмещению, что будет способствовать укреплению принципов законности, судебной защиты и реализации права на защиту подсудимого и потерпевшего.

Обосновано, что:

1) заявление о взыскании возмещения вреда не подлежит рассмотрению теми должностными лицами (прокурором, следователем, органом дознания, судьёй), чьи акты или действия в рамках уголовного судопроизводства послужили причиной причинения вреда, равно как и лицом, утвердившим соответствующее незаконное решение либо действие (статья 464 УПК Республики Таджикистан).

2) членам семьи и близким родственникам обвиняемого и подсудимого, которые на протяжении всего периода предварительного расследования и судебного разбирательства по делу оказывали практическую помощь следствию и суду, при необходимости следует гарантировать продолжение мер

государственной защиты либо предоставление социальной помощи также и после завершения судебного разбирательства – при наличии угрозы или опасности либо при нахождении в иной трудной жизненной ситуации.

3) вред (материальный, моральный, физический), причинённый потерпевшему тяжкими и особо тяжкими преступлениями, в случае недостаточности имущества виновных лиц, отсутствия такого имущества либо невозможности взыскания из него, должен быть полностью возмещён за счёт средств государственного фонда оказания помощи на основании судебного акта.

В третьем параграфе четвёртой главы проанализирован вопрос **«Независимость суда и пределы судебного разбирательства по уголовным делам»**. Анализ теории и судебной практики позволил автору сгруппировать направление исследования следующим образом:

а) независимость суда как самостоятельной ветви государственной власти, либо официальная независимость (государственная власть), которая формально исключает вмешательство законодательных и исполнительных органов в деятельность судов;

б) процессуальная независимость, исключающая вмешательство всех органов, не входящих в судебную систему, при разрешении вопросов и принятии процессуальных решений;

в) установление границ процессуальной самостоятельности суда и судьи при рассмотрении уголовных дел вне зависимости от позиции сторон;

г) определение пределов судебного разбирательства по вопросам, связанным с уголовным делом.

Автор рассматривает независимость суда и подчинение его исключительно закону как официальную независимость органов государственной (судебной) власти и обосновывает её содержательные элементы при производстве по уголовным делам, включая:

– пределы процессуальной независимости суда, судьи в порядке, установленном законом;

– чёткое определение объёма процессуальных полномочий как необходимое условие соблюдения правил судебного разбирательства;

– осуществление процессуальной деятельности, обеспечивающей достижение целевых ориентиров уголовного судопроизводства;

– обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина, что требует от судов строгого следования закону в своей деятельности.

Независимость суда обеспечивается совокупностью процессуальных гарантий, которые позволяют суду без вмешательства и независимо от сторон давать объективную правовую оценку допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств и, в результате, законно, обоснованно и справедливо разрешать вопросы уголовного процесса.

Обосновано, что «правовое сознание» как основа «внутреннего убеждения» является элементом правовой культуры – уровня правосознания (индивидуального) личности, то есть системы знаний, представлений, взглядов, убеждений, оценок и чувств, отражающих правовую действительность в регулировании общественных отношений, содержание и практику применения правовых норм в форме правовых знаний, что в процессе рассмотрения уголовных дел обеспечивает независимость судьи. Важным элементом правового сознания являются ценности, в центре которых находится справедливость, формирующие внутреннее убеждение личности, определяющие направление поведения и логическое умозаключение при разрешении правовых вопросов и применении правовых норм в целях обеспечения справедливости, либо, иными словами, побуждающие лицо к соответствующим действиям и принятию решений.

Необходимость соответствия пределов судебного разбирательства его предмету обусловлена задачей разрешения всех вопросов, имеющих значение для уголовного дела, с учётом объёма процессуальных полномочий суда. Анализ позиций учёных и действующих процессуальных норм позволяет автору сделать вывод о том, что суд не осуществляет уголовное преследование.

Обосновано, что возбуждение судом уголовного дела в процессе судопроизводства не имеет обвинительный уклон. Судья, суд не устанавливают по собственной инициативе наличие признаков преступления в совершённом деянии путём собирания доказательств, поскольку судья, суд самостоятельно дают правовую оценку доказательствам, представленным в суд, и приходят к выводу независимо от позиции сторон. Восполняя процессуальные упущения, допущенные органами уголовного преследования, суд в пределах своей компетенции самостоятельно разрешает соответствующие вопросы на основании доказательств, представленных ему в установленном порядке. Постановление суда (судьи) о возбуждении

уголовного дела не связано с реализацией обвинительной функции и не предполагает признания лица виновным или выдвижения обвинения. Его правовое значение сводится к фиксации допущенных процессуальных нарушений либо установлению признаков преступного деяния, выявленных в ходе дознания или предварительного расследования.

Возбуждение уголовного дела в процессе судопроизводства по сути усиливает судебный контроль за законностью досудебного производства.

Оно ориентировано на выявление и устранение нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных при дознании или предварительном расследовании.

Опора на доказательства, исследованные в судебном заседании, придаёт данному механизму значение гарантии защиты личности от необоснованного обвинения, незаконного осуждения и привлечения к уголовной ответственности.

Автор обосновывает, что требование признания приговора законным должно быть сформулировано в более широком виде: «Приговор признаётся законным в случае, если он вынесен с соблюдением требований нормативных правовых актов Республики Таджикистан и на их основе и обеспечивает реализацию нормативных правовых актов Республики Таджикистан», что в результате:

а) устраняет различное и одностороннее толкование данной нормы;

б) предотвращает формализацию подхода к оценке законности приговора, при котором она ограничивается лишь проверкой соблюдения уголовно-процессуальных норм и правильности применения уголовного закона;

в) обеспечивает усиление действия конституционного принципа законности в уголовном процессе.

В целях нормативного закрепления указанного подхода представляется обоснованным дополнить часть 1 статьи 287 УПК Республики Таджикистан следующим положением:

«Если в ходе судебного разбирательства выявлены новые, ранее неизвестные и существенные для дела обстоятельства, проверка которых в судебном заседании без дополнительного расследования невозможна, суд, судья по ходатайству сторон вправе возвратить дело для дополнительного расследования». По мнению автора, данное положение:

а) полностью соответствует реализации принципов презумпции невиновности и состязательности;

б) исключает обвинительный уклон суда;

в) повышает ответственность уполномоченных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, до начала судебного разбирательства;

г) уточняет пределы полномочий суда и судебного разбирательства в соответствии с целями уголовного судопроизводства и гарантией судебной защиты.

В четвёртом параграфе четвёртой главы **«Судебные действия и судебные акты при рассмотрении уголовных дел»** проведён соответствующий анализ. Отмечается, что современные реалии, обеспечение безопасности и предотвращение возрастающих угроз терроризма и экстремизма и иных вызовов современности, стабильность и общественное спокойствие, защита прав и свобод человека и гражданина, а также противодействие преступности требуют высокой ответственности от сотрудников правоохранительных органов и судов.

В результате анализа установлено, что в соответствии со статьёй 35(2) УПК Республики Таджикистан участники процесса имеют право обжаловать в вышестоящий суд постановление судьи о даче разрешения на проведение следственного действия либо об отказе в его проведении, однако в данной норме не предусмотрена возможность их участия в судебном заседании, а также обязательное вручение им копии постановления судьи, что препятствует реальному обеспечению защиты прав и законных интересов участников процесса.

В целях устранения существующих нормативных ограничений обосновано предложение автора о внесении следующих изменений:

– части 3–5 статьи 35(2) УПК Республики Таджикистан изложить в следующей редакции:

«3. Участие прокурора при рассмотрении судом соответствующих вопросов является обязательным. В случае необходимости судья вправе по собственной инициативе обеспечить участие в судебном заседании дознавателя, следователя, а также иных заинтересованных лиц либо надлежащим образом уведомить их о времени и месте проведения судебного заседания.

4. Принятое судом постановление подлежит направлению органам уголовного преследования и заинтересованным лицам в установленном законом порядке.

5. По итогам судебной проверки судья выносит мотивированное постановление, в котором даётся оценка законности либо незаконности проведения следственного действия без

предварительного судебного разрешения, и направляет копии данного постановления прокурору, органам уголовного преследования и заинтересованным лицам».

Для устранения коллизий процессуальных норм предлагается в части 1 статьи 268 УПК Республики Таджикистан закрепить следующее положение:

«Судья, вынося постановление о прекращении уголовного дела, разрешает вопрос об отмене меры пресечения, мер по обеспечению гражданского иска, исполнении наказания, возможности конфискации имущества, а также вопрос о вещественных доказательствах».

Автор отмечает, что практическая реализация следующих выводов научного исследования не только уточняет пределы компетенции суда, но и обеспечивает единообразное осуществление судебных действий судьёй в соответствии с общими условиями судебного разбирательства, устраняет и предупреждает необоснованное ограничение возможностей участия заинтересованных лиц в разрешении процессуальных вопросов, тем самым реально обеспечивая конституционные гарантии:

– в статье 292 УПК Республики Таджикистан следует закрепить, что в случае удаления подсудимого из зала судебного заседания его участие в судебных прениях должно быть обеспечено;

– из текста части 4 статьи 362 УПК Республики Таджикистан следует исключить положение: «…при этом в дополнительном протесте прокурора либо в жалобе лица об изменении жалобы, а также в дополнительной жалобе потерпевшего, частного обвинителя либо их представителей, поданной после истечения срока обжалования приговора или принесения протеста, не может ставиться вопрос об ухудшении положения осуждённого, если такое требование не содержалось в ранее поданной жалобе или протесте», поскольку данное правило не соответствует конституционным гарантиям правосудия;

– обоснована необходимость дополнения статьи 384 УПК Республики Таджикистан положением, предусматривающим, что при назначении судебной экспертизы судом кассационной инстанции подлежат безусловному соблюдению процессуальные права участников уголовного процесса, закреплённые в статье 210 УПК РТ, включая: право заявлять ходатайства, задавать эксперту вопросы и участвовать в оценке заключения эксперта;

– анализ статьей 368 и 410 УПК РТ, позволяет установить, что вопрос участия осуждённого при рассмотрении уголовного дела в кассационной и надзорной судебных инстанциях разрешается судом

по своему усмотрению. Подобная регламентация не обеспечивает в полной мере реализацию основополагающих начал уголовного судопроизводства и не соответствует требованиям, предъявляемым к общим условиям судебного разбирательства. Посему обосновывается вывод о внесении изменений в УПК РТ, направленных на закрепление обязанности обеспечения участия осуждённого либо его защитника в судебных заседаниях кассационной и надзорной инстанций, что выступает важнейшей процессуальной гарантией осуществления права на защиту и обеспечения состязательного характера уголовного процесса.

Анализ совокупности проблем теоретического и прикладного характера, затрагивающих вопросы соблюдения и исполнения общих условий судебного разбирательства по уголовным делам, составляет содержательную основу **пятой главы «Проблем теории и практики соблюдения и исполнения общих условий судебного разбирательства по уголовным делам»** диссертационной работы. Данная глава посвящена исследованию проблемных аспектов теории и практики обеспечения общих условий судебного разбирательства и включает три логически взаимосвязанных параграфа.

В первом параграфе исследуются правовые основания и процессуальные особенности приостановления и прекращения судебного производства по уголовным делам. В результате научного анализа автором выработан ряд предложений, направленных на устранение нормативных несоответствий между статьями 92 и 111 УПК Республики Таджикистан, восполнение пробелов законодательства и минимизацию рисков допущения ошибок в правоприменительной деятельности.

В частности, в тексте абзаца третьего части 5 статьи 111 УПК Республики Таджикистан предлагается исключить слово «суток» и изложить данный абзац в следующей редакции:

«– об отложении принятия решения по заявленному ходатайству на срок не более 72 часов, а в отношении несовершеннолетних — не более 48 часов, с целью представления обоснованных доказательств законности задержания. В этом случае судья в постановлении указывает конкретное количество часов, на которое продлевается срок задержания, при условии, что срок, установленный частью 3 статьи 92 УПК Республики Таджикистан, не истёк».

Предлагается также внести следующие изменения и дополнения в УПК РТ.

Во-первых, обосновывается целесообразность корректировки части 1 статьи 286 УПК РТ, закрепив положение о том, что срок

отложения судебного разбирательства в случае неявки в судебное заседание любого участника уголовного процесса, а не только защитника подсудимого, а равно по ходатайству сторон либо при необходимости истребования дополнительных доказательств, должен составлять не менее пяти суток. Установление минимального срока отложения направлено на обеспечение реальной возможности участия сторон и иных участников процесса, а также на соблюдение общих условий судебного разбирательства.

Во-вторых, дифференциация сроков приостановления производства по уголовному делу, основанная на степени общественной опасности преступления и согласованная с правилами статьи 75 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, должна быть отражена в статьях 230, 265 и 286 УПК Республики Таджикистан.

В-третьих, предлагается установить обязанность полного возмещения ущерба, причинённого потерпевшему особо тяжким преступлением, за счёт средств государственного фонда оказания помощи при прекращении либо приостановлении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьёй 75 УК РТ.

На основе судебной практики обосновывается, что приостанавливая судебного производство на основании постановления либо определения суда (ст. 265 и 286 УПК РТ) должны быть определены предельный срок и возможность продления периода исполнения мер, направленных на устранение обстоятельств, препятствующих судебному разбирательству. Данное предложение позволяет:

а) принять своевременные меры по устранению причин, обусловивших приостановление уголовного производства;

б) обеспечить контроль за устранением обстоятельств, исключающих возможность судебного рассмотрения уголовного дела, а также за соблюдением процессуальных сроков органами, осуществляющими производство по делу;

в) усилить контроль со стороны органов уголовного преследования за деятельностью медицинских организаций, осуществляющих лечение, и повысить степень их ответственности;

г) обеспечить практическую реализацию гарантий защиты прав и законных интересов потерпевших в период приостановления уголовного дела;

д) осуществлять профилактику противоправного поведения лиц, в отношении которых производство по уголовному делу приостановлено.

Обосновано, что в тексте части 3 статьи 286 УПК Республики Таджикистан положение «…розыск скрывшегося подсудимого объявляется определением (постановлением) суда» следует изложить в следующей редакции:

«…розыск скрывшегося подсудимого объявляется определением суда либо постановлением судьи».

На основе анализа и выводов автор обосновывает необходимость предусмотреть в статьях 230, 265 и 286 УПК Республики Таджикистан, что при принятии решения о приостановлении производства по уголовному делу органы, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны в этом же решении отразить вопросы отмены либо продления срока ареста имущества, судьбу вещественных доказательств и возможность взыскания в пользу потерпевшего компенсации вреда за счёт специальных социальных фондов.

Во втором параграфе пятой главы проанализирован порядок **«Основания возвращения уголовных дел для дополнительного расследования».** Автор подверг анализу правила возвращения уголовного дела для дополнительного расследования судьёй и с учётом судебной практики пришёл к выводу, что в теории и практике правоприменения деление нарушений уголовно-процессуального законодательства на «существенные» и «несущественные» не соответствует задачам, принципам, назначению и целям национального уголовного судопроизводства. В теории и практике такие положения порождают коллизии действующих норм (ст. 9 УПК Республики Таджикистан), а также противоречивые и разнотолковые разъяснения уголовно-процессуальных правил, что снижает качество правильного и точного применения закона.

Неточное либо противоречащее содержанию иных норм изложение текста и содержания процессуальной нормы приводит к ограниченному пониманию процессуальных правил, к ущемлению прав и законных интересов участников процесса и, в конечном итоге, к неправильному применению норм уголовно-процессуального и уголовного законодательства.

Характеристика нарушений уголовно-процессуального законодательства как «существенных»; их связывание в узких рамках с нарушением отдельных норм, в частности с односторонностью и неполнотой дознания и предварительного расследования, с лишением либо ограничением прав и законных интересов участников уголовного процесса, с необеспечением процессуальных гарантий, с непроведением следственных действий, с предметом доказывания, с

несоблюдением принципов и формальных требований судебного производства, приводит к ошибочным и неправильным выводам. Поскольку нарушение уголовно-процессуального законодательства охватывает несоблюдение и неисполнение всей совокупности действующих уголовно-процессуальных норм и не должно сводиться лишь к перечислению нарушений отдельных норм закона.

В связи с этим, в целях устранения имеющихся противоречий, предлагается в части 1 статьи 264 УПК Республики Таджикистан предусмотреть следующие основания возвращения уголовного дела для дополнительного расследования до начала судебного разбирательства:

«В случае выявления нарушений требований уголовно-процессуального законодательства, устранение которых в ходе судебного производства по уголовному делу невозможно, судья вправе по ходатайству сторон возвратить уголовное дело для дополнительного расследования, при этом срок дополнительного расследования не может превышать 30 суток».

Автор доказывает, что дознание и предварительное расследование признаются неполными, если:

1) отсутствие доказательственного подтверждения обстоятельств совершения преступления и иных фактов, имеющих значение для уголовного дела, перечень которых закреплён в статьях 85, 90, 425, 439, а также статьях 27, 85, 90, 92, 102, 230, 234 УПК Республики Таджикистан;

2) несоблюдение требований уголовно-процессуального законодательства к качественным характеристикам доказательственного материала, выразившееся в несоответствии собранных по уголовному делу доказательств критериям допустимости, относимости, достоверности и достаточности, установленным статьями 88 и 88[1] УПК Республики Таджикистан;

3) невыполнение отдельных следственных действий, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законом, либо допущение нарушений установленного порядка их производства, регламентированного статьями 182–220 УПК Республики Таджикистан;

4) принятие процессуальных решений при отсутствии достаточной и объективной доказательственной базы, необходимой для подтверждения обстоятельств совершения преступления.

В этой связи обоснована необходимость изменения абзаца первого части 2 статьи 373 УПК Республики Таджикистан.

В третьем параграфе пятой главы – **«Значение процедур оформления результатов судебного разбирательства по уголовным делам в системе общих условий судебного разбирательства»** проведён анализ, в рамках которого изложена позиция автора относительно содержания понятий «процессуальная форма», «процессуальные требования», «выражение процессуальной гарантии», «официальный процессуальный порядок». Автором сформулированы аргументированные выводы о том, что установленная уголовно-процессуальным законодательством процедура оформления процессуальных актов служит отражением законного порядка осуществления производства по уголовному делу и обеспечивает принятие правомерных, обоснованных и справедливых решений по всем возникающим процессуальным вопросам. Исполнение всех уголовно-процессуальных действий, разрешение всех процессуальных вопросов, подготовка и принятие всех уголовно-процессуальных актов имеют единые и общие цели и задачи. Уголовно-процессуальные акты отражают процесс выполнения процессуальных функций и законное, обоснованное и справедливое разрешение процессуальных вопросов. Судебные процессуальные акты выражают официальные выводы суда по разрешению процессуальных вопросов, оформляются в установленной законом форме и отражают ход, содержание и результаты судебных действий, а также окончательные и официальные выводы суда по разрешению процессуальных вопросов.

Обосновано, что разрешение всех процессуальных вопросов, помимо требований законности и обоснованности, должно быть справедливым и соответствовать целям уголовного судопроизводства и находить отражение в уголовно-процессуальном акте.

Аргументируется необходимость внесения изменений в ч. 3 ст. 9 УПК РТ, предусматривающих закрепление требования о том, что все принимаемые по уголовному делу процессуальные решения суда, судьи, прокурора, следователя и дознавателя должны соответствовать критериям законности, обоснованности и справедливости. Закрепление указанного положения на уровне принципов уголовного судопроизводства позволит устранить формальный подход к оценке процессуальных решений и обеспечить их соответствие как нормам закона, так и конституционно значимым ценностям правосудия.

Исходя из обоснованных выводов автора, пределы судебного разбирательства не могут сводиться исключительно к рассмотрению обвинения, предъявленного лицу в порядке, установленном уголовно-

процессуальным законом (ст. ст. 221–225, 285 УПК Республики Таджикистан).

Пределы судебного разбирательства должны включать всестороннее, полное и объективное установление всех юридически значимых обстоятельств уголовного дела и законное разрешение всех процессуальных вопросов, что находит отражение в процессуальных актах. Следовательно порядок оформления уголовно-процессуальных актов установленный законом являясь формой осуществления уголовного производства направлен на принятие законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

Результат рассмотрения уголовного дела, закреплённый в процессуальном акте, отражает соответствие выводов следствия и суда фактическим обстоятельствам произошедшего, при этом содержание подготовленных процессуальных актов зависит от степени правильного и точного понимания обстоятельств совершённого деяния, уровня правовых знаний дознавателя, следователя, прокурора и судьи, а также от уровня и качества соблюдения процессуальных правил. По мнению автора, данные вопросы должны быть решены посредством разработки официального толкования Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.

По итогам анализа указанных вопросов автор обосновывает целесообразность дополнения части 2 статьи 290 УПК Республики Таджикистан нормой следующего содержания:

«При выявлении судом или судьёй в ходе производства по уголовному делу причин и условий, способствовавших совершению преступления, суд или судья обязаны принять процессуальное решение в форме частного определения либо постановления о необходимости устранения указанных причин и условий, а также иных допущенных нарушений закона. Указанный акт подлежит направлению в соответствующую организацию, учреждение либо должностному лицу независимо от их организационно-правовой формы и рассматривается в обязательном порядке в срок не позднее одного месяца со дня его получения с последующим уведомлением суда о результатах принятых мер».

Предлагается также дополнить статью 343 УПК Республики Таджикистан положением следующего содержания: «В описательно-мотивировочной части приговора суд, судья должны отразить описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, причин, цели и последствий преступления. Если деяние совершено в соучастии

(группа по предварительному сговору либо организованная группа), приговор требует детального распределения фактического вклада каждого участника: должны быть обозначены конкретные преступные действия каждого соучастника и последствия, к которым они привели. Описательно-мотивировочная часть приговора, в свою очередь, обязана содержать комплексный разбор доказательственной базы и юридическую оценку всей совокупности доказательств, включая как обвинительные, так и оправдательные».

В заключении диссертационного исследования обобщены основные выводы, результаты и рекомендации, обладающие научным и практическим значением.

В исследовании уделено особое внимание состоянию соблюдения и исполнения общих условий судебного разбирательства по уголовным делам, их теоретическому развитию в науке уголовного процесса и путям решения существующих проблем правоприменительной практики со стороны судебных и правоохранительных органов. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, углубление понимания действующих норм и повышение результативности их применения в практике правосудия рассматриваются как ключевые ориентиры авторских выводов, обоснованных результатами исследования и определяющих дальнейшие направления научных изысканий в области уголовного судопроизводства.

На основе всестороннего анализа современных теоретических концепций и проблем правоприменения судом в рамках общих условий судебного разбирательства по уголовным делам проведено комплексное диссертационное исследование, что позволило разработать и предложить Концепцию развития осуществления правосудия по уголовным делам. В результате анализа научных проблем, имеющих важное теоретическое и практическое значение, теория уголовного процесса была обогащена, а перспективные направления развития национального уголовного судопроизводства в современных условиях получили дальнейшее развитие.

В работе разработана система доктринальных положений, объединённых общей направленностью на совершенствование механизмов соблюдения и точного исполнения общих условий судебного разбирательства по уголовным делам. Сформулированные в работе положения затрагивают как уровень нормативного регулирования уголовно-процессуальных отношений, так и практику применения соответствующих правовых предписаний, будучи

направленными на повышение эффективности осуществления правосудия по уголовным делам. Теоретическая значимость полученных в ходе исследования выводов позволяет рассматривать их в качестве методологического ориентира для последующих научных работ, посвящённых проблематике уголовного судопроизводства и деятельности суда.

Проведённое диссертационное исследование логически и последовательно развивает базовые концепции отечественной науки уголовного процесса и судебной практики, при этом опирается на результаты сравнительно-правового анализа, что позволило расширить научный контекст исследования и обосновать предлагаемые выводы с учётом зарубежного опыта правового регулирования.

Заключение

Представленное заключение является обобщением диссертационного исследования, сущность которого заключается в следующем:

1. **Выдвижение научных положений, направленных на укрепление теоретических и методологических основ науки уголовного процесса и формирование общих условий судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве.**

1.1. Первоначальные проявления процессуальной деятельности возникли в форме обычаев, традиций, обрядов либо простейших правил, регулирующих отношения между людьми, удовлетворение потребностей и защиту жизненно важных интересов путём устранения беспорядка и произвола. Элементы «сосуществования, коллективности, равенства, общего поведения, защиты», присущие обычаям и традициям, были внедрены в систему общественных отношений, передавались из поколения в поколение и со временем сформировались в обязательные нормативные правила, регулирующие социальные отношения. Эти правила представляли собой первые правовые явления не в современном формально-юридическом понимании, а являлись отражением результата, продукта творчества и усилий человека, направленных на неизбежное формирование среды совместного существования (проявление социальной природы человека), и обрели своё назначение в соответствии с собственной сущностью. Первоначальной целью введения данных процессуальных правил было воздействие на поведение и его регулирование, защита традиций и интересов членов

рода или племени, а затем, по мере развития общественных отношений, они превратились в одно из важнейших средств регулирования общественных отношений и в составную часть системы государственного управления.

1.2. Исследование источников формирования правил и условий проведения судебного разбирательства как социального явления позволяет выделить следующие этапы их развития:

1) правила родоплеменного строя (обычаи, обряды, родовые традиции);

2) правила периода формирования процесса зороастрийской эпохи;

3) правила периода развития шариатского судопроизводства;

4) развитие правил уголовного процесса досоветского (имперского) периода;

5) правила уголовного процесса советского периода;

6) реформирование уголовного процесса в современный период **[16-М].**

1.3. Правила, сформировавшиеся на основе родовых, местных и религиозных обычаев и принявшие устойчивую форму обвинительного и частного процесса, заложили фундамент для последующего внедрения и функционирования процессуальных норм, которые со временем, в связи с изменением общественного строя и постоянным расширением понимания справедливости и условий судебного разбирательства, были усовершенствованы и приобрели новое содержание. В частности, они были обогащены следующими положениями:

а) условия и порядок проведения процесса по инициативе истца, потерпевшего либо его родственников;

б) право лица на подачу жалобы и иска;

в) нахождение потерпевшего либо истца, а также нуждающихся, малоимущих и пострадавших лиц под защитой общества либо правителя, судьи;

г) право истца на взыскание возмещения причинённого вреда;

д) правила коллективного и устного рассмотрения жалоб и заявлений;

е) участие сторон и общества в судебном разбирательстве, то есть гласность процесса;

ё) предоставление сторонам процессуальных возможностей и возможности примирения сторон;

ж) обязанность потерпевшего либо истца по доказыванию виновности;

з) обязанность потерпевшего либо истца по вызову свидетелей и представлению доказательств;

и) справедливое назначение наказания;

к) разумное и объективное определение размера возмещения вреда;

л) введение процессуальных издержек и правил строгого соблюдения судебного разбирательства;

м) обеспечение независимости и беспристрастности суда при рассмотрении уголовных дел.

2. Теоретические научные предложения, направленные на укрепление основ и содержания общих условий судебного разбирательства по уголовным делам в науке уголовного судопроизводства Республики Таджикистан:

2.1. Выдвигается система общих условий судебного разбирательства по уголовным делам, которая посредством классификации общих условий судебного разбирательства от начала до окончания судебного производства по уголовным делам группируется в зависимости:

а) от их реализации на отдельных стадиях уголовного судопроизводства;

б) от предмета судебного рассмотрения процессуальных вопросов;

в) от реализации функции обвинения;

г) от реализации назначения уголовно-процессуальной деятельности, в результате чего определяются значение, содержание и общность каждого условия **[16-М].**

2.2. Открытое судебное разбирательство (ст. 273 УПК Республики Таджикистан) имеет широкое содержание и не ограничивается лишь сущностью и процессуальным значением, то есть выражением непосредственного участия сторон и заинтересованных лиц в рассмотрении уголовного дела. Открытое судебное разбирательство по уголовному делу обладает официально-государственным характером и является:

а) формой участия общества (широкого круга граждан) в осуществлении правосудия по уголовным делам;

б) формой реализации народовластия, возможностью участия общества (в качестве сторон) в принятии решений органами государственной власти;

в) участием общества в осуществлении важнейшего вида государственной власти – судебной власти и обеспечении социальной справедливости;

г) правовой формой общественного (народного) контроля за деятельностью судебных органов **[15-М].**

2.3. «Непосредственное судебное разбирательство» как общее условие судебного разбирательства имеет относительно широкое содержание и не ограничивается лишь непосредственным исследованием доказательств, поскольку охватывает реализацию ряда процессуальных правил:

– осуществление судебных действий судом, судьёй, таких как объявление состава суда, разъяснение прав и обязанностей участников судебного процесса, непосредственное рассмотрение заявлений и ходатайств сторон, обеспечение порядка в судебном заседании и др., выполняемых непосредственно (ст. ст. 296–307, 349 УПК Республики Таджикистан);

– суд, судья непосредственно проверяет представленные доказательства путём допроса, очной ставки и иных следственных действий и даёт им правовую оценку (ст. ст. 21, 311–326 УПК Республики Таджикистан);

– суд, судья обеспечивает непосредственное участие сторон в судебном разбирательстве и создаёт условия и возможности для защиты, а также для охраны их личных и имущественных прав (ст. ст. 12, 22, 276–277 УПК Республики Таджикистан);

– суд, судья на основе представленных и исследованных доказательств непосредственно устанавливает всестороннее, полное и объективное доказывание всех обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. ст. 21, 85, 90 УПК Республики Таджикистан);

– на основании представленных и исследованных доказательств суд, судья непосредственно разрешает процессуальные вопросы, такие как прекращение и приостановление судебного производства, отложение и приостановление судебного рассмотрения уголовного дела (ст. ст. 286–289, 351 УПК Республики Таджикистан);

– суд, судья непосредственно принимает судебные процессуальные акты, подтверждающие выводы суда по предмету судебного разбирательства (ст. ст. 290, 332–350 УПК Республики Таджикистан) **[18-М].**

3. Выводы и предложения, направленные на обогащение содержания нормативной терминологии и уголовно-процессуальных правил:

3.1. Понятие общих условий судебного разбирательства (а не только совокупности правил) выражает неотъемлемую часть ответственности государства по обеспечению официальных гарантий, предусмотренных правовыми нормами и действующих в процессе

разрешения всех вопросов, которые при производстве по уголовным делам требуют судебного рассмотрения. Функциональное значение процессуальных предпосылок для применения уголовно-процессуальных норм и осуществления правосудия по уголовным делам заключается не только в нормативной упорядоченности судебной деятельности, но и в обеспечении её соответствия требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Значимость общих условий судебного разбирательства проявляется в том, что они выступают ключевым механизмом защиты прав и свобод человека в процессе реализации уголовно-процессуальных норм, обеспечивают стабильное регулирование процессуальных отношений, а также создают условия для достижения целей уголовного судопроизводства.

В силу этих особенностей общие условия судебного разбирательства выражают своё назначение: защиту прав человека в регулировании уголовно-процессуальных отношений; создание условий для подготовки и открытого судебного рассмотрения уголовного дела; обеспечение определённого поведения участников уголовного судебного процесса; обеспечение выполнения основных задач судебного производства по уголовным делам при рассмотрении дела по существу **[16-М].**

3.2. Общие условия судебного разбирательства по уголовному делу обладают официально-правовой природой, предусмотрены высшими органами государственной власти в законе в форме определённых требований и процессуальных гарантий, воздействуют на поведение участников судебного процесса и создают условия для законного, обоснованного и справедливого разрешения процессуальных вопросов. Объём предоставленных полномочий, границы допустимого процессуального поведения, права и обязанности участников уголовного судопроизводства, равно как и императивные правила применения правовых норм, образуют содержание общих условий судебного разбирательства.

3.3. Посредством регулирования отношений участников уголовного судебного процесса посредством введения общих условий судебного разбирательства понимается такая форма официального государственного воздействия на поведение участников общественных отношений, при которой необходимость данного воздействия в ходе производства по уголовному делу возникает, изменяется, приостанавливается либо прекращается в формах наделения полномочиями, возложения обязанностей, предоставления

возможностей, принуждения, восстановления, ограничения, предупреждения и запрета.

В связи с этим определяются специальные процессуальные назначения общих условий судебного разбирательства по уголовным делам:

– они установлены как процессуальная форма регулирования правовых отношений нормами уголовно-процессуального права;

– обеспечивают реализацию принципов правосудия по уголовным делам;

– формируют содержание и структуру уголовно-процессуальной деятельности участников судебного разбирательства и в процессе её осуществления создают условия для соблюдения, исполнения и применения правовых норм;

– охватывают пределы возможностей и поведения участников, цели и характер участия сторон, а также права и обязанности участников уголовного процесса.

4. Выводы и предложения, направленные на обеспечение процессуальных гарантий в рамках общих условий судебного разбирательства по уголовным делам:

4.1. Общие условия судебного разбирательства и рассмотрения уголовных дел прежде всего формируют надлежащие условия и соответствующую среду, при которых в результате судебного рассмотрения уголовных дел человек и гражданин не будут необоснованно и несправедливо обвинены и осуждены, будут обеспечены гарантии защиты прав и законных интересов участников судебного процесса, исключено незаконное ограничение прав и свобод человека и гражданина, а в случае признания виновным либо осуждения невиновного лица он будет незамедлительно оправдан.

Общие условия судебного разбирательства обеспечивают равенство и состязательность сторон, выражение их участия в судебном заседании, реализацию процессуальных гарантий и соблюдение единого и общего процессуального порядка при рассмотрении уголовных дел, а также обеспечение законности на данной стадии уголовного судопроизводства **[19-М].**

5. Научные предложения и выводы, направленные на совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан:

5.1. Обеспечение эффективности реализации общих условий судебного разбирательства по уголовным делам предполагает необходимость:

– нормативного закрепления в статье 34 УПК Республики Таджикистан права сторон требовать рассмотрения уголовного дела коллегиальным составом суда;

– установления в статье 292 УПК Республики Таджикистан обязанности обеспечить участие подсудимого в судебных прениях при его удалении из зала судебного заседания **[20-М].**

5.2. Равенство сторон как общее условие судебного разбирательства должно обеспечиваться при рассмотрении ходатайств о применении мер процессуального принуждения (ст. ст. 110, 111, 112, 114, 116 УПК Республики Таджикистан); при рассмотрении ходатайств о проведении следственных действий (ст. 352 УПК Республики Таджикистан); при рассмотрении жалоб на незаконные решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих производство по уголовному делу (ст. 124 УПК Республики Таджикистан); при рассмотрении уголовного дела по протесту или жалобе (ст. 410 УПК Республики Таджикистан) **[15-М].**

Выдвинутые автором предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан уточняют содержание процессуальных норм и способствуют правильному применению закона, что не только содействует законному, обоснованному и справедливому вынесению приговора, но и предупреждает и устраняет неясности, сомнения и ошибки в судебной практике, обеспечивает всестороннее, полное и объективное рассмотрение уголовного дела, чётко определяет пределы судебного разбирательства и независимость суда при справедливом разрешении вопросов, связанных с уголовным делом, а также устраняет нарушения прав и законных интересов сторон и ограничения независимости суда при разрешении процессуальных вопросов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертационное исследование также включает обсуждение и практическое внедрение разработанных научных и практических рекомендаций в судебную практику, направленных на устранение недостатков системы уголовного судопроизводства Республики Таджикистан и совершенствование правоприменительной практики. К ним, в частности, относятся следующие:

1. В целях предупреждения необоснованного «заочного судебного разбирательства» предлагается, исходя из требования принципа гласности обеспечивать участие сторон в уголовном процессе судом, и обеспечит их процессуальное равноправие,

согласно порядку установленном ст. ст. 35(2), 262 УПК РТ, с учётом усмотрения суда.

2. Принципы состязательности и равноправия участников процесса, выступая неотъемлемыми элементами общих условий судебного разбирательства, подлежат обеспечению при разрешении судьёй процессуальных вопросов не только в рамках судебных стадий уголовного процесса, но и на досудебных этапах при участии сторон. Данный подход обеспечить соблюдение требований статей 19 и 88 Конституции РТ, а также ст. ст. 20–22 и 277 УПК РТ **[18-М].**

3. При разрешении судом ходатайств о применении мер процессуального принуждения, предусмотренных статьями 110, 111, 112, 114 и 116 УПК РТ, ходатайств о проведении следственных действий в порядке статьи 352 УПК Республики Таджикистан, при рассмотрении жалоб на незаконные решения, действия либо бездействие органов уголовного преследования в соответствии со статьёй 124 УПК Республики Таджикистан, а также в ходе пересмотра уголовного дела по жалобе или протесту согласно статье 410 УПК Республики Таджикистан, обеспечение принципа равенства сторон должно осуществляться с учётом усмотрения суда **[19-М].**

4. Предлагается, что для точного определения правового статуса участников уголовного процесса целесообразно:

– лиц, осуществляющих опытные действия при проведении следственного эксперимента (статья 188 УПК РТ), привлекать в качестве специалистов;

– посторонних лиц, удостоверяющих правильность фиксации показаний путём подписания протокола следственного действия (статья 173 УПК РТ), признавать понятыми.

Закрепление указанных лиц в статье 6 УПК РТ в качестве участников уголовного процесса позволит в дальнейшем обеспечить государственную защиту их прав, законных интересов и безопасности в соответствии со статьёй 12 УПК РТ **[20-М].**

5. Обосновано, что для определения правового статуса подсудимого в уголовном процессе должны соблюдаться следующие условия признания лица подсудимым:

1) уголовное дело после утверждения обвинительного заключения было направлено в суд с соблюдением требований, определяющих правила подсудности;

2) судья принял к производству уголовное дело с обвинительным заключением и разрешил комплекс процессуальных вопросов, предусмотренных статьёй 262 УПК Республики Таджикистан;

3) по результатам рассмотрения материалов дела судьёй вынесено постановление о признании лица подсудимым, одновременно с чем принято решение о назначении судебного разбирательства **[14-М].**

6. Расширение перечня лиц, в отношении которых применяются меры обеспечения безопасности, представляется обоснованным с учётом необходимости защиты не только потерпевшего и свидетеля, указанных в статье 172 УПК Республики Таджикистан, но также подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, включая членов их семей. При этом применение таких мер должно осуществляться при условии предварительного разъяснения подсудимому их содержания и правовых последствий до начала допроса, что согласуется с требованиями статьи 311 УПК Республики Таджикистан.

Поскольку положения о гарантировании участникам уголовного процесса мер государственной безопасности (статьи 12, 277, 302 УПК Республики Таджикистан) выражают равенство прав сторон, их процессуальное равноправие и равные возможности всех участников уголовного судебного процесса **[14-М].**

7. Обосновано, что в статье 310 УПК Республики Таджикистан процессуальная возможность подсудимого на подачу ходатайства «с согласия государственного либо частного обвинителя и потерпевшего» является ограниченной и порождает коллизию процессуальных норм. Подсудимый как участник судебного процесса вправе самостоятельно, без согласия сторон, обращаться в суд с ходатайствами по процессуальным вопросам (статьи 277, 306 УПК Республики Таджикистан).

8. Согласно обоснованному выводу автора, в целях обеспечения конституционных гарантий участников уголовного судебного процесса и равенства сторон в уголовном судопроизводстве целесообразно считать обязательным участие сторон в случаях, когда возникает необходимость ограничения конституционных прав граждан с разрешения суда при проведении следственных действий и применении мер процессуального принуждения, причём не только в судебном заседании суда первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу **[15-М].**

Научно обоснованные предложения реализованы в четырёх авторских проектах изменений и дополнений в УПК Республики Таджикистан и в проекте закона об изменении законодательства об оперативно-розыскной деятельности (прилагаются).

РӮЙХАТИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҲО)

I. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва расмӣ:

[1]. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: (бо назардошти тағйироту иловаҳо аз солҳои 1999, 2003, 2016). – Душанбе: Паёми Сомониён, 2016. – 135 с.

[2]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ аз 25 марти соли 2011, № 687 // - www/ mmk.tj. Маркази миллии қонунгузорӣ дар назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

[3]. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон (барои солҳои 2018-2028) // Бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феврали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст.

[4]. Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2019-2021: Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19.04.2019 сол № 1242 // Маҳзани мутамаркази иттилоотии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия».

[5]. Барномаи давлатии муқовимат ба ҷиноятқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 // Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021, №265 тасдиқ шудааст.

[6]. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» (28.12.2023) // Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон [Манбаи электронӣ]: URL: http://www.president.tj/node /18876 (Дастрасии иттилоот: 28.12.2023).

[7]. Маърузаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҷамъомади расмӣ бо кормандони мақомоти корҳои дохила ва ҳифзи ҳуқуқ бахшида ба рӯзи милитсияи Тоҷикистон. – Душанбе, 10 ноябри соли 2018 // Сомонаи расмии www.prezident.tj.

[8]. Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо кормандони мақомоти судӣ (ш. Душанбе, 21 ноябри соли 2019) // Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон [Манбаи электронӣ]: URL: http://www.president.tj/node/21842 (санаи мурочиат: 25.04.2020).

[9]. Маърузаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо кормандони мақомоти судӣ (5 декабри соли 2024) [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL:https://sud.tj/upload/medialibrary/ ba2/ba2c83ec80192 d0d7345c252a104d5b 5.pdf Санаи дастрасӣ 05.12.2024.

[10]. Маърузаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ

Раҳмон дар ҷаласаи якуми Шӯрои илм, маориф ва инноватсияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (ш. Душанбе, 15 апрели соли 2021) // Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон [Манбаи электронӣ]: URL: http://www.president.tj /node/25502#panjakent (санаи мурочиат: 16.04.2021).

[11]. Маърузаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо аҳли илм ва маорифи кишвар (ш.Душанбе, 30 майи соли 2024) // Манбаи электронӣ]: URL: http://www.president.tj/node (санаи мурочиат: 30.05.2024).

II. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

[12]. Азизов, У.А. Конституционные основы судебно-правовой политики в Республике Таджикистан Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: коллективная монография [Текст]: / У.А. Азизов. – СПб, 2019. – 608 с.

[13]. Буриев, И.Б. Институты таджикской государственности: теория и практика [Текст] / Отв. редакторы: академик Тахиров Ф.Т., проф. Чиркин В.Е. – Душанбе: Дониш, 2016. – 360 с.

[14]. Ғафуров, Б.Ғ. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна [Матн] / Б.Ғ. Ғафуров. – Душанбе; Ирфон, 1983. – Ҷилди 1. – 701 с.

[15]. Гафуров, Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития [Текст] / Х.М. Гафуров. – Душанбе, 2007. – 186 с.

[16]. Диноршоев, А.М., Сафаров Б.А. Формирование прав человека в Таджикистане: история и современность [Текст] / А.М. Диноршоев, Б.А. Сафаров. – Волгоград, 2014. – 295 с.

[17]. Диноршоев, А.М. Права человека в истории общественной мысли [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2013. – 200 с.

[18]. Диноршоев, А.М. Классификация прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в РТ [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2013. – 140 с.

[19]. Зоиров, Д.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности (историко-правовой анализ) [Текст] / Д.М. Зоиров. – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.

[20]. Искандаров, З.Х. Судебная адвокатура [Текст] / З.Х. Искандаров. – Душанбе: Эҷод, 2016. –311 с.

[21]. Искандаров, З.Х. Национальный механизм зищиты прав. Человека [Текст] / З.Х. Искандаров. – Душанбе, Ирфон 2007. – 131 с.

[22]. Искандаров, З.Х. Защита прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст] / З.Х. Искандаров. – Душанбе: Эр-граф, 2022. – 368 с.

[23]. Кахоров, Н.М. Состязательность в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: правовой аспект. – Худжанд: Хуросон, 2019. – 152 с.

[24]. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел [Текст] / Н.П. Кириллова. – СПб.: Изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2007. – 280 с.

[25]. Кони, А.Ф. Введение к Систематическому комментарию к Уставу уголовного судопроизводства [Текст] / А.Ф. Кони // Собрание сочинений. – М., - 1969. – Т. 5. – 142 с.

[26]. Лукашева, Е.А. Права человека. Изд.2. [Текст] / Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2009. – 560 с.

[27]. Махмудов, И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации [Текст] / И.Т. Махмудов. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 260 с.

[28]. Мониторинг влияния нового УПК Республики Таджикистан на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия: анализ законодательства и правоприменительной практики [Текст]. – Душанбе, 2012. – 140 с.

[29]. Натиҷаи мониторинги амалияи татбиқи Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]. – Душанбе, 2011. – 78 с.

[30]. Негматов Н.Н. Государство Саманидов: Таджики в IX-X вв. - Душанбе: Ирфон, 1989. – 304 с.

[31]. Нуритдинов, С.Х., Оқилов, Ф.О., Саидов, Б.А. Мониторинги амали Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» ва мутобиқати онҳо ба стандартҳои байналмилалӣ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2020. – 148 с.

[32]. Практика применения уголовно процессуального законодательства Республики Таджикистан и рекомендации по его совершенствованию [Текст] / Под ред. Маджитова А.М., Камоловой Е.Д. –Душанбе: Дониш, 2012. – 228 с.

[33]. Предварительные комментарии к проекту Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2009. – 16 с.

[34]. Раджабов, С.А. Развитие советского уголовно-процессуального законодательства в Таджикистане [Текст] / С. Раджабов. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 192 с.

[35]. Раҳматулоев, А.Э. Назарияи далелҳо ва масъалаҳои исботнамоӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / А.Э. Раҳматулоев. - Хуҷанд: Ношир, 2014. – 300 с.

[36]. Раҳимзода, Р.Ҳ. Ҳимояи давлатии иштирокчиёни пешбурди судии ҷиноятӣ [Матн] / Р.Ҳ. Раҳимзода. – Душанбе, Ирфон, 2014. – 232 с.

[37]. Сатывалдиев, Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока [Текст] / Р.Ш. Сатывалдиев. – Душанбе, 1999. – 195 с.

[38]. Савицкий, В.М. Государственное обвинение в суде [Текст] / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1971. – 343 с.

[39]. Савицкий, В.М. Право на судебную защиту Права человек [Текст]: Учебник для вузов / В.М. Савицкий. – М.: Экзамен, 1999. – 573 с.

[40]. Сафаров, Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры [Текст] / Д.С. Сафаров. – Душанбе, 2014. – 228 с.

[41]. Строгович, М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе [Текст]: монография / М.С. Строгович. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1951. – 192 с.

[42]. Строгович, М.С. Уголовно-процессуальная форма и обеспечение прав обвиняемого. Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы [Текст] / М.С.Строгович. – Воронеж, 1979. – 176 с.

[43]. Тавсияҳо оид ба такмили муқаррароти Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 82 с.

[44]. Тахиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан [Текст] / Ф.Т.Тохиров. – Душанбе, 2009. – 369 с.

[45]. Халиков, А.Г. Правовая система зороастризма [Текст] / А.Г. Халиков. – Душанбе, 2005. – 488 с.

III. Мақолаҳо ва маърузаҳо:

[46]. Азиззода, У.А., Обидова М.Н. Особенности участие граждан в отправлении правосудия в периоде действия мусульманского права на территории дореволюционного Таджикистана [Текст] / У.А. Азиззода, М.Н. Обидова // Теоретические вопросы реализации прав человека в Республике Таджикистан. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной празднованию дню прав человека 7 декабря 2020 года. – Душанбе, 2020 – С. 248 – 255.

[47]. Макарова, З.В. Справедливость – нравственно-правовая основа уголовного судопроизводства [Текст] / З.В. Макарова // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве» 20–21 марта 2015 года. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию. – 2016. – С. 218–227.

IV. Диссертатсия ва авторефератҳо:

[48]. Абдуллоев, П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам : УПК Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абдуллоев Парвиз Саъдуллоевич. – Москва, 2014. – 33 с.

[49]. Абдуллоева, М.К. Дастгир кардани шахс бо гумони содир намудани [Матн]: автореф. дис.… номз. илмҳ. ҳуқуқ: 12.00.09 / Абдуллоева Мадина Камоловна. – Душанбе, 2023. – 26 с.

[50]. Абдулхонов, Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана (историко-правовое исследование) [Текст]: автореф. …. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абдулхонов, Файзали Махмудович. –Душанбе, 2011. – 29 с.

[51]. Арипов, А.Л. Деятельность следователя по собиранию и проверке доказательств на предварительном следствии (по законодательству Республики Таджикистан) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Арипов Анвар Лутфиллоевич. - М., 2011. - 226 с.

[52]. Алиева, П.Х. Потерпевший в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алиева Парвина Хабибхоновна. - М., 2015. – 177 с.

[53]. Бахромов, И.А. О бвиняемый и обеспечение его права на защиту в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст]: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бахромов Искандар Абдурозикович. – Москва, 2014. – 30 с.

[54]. Васильев, А.Н. Основы следственной тактики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Васильев, Александр Николаевич. – М.: ИГПАН. 1960. – 31 с.

[55]. Гасанова, У.Н. Беспристрастность, объективность и справедливость как стандарты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гасанова Ульвия Надировна. – М., 2022. – 178 с.

[56]. Иноятзода, А.И. Баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар ғоибии судшаванда: масъалаҳои назария, танзими ҳуқуқӣ ва амалия [Матн]: дис. ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.09 / Иноятзода Афруза Ислом. – Душанбе, 2025. – 201 с.

[57]. Кобилов, Б.К. Применение судом мер пресечения в соответствии с уголовно процессуальным законодательством Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Қобилов Ботурхоҷа Қобилхоҷаевич. – Душанбе, 2022. – 47 с.

[58]. Мадвализода, К.М. Исботкунӣ дар мурофиаи судии ҷиноятӣ: Масъалаҳои назариявӣ, танзими ҳуқуқӣ ва мушкилоти амалӣ [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.09 / Мадвализода Комёр Мадвалӣ. – Душанбе, 2024. – 226 с.

[59]. Машовец, А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации [Текст]: автореферат дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Машовец Асия Оксановна. – Екатеринбург, 2018. – 42 с.

[60]. Мирзамонзода, Х.М. Конституционно-правовые основы организации и деятельности судебной власти в Таджикистане: проблемы теории, законодательной регламентации и практики [Текст]: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон. – Душанбе, 2021. – 63 с

[61]. Негматов, Б.С. Тартиби соддакардашудаи пешбурди тафтиши судӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ [Матн]: автрореф. дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.09 / Негматов Баҳодур Сафарович. – Душанбе, 2023. – 79 с.

[62]. Одинаев, И.А. Уголовно-процессуальное задержание в досудебном производстве Республики Таджикистан и Российской Федерации [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Одинаев Исфандиёр Ахмадович. – СПб, 2019. – 203 с.

[63]. Одинаев, Р.С. Формирование и развитие института мазалим в досоветском Таджикистане [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рамазон Сафарович Одинаев. – Душанбе, 2012. – 174 с.

[64]. Рахматулоев, А.Э. Социокультурные доминанты и концептуально-правовые начала формирующегося правового государства в постсоветском Таджикистане [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рахматулоев Абдужаббор Эргашевич. – Душанбе, 2004. – 201 с.

[65]. Раджабов, С.Р. Развитие уголовно-процессуального законодательства Таджикской ССР [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.00 / Раджабов Султан Раджабович. – Душанбе, 1967. – 408 с.

[66]. Раҳмадҷонзода, Р.Р. Таълимот оид ба таъқиби ҷиноятӣ дар мурофиаи судии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: автореф. дис. ... док. илм. ҳуқуқ: 12.00.09/ Раҳмадҷонзода Рифат Раҳмадҷон. – Душанбе, 2023. – 74 с.

[67]. Рудич, В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты [Текст]: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рудич Валерий Владимирович. – Москва, 2013. – 274 с.

[68]. Рябинина, Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Рябинина Татьяна Кимовна. – Саратов, 2021. – 49 с.

[69]. Самиев, Н.М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: / 12.00.12 / Самиев Назар Мурадович. – М., 2017. – 221 с.

[70]. Сергеева, Т.А. Институт доказательственного прва в условиях судебно-правовой реформц в Российской Федерации [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергеева Тамара Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2002. – 150 с.

[71]. Сыдыгалиев, М.А. Дифференциация формы досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сыдыгалиев Максат Абжалбекович. – Нижний Новгород, 2016. – 33 с.

[72]. Тохирзода, О.Т. Производство по уголовным делам частного обвинения: по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Тохирзода Олимджон Тохир. – Москва, 2024. – 25 с.

[73]. Хасанбоев, А.Х. Особенности надзорного производства в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хасанбоев Абдимуким Хасанжонович. – М., 2014. – 138 с.

[74]. Шерализода, М.Ш. Принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ: асосҳои назариявӣ ҳуқуқӣ ва таъмини амалӣ намудани он дар мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Текст]: автореф. дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.09 / Шерализода М.Ш. – Душанбе, 2024. – 47с.

[75]. Шодиев, И.Р. Р азвитие судебной системы в Таджикистане: вторая половина XIX - начало XXI вв. [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шодиев Исматулло Рахматуллоевич. – Душанбе, 2010. – 176 с.

[76]. Юлдошев, Р.Р. Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юлдошев Рифат Рахмаджонович. – Москва, 2013. – 26 с

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ.

Монографияхо:

[1-А]. Қаҳоров, Н.М., Раҳматулоев А.Э. Амалишавии меъёрҳои ҳуқуқӣ ва танзими муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ [Матн]: монография / Н.М. Қаҳоров, А.Э. Раҳматулоев. – Хуҷанд: Хуросон, 2019. – 280 с.

[2-А]. Кахоров, Н.М. Состязательность в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: правовой аспект [Текст]: монография / Н.М. Кахоров. – Худжанд: Ношир, 2020. – 172 с.

[3-А]. Қаҳоров, Н.М. Шартҳои умумии муҳокимаи судӣ дар танзими муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ [Матн]: монография / Н.М. Кахоров. – Хуҷанд: Ношир, 2026. – 366 с.

II. Статьи, опубликованные в журналах и рецензируемых изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Комиссия высшей аттестации при Президенте Республики Таджикистан:

[4-А]. Кахоров, Н.М. Развитие состязательности в отечественном уголовном процессе и формы реализации процессуальных функций [Текст] / Н.М. Кахоров // Наука и новые технологии. – 2012. – № 9. – Бишкек. – С. 151-153. ISSN 1026-9045.

[5-А]. Кахоров, Н.М. О началах состязательности в уголовном процессе пост-советского Таджикистана [Текст] / Н.М. Кахоров // Наука и новые технологии. – 2012. – № 9. – Бишкек. – С.159-162. ISSN 1026-9045.

[6-А]. Кахоров, Н.М. Вопросы реализации принципа состязательности в уголовном процессе Таджикистана [Текст] / Н.М. Кахоров // Известия вузов Выпуск. – 2013. – №4. – Бишкек. – С. 224-226. ISSN 1026-9045.

[7-А]. Кахоров, Н.М. Принцип состязательности и развитие демократических начал уголовного судопроизводства Республики Таджикистан [Текст] / Н.М. Кахоров // Вестник Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики «Уголовно-процессуальное законодательство: вопросы теории и правоприменения» – 2015.Выпуск. – №1. – Бишкек. – С. 79-83. ISSN 1694-5395.

[8-А]. Кахоров, Н.М. Вопросы участия сторон в процессе доказывания как элемент внутреннего параметра состязательности [Текст] / Н.М. Кахоров // Вестник Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики «Уголовно-процессуальное законодательство: вопросы теории и правоприменения». – 2015. – № 1. – Бишкек. – С. 164-167. ISSN 1694-5395.

[9-А]. Кахоров, Н.М. Вопросы расширения состязательных начал отечественного уголовного судопроизводства [Текст] / Н.М. Кахоров // «Учёные записки» Худжандского государственного

университета имени академика Бабаджана Гафурова. – 2015. – № 3 (44). – Худжанд г. – С. 63-66. ISSN 2077-4990.

[10-А]. Кахоров, Н.М. О правовых категориях состязательности как принципа уголовного процесса [Текст] / Н.М. Кахоров // «Учёные записки» Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – 2015. – № 4 (45). –Худжанд. – С. 60-65. ISSN 2077-4990.

[11-А]. Кахоров, Н.М. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права в Кыргызской Республике на современном этапе [Текст] / Н.М. Кахоров // «Учёные записки» Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. – 2016. – № 1 (46). – С. 35-38. ISSN 2077-4990.

[12-А]. Кахоров, Н.М. Уголовное преследование в реализации задач уголовного судопроизводства [Текст] / Н.М. Кахоров // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. – 2020 – №1,2 (101/102). – С. 102-107. ISSN 1694-8033.

[13-А]. Қаҳоров, Н.М. Риояи меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ ҳангоми татбиқи қонуни ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2020. – № 1(82). – С.141-149. ISSN 2411-1945.

[14-А]. Қаҳоров, Н.М. Таҳлили назариявӣ – ҳуқуқии асосҳои гумонбарӣ ва асосҳои воқеии дастгир кардани шахс бо гумони содир кардани ҷиноят [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2021. – №3(39). – С. 164-168. ISSN 2305-0535.

[15-А]. Кахоров, Н.М. Конституционные принципы правосудия по уголовным делам (по законодательству Республики Таджикистан) [Текст] / Н.М. Кахоров // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. – 2023. – №2. – С. 226-230. УДК: 343.67.410.2.

[16-А]. Қаҳоров, Н.М. Таҳлили амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2024. – № 2(50). – С. 138-142. ISSN 2305-0535.

[17-А]. Қаҳоров, Н.М. Таҳлили назариявии бозҳоштани пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии «Қонунгузорӣ». – 2024. – № 4 (56). – С. 321-327. ISSN 2410-2903.

[18-А]. Қаҳоров, Н.М. Аҳаммияти принсипи қонуният дар самти иҷрои вазифаҳо ва ноил шудан ба ҳадафҳои мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров, Насимӣ Гулҷаҳон // Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии «Қонунгузорӣ». – 2025. – №4(60). – С. 408-414 408-414 ISSN 2410-2903.

[19-А]. Қаҳоров, Н.М. Амалияи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ мутобиқ ба ҳадафҳои пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] /

Н.М. Қаҳоров // Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии «Қонунгузорӣ». – 2025. – № 4 (60). – С. 415-420. ISSN 2410-2903.

[20-А]. Искандаров, З.Х., Қаҳоров Н.М. Таъмини кафолатҳои мурофиавии ҳимояи ҳуқуқ ва манфиати қонунии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва шахсони дигар (тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон) [Матн] / З.Ҳ. Искандаров, Н.М. Қаҳоров // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. –2026. – № 1 (69). – С.45-51. ISSN 2412-141X

III. Публикации в журналах, включённых в международные базы данных и системы цитирования:

[21-А]. Қаҳоров, Н.М., Раҳматулоев А.Э. Расмиёти санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров, А.Э. Раҳматулоев. – Хуҷанд: Ношир 2021. – 644 с. (бо қарори мушовараи Вазорати маориф ва илмӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 02 аз 31 марти соли 2021 ба сифати китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ба нашр тавсия шудааст) УДК 343 ББК67.410.2123 Қ 46 ISBN 978-99975-68-81-6.

[22-А]. Қаҳоров, Н.М., Раҳматулоев А.Э. Расмиёти санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ (Нашри дуюм) [Матн] / Н.М. Қаҳоров, А.Э. Раҳматулоев. – Хуҷанд: Ношир 2025. – 672 с. (бо қарори мушовараи Вазорати маориф ва илмӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ба нашр тавсия шудааст) УДК 343 ББК67.410.2123 Қ 46 ISBN 978-99975-68-81-6.

[23-А]. Қаҳоров, Н.М. Ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми махсус) дастури таълимӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров. – Хуҷанд: Хуросон 2020. – 386 с.

[24-А]. Қаҳоров, Н.М. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза зидди терроризм [Матн] / Н.М. Қаҳоров. – Хуҷанд: Парки тех. ДДҲБСТ, 2021. – 110 с.

[25-А]. Қаҳоров, Н.М., Муллобоев М.Р. 250 саволу ҷавоб аз ҳуқуқи ҷиноятӣ (қисми махсус). Дастури таълимӣ / [Матн] / Н.М. Қаҳоров, М.Р. Муллобоев. – Хуҷанд: матбааи “Ношир”, 2022. – 124 с.

[26-А]. Қаҳоров, Н.М. Рушди қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ дар Тоҷикистон. Дастури таълимӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров. – Хуҷанд: Парки тех. ДДҲБСТ, 2022. – 80 с.

[27-А]. Қаҳоров, Н.М., Раҳматулоев А.Э. Ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ. Дастури таълимӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров. – Хуҷанд: Нашриёти “Дабир” ДДҲБСТ, 2022. – 310 с.

[28-А]. Кахоров, Н.М., Маннонзода Н.М. Уголовное право (Особенная часть) [Текст]: учебное пособие / Н.М. Кахоров, Н.М. Маннонзода. – Худжанд: Дабир, – 2025. – 206 с.

IV. Статьи и доклады, опубликованные в сборниках конференций и других изданиях:

[29-А]. Кахоров, Н.М. О доказывания в рамке принципиальных требований уголовно-процессуального права [Текст] / Н.М. Кахоров // Материалы “Верховенства закона – основа укрепления государственно независимости” Выпуск № 6 Худжанд, 2013. – С. 84-94.

[30-А]. Кахоров, Н.М. О реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе [Текст] / Н.М. Кахоров // «Верховенства закона – основа укрепления государственно независимости» Выпуск № 6 Худжанд, 2013. – С. 101-107.

[31-А] Қаҳоров, Н.М. Моҳияти ҳуқуқ ва танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ дар замони муосир [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи чорабиниҳои илмӣ ва илмию назариявӣ Форуми илмии донишгоҳии “Қонуният ва низом дар идораи давлатӣ” бахшида ба хотираи Нурулло Ҳувайдуллоев – аввалин прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон Донишгоҳи давлатии Данғара. – Кулоб 2020. С.111-115.

[32-А]. Қаҳоров, Н.М. Доир ба шакл ва мазмуни санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи Конференсияи анъанавии илмӣ-амалӣ профессорон ва муҳаققиқони ҷавон таҳти унвони “Рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар низоми ташаккулёбии иқтисодиёти рақамӣ”, ДДҲБСТ. – Хуҷанд, 2020. - С.3-6.

[33-А]. Қаҳоров, Н.М. Прокурор дар раванди амалишавии меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи Конференсияи анъанавии илмӣ-амалӣ профессорон ва муҳаققиқони ҷавон таҳти унвони “Рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар низоми ташаккулёбии иқтисодиёти рақамӣ” ДДҲБСТ. – Хуҷанд 2020. С.67-71.

[34-А]. Қаҳоров, Н.М. Шакл ва мазмуни фикри айбдоркунӣ ҳамчун санади мурофиавӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи Конференсияи анъанавии илмӣ-амалӣ профессорон ва муҳаققиқони ҷавон таҳти унвони “Рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар низоми ташаккулёбии иқтисодиёти рақамӣ” ДДҲБСТ. – Хуҷанд 2020. С.62-66.

[35-А]. Қаҳоров, Н.М. Доир ба аҳаммияти маълумоти воқеи дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи илмию-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба “Ҳадафи чоруми миллӣ-саноатикунонии босуръати кишвар” дар мавзуи “Татбиқи дастовардҳои илмӣ дар истеҳсолот” филиали донишгоҳи технологии Тоҷикистон дар шаҳри Исфара. – 2020. – С. 231-236.

[36-А]. Қаҳоров, Н.М. Доир ба масъалаҳои мурофиавии бордоштани пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон: Маводи 3-юмин конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ. – Душанбе, 2020.– С. 268-272.

[37-А]. Қаҳоров, Н.М. Зарурияти такмил додани қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи Маҷмуаи мақолаҳои ҳайати профессорону омӯзгорони факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар конференсияи байнидонишгоҳӣ бахшида ба истиқболи ҷашни 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2021. – С. 80-87.

[38-А]. Қаҳоров, Н.М. Талаботҳо оид ба риояи қонун ҳангоми оғози парвандаи ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи Маҷмуаи мақолаҳои ҳайати профессорону омӯзгорони факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар конференсияи байнидонишгоҳӣ бахшида ба истиқболи ҷашни 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Хуҷанд 2021. – С. 74-79.

[39-А]. Қаҳоров, Н.М. Муаммоҳои назорати прокурорӣ дар самти ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Таъмини амнияти озуқаворӣ, тақвияти иқтидорҳои содиротӣ ва ҳимояи истеҳсолкунандагони ватанӣ: Маводи конференсияи илмию амалии байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Исфара, 2021.–С. 210-216.

[40-А] Қаҳоров, Н.М. О необходимости совершен-ствования мер по пресечению и предупреждению преступлений [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Таъмини амнияти озуқаворӣ, тақвияти иқтидорҳои содироти ва ҳимояи истеҳсолкунандагони ватанӣ: Маводи конференсияи илмию амалии байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Исфара, 2021. - С.247-254.

[41-А]. Қаҳоров, Н.М. Такмил додани фаъолияти мақомоти прокуратура дар самти ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзуи “Таъмини волоияти қонун – самти асосии фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2021. – С. 132-138.

[42-А]. Қаҳоров, Н.М. Фаъолияти муосири прокуратура дар самти риоя ва иҷрои дақиқи қонунҳо [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзуи “Таъмини волоияти қонун – самти асосии фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Хуҷанд, 2021 - С. 138-145.

[43-А]. Қаҳоров, Н.М. Асосҳои ҳуқуқии иштироки прокурор дар мурофиаи конституцсионӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи донишгоҳии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 27 - солагии қабули конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 30-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2021. - С.175-185.

[44-А]. Қаҳоров, Н.М. Адолати судӣ дар ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои конституцсионии инсон ва шаҳрванд [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи донишгоҳии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 27-солагии қабули Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 30-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2021. – С. 186-193.

[45-А]. Қаҳоров, Н.М. Ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамчун самти асосии фаъолияти мақомоти прокуратура [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзуи “Таъмини волоияти қонун-самти асоси фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2021. – С. 112-120.

[46-А]. Қаҳоров, Н.М. Мавзуи назорати прокурорӣ дар марҳилаи оғози парвандаи ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзуи “Таъмини волоияти қонун-самти асоси фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, 2021 – С. 121-132..

[47-А]. Қаҳоров, Н.М. Принцип справедливости в отечественном уголовном судопроизводтсве [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалии профессорону омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавон бахшида ба ифтихори ҷашни 35 – солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Соли маърифати ҳуқуқӣ ва Рӯзи илми тоҷик. (19 апрели соли 2024). – Хуҷанд, 2024 – С. 10-15.

[48-А]. Кахоров, Н.М. Конституционные принципы правосудия в уголовном судопроизводстве [Текст] / Н.М. Кахоров // Материалы дистанционной международной научно-практической конференции, приуроченной к 55-летию Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Проблемы и перспективы совершенствования законадательства и правоприменительной практики органов внутренних дел. Караганда 30 октября 2024 г . – С.41-45.

[49-А]. Қаҳоров, Н.М. Бевосита ва шифоҳӣ баргузоршудани муҳокимаи судӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ “Илми тоҷик: имрӯз ва фардои он” Бахшида ба рузи илми тоҷик ва солҳои рушди иқтисодӣ ва иноватсия. – Хуҷанд, 2025. – С. 41-45.

[50-А]. Қаҳоров, Н.М. Аҳаммияти шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ барои ноил шудан ба ҳадафи мурофиаи

ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи 4-юмин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ. Дар мавзуи “Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он” бахшида ба Рузи илми тоҷик ва гиромидошти ёди Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, д.и.ҳ., профессор Р.С. Мулкаев.– Душанбе, 10 декабри с.2025. Шуъбаи ташкили-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – С. 262-266.

[51-А]. Қаҳоров, Н.М. Мафҳум ва мазмуни далелҳо, мавқеи он дар назарияи далелҳо [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи 4-юмин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ. Дар мавзуи “Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он” бахшида ба Рузи илми тоҷик ва гиромидошти ёди Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, д.и.ҳ., профессор Р.С. Мулкаев.– Душанбе, 2025. – С. 258-266.

[52-А]. Қаҳоров, Н.М. Таъмини дахлнопазирии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар мурофиаи судии ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи илмӣ-амалии профессорону омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавон таҳти унвони “Рушди устувор дар соҳаҳои иқтисодиёт, суботи иҷтимоӣ, мувозинати экологӣ ва баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардуми Тоҷикистон” бахшида ба амалишавии “Стратегияи рушди иқтисодӣ “Сабз” дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2027” ва Рӯзи илми тоҷик (23 апрели соли 2025). – Хуҷанд, 2025 – С. 268-272.

[53-А]. Қаҳоров, Н.М. Тағйирнопазирии ҳайати суд ва нақши раисикунандаи маҷлиси суд [Матн] / Н.М. Қаҳоров // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ таҳти унвони “Иттилоотонии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ” бахшида ба солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия (01 ноябри соли 2025). – Хуҷанд, 2025 – С. 202-206.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Қаҳорзода Насимҷон Мазбут дар мавзуи: «Шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ: масоили мубрами танзими меъёрию ҳуқуқӣ ва амалияи татбиқи он» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.9. Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

Калидвожаҳо:. Муҳокимаи судӣ; шартҳои умумӣ; бевосита; шифоҳӣ; ошкоро; дастрасӣ; пешбурди судӣ; ҳимоя; кафолат; принсип; қонунгузорӣ; мурофиаи ҷиноятӣ; қонуният; ҳуқуқ ва озодӣ; асоснокӣ; адолат; мубоҳиса; баробарии тарафҳо; суд; ҳукм; далелҳо; татбиқи ҳуқуқ; амалияи судӣ; меъёрҳои конституцсионӣ.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ эҷоди консепсияи назариявии механизми амалишавии шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ тибқи қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин асоснок кардани татбиқи шакли мураттаб ва дақиқи шартҳои муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ бо назардошти назарияи муосири мурофиаи ҷиноятӣ дар самти гузариш ба шакли мурофиаи судии ҷиноятии мубоҳисавӣ мебошад, ки кафолатҳои конституцсионии адолати судӣ, дастрасии ҳимояи судии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро дар мурофиаи судии ҷиноятӣ таъмин менамояд. Асосҳои методологии таҳқиқотро муқаррароти усули умумии илмии диалектикии омӯзиши равандҳо ва падидаҳои иҷтимоию ҳуқуқӣ ташкил медиҳад.

Дар диссертатсия муқаррароти асосии доктриналӣ оид ба такмил додани қоидаҳои пешбинишудаи мурофиавии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ коркард карда шудааст, ки онҳо ба ҳалли маҷмуавии вазифаҳо, ки бо амалияи татбиқи шартҳои умумии муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ, бо мукаммалсозӣ ва азнавсозии ҳам қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ ва ҳам амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ алоқамандӣ дорад, нигаронида шудааст.

Хулосаҳо, пешниҳод ва тавсияҳои таҳияшударо метавон дар фаъолияти эҷоди меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятии ватанӣ, зимни таҳияи лоиҳаҳои қонунҳо дар соҳаи мурофиаи судии ҷиноятӣ истифода бурд. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро дар амалияи судӣ, фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ, дар фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ зимни таҳлили минбаъдаи масоили гуногуни мурофиаи судии ватанӣ, дар раванди таълими муассисаҳои таҳсилоти олии касбии риштаи ҳуқуқшиносӣ ҳангоми омӯзиши фанҳои дахлдор, курсҳои махсус, дар ҷараёни такмили ихтисос ва бозомӯзии судяҳо, прокурорҳо, муфаттишон, таҳқиқбарандагон ва адвокатҳо истифода намуд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Кахорзода Насимджон Мазбут на тему: «Общие условия судебного разбирательства по уголовным делам: актуальные проблемы нормативно-правового регулирования и практика его применения» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.5.9. Уголовно-процессуальное право (юридические науки)

Ключевые слова: Судебное разбирательство; общие условия; непосредственность; устность; гластность; доступность; правосудие; защита; гарантии; принсип; уголовный процесс, законодательство; законность; права и свободы; обоснованность; справедливость; состязательность; равноправие сторон; суд; приговор; доказательства; правоприменение; судебная практика; конституционные нормы.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретической концепции механизма реализации общих условий судебного разбирательства уголовных дел в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан, а также обоснование реализации системной и точной формы общих условий судебного разбирательства уголовных дел с учетом современной теории уголовного процесса в направлении перехода к состязательной форме уголовного судопроизводства, обеспечивающей конституционные гарантии правосудия, доступность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Методологические основы и методология исследования формируются положениями общенаучного диалектического метода изучения социально-правовых процессов и явлений. В диссертации разработаны основные доктринальные положения по совершенствованию установленного процессуального порядка судебного разбирательства уголовных дел, направленные на решение комплекса задач, связанных с практикой применения общих условий уголовного судопроизводства, совершенствованием и модернизацией как уголовно-процессуального законодательства, так и правоохранительной практики. Выводы, предложения и рекомендации, разработанные в данной работе, могут быть использованы в процессе создания норм отечественного уголовно-процессуального законодательства, при разработке законопроектов в области уголовного процесса. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в судебной практике, правоохранительной деятельности, в научно-исследовательской деятельности при дальнейшем анализе различных вопросов отечественного судебного процесса, в процессе преподавания в высших юридических учебных заведениях при изучении соответствующих дисциплин, специализированных курсов, в процессе повышения квалификации и переподготовки судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов.

ANNOTATION

on the dissertation of Nasimjon Mazbut Kakhorzoda on the topic: "General Conditions of Criminal Trial: Current Issues of Legal Regulation and the Practice of Its Application" for the degree of Doctor of Law in specialty 5.5.9. Criminal Procedure Law (Legal Sciences)

Keywords: trial; general conditions; immediacy; orality; publicity; accessibility; justice; defense; guarantees; principle; criminal procedure, legislation; legality; rights and freedoms; validity; fairness; adversarial nature; equality of the parties; court; verdict; evidence; law enforcement; judicial practice; constitutional norms.

The purpose of the dissertation research is to develop a theoretical concept of the mechanism for implementing the general conditions for the trial of criminal cases in accordance with the criminal procedural legislation of the Republic of Tajikistan, as well as to substantiate the implementation of a systematic and precise form of general conditions for the trial of criminal cases, taking into account the modern theory of criminal procedure in the direction of the transition to an adversarial form of criminal proceedings that ensures constitutional guarantees of justice, accessibility of judicial protection of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings.The methodological foundations and methodology of the research are formed by the provisions of the general scientific dialectical method of studying socio-legal processes and phenomena.

The dissertation develops the main doctrinal provisions for improving the established procedural order of criminal trials, aimed at solving a set of problems related to the practice of applying the general conditions of criminal proceedings, improving and modernizing both criminal procedural legislation and law enforcement practice.

The conclusions, proposals and recommendations developed in this work can be used in the process of creating norms of domestic criminal procedural legislation, in the development of bills in the field of criminal procedure.

The results of the dissertation research can be used in judicial practice, law enforcement activities, in scientific research activities in further analysis of various issues of the domestic judicial process, in the process of teaching in higher legal educational institutions in the study of relevant disciplines, specialized courses, in the process of advanced training and retraining of judges, prosecutors, investigators, inquiry officers and lawyers.